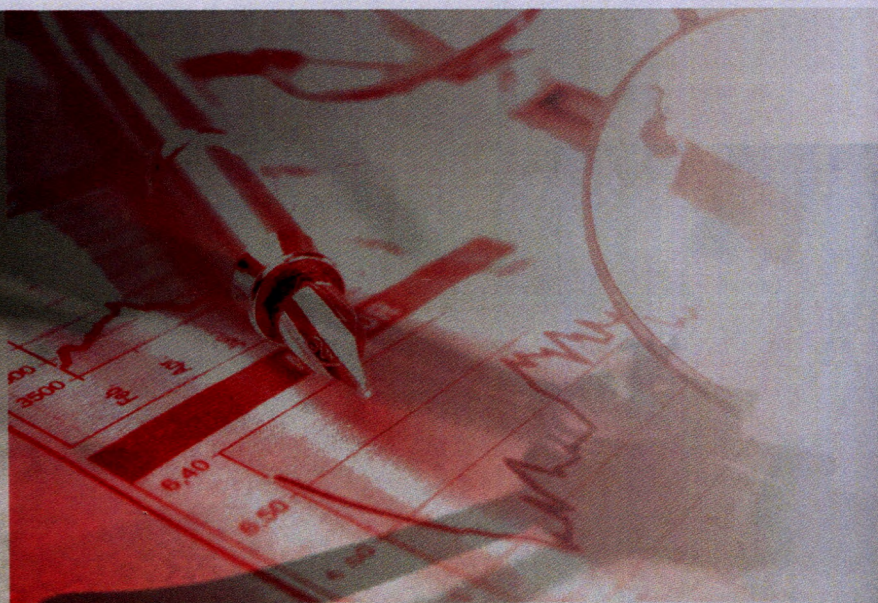

ISSN 2414-5815

ПРАВО
ЭКОНОМИКА
ПСИХОЛОГИЯ

№ 4(32)

2023
ВИТЕБСК

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год. Издаётся с января 2015 года

2023 № 4(32)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:

В.В. Богатырёва

Редакционная коллегия:

С.В. Агиевец (ответственный за раздел «Право»),
Э.В. Павлыш (ответственный за раздел «Экономика»),
С.Л. Богомаз (ответственный за раздел «Психология»),
Е.М. Бахмат, В.Н. Бибило, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
П.В. Гурщенков, Д.М. Демичев,
А.Г. Егорова, В.С. Елисеев,
Е.Ф. Ивашкевич, Т.В. Казак,
Т.Е. Косаревская, С.В. Лауткина,
А.Н. Пастушеня, Л.А. Пергаменицки,
Л.Ф. Трацевская, Е.Е. Фролова,
И.А. Фурманов, И.И. Шматков,
В.А. Янчук

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахименюк (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
В.А. Мазилев (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень
научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:
210038, Беларусь,
г. Витебск, Московский пр-т, 33
Тел.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь
за № 1806 от 08.02.2016

ПРАВО

- Агиевец С.В.* Организационно-правовая основа трансплантологической помощи в Республике Беларусь 3
- Борботько П.В., Шматков И.И.* Рынок электронных образовательных услуг и выбор научных приоритетов 9
- Гуминский М.Н.* Полномочия государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ 15
- Ребицкая Е.В.* Защита прав человека при введении односторонних принудительных мер в отношении белорусских юридических лиц 21
- Гончаров В.В.* К вопросу об определении оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации 28

ЭКОНОМИКА

- Янкевич Е.М.* Социально-экономические эффекты функционирования дестинаций Поозерья Витебской области 35
- Грибко Л.В.* Стоимостная оценка человеческого капитала 43

ПСИХОЛОГИЯ

- Богомаз С.Л.* Позиционирование в структуре профессионального самоопределения личности 50
- Косаревская Т.Е., Яцухно О.Н.* Взаимосвязь аутоагрессии и эмоционального интеллекта в подростковом возрасте 62
- Биндасова О.В.* Просоциальные характеристики, ингибирующие асоциальные черты личности осужденных, совершивших тяжкие преступления 68
- Прохоренкова И.А., Поташева Ю.Л.* Психологические индикаторы трансформации комплекса маркетинга на рынке фитнес-услуг 78
- Солодухо В.В.* Эмоциональное выгорание у медицинских работников: предупреждающие и провоцирующие личностные предпосылки 83

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year. Published since January 2015

2023 № 4(32)

Founder: Educational Establishment
"Vitebsk State P.M. Masherov University"

Editor-in-Chief:

V.V. Bogatyreva

Editorial Board:

S.V. Agiyevets (in charge
of the Law Studies section),
E.V. Pavlysh (in charge
of the Economics Studies section),
S.L. Bogomaz (in charge
of the Psychology Studies section),
E.M. Bakhmat, V.N. Bibilo, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
P.V. Gurschenkov, D.M. Demichev,
A.G. Egorova, V.S. Yeliseyev,
E.F. Ivashkevich, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, S.V. Lautkina,
A.N. Pastushenia, L.A. Pergamenshchik,
L.F. Tratsevskaya, E.E. Frolova,
I.A. Furmanov, I.I. Shmatkov,
V.A. Yanchuk

Editorial Council:

T.V. Voronovich (Belarus),
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
N.A. Adamov (Russia),
L.V. Vinnitski (Russia),
R.A. Kurbanov (Russia),
V.A. Mazilov (Russia),
K.V. Pavlov (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
"Law. Economics. Psychology"
is included in the List of scientific
publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:
210038, Belarus,
Vitebsk, 33 Moskovsky Prospect
Tel.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Belarus
under № 1806 dated 08.02.2016

LAW

- Agiyevets S.V.** Organizational and Legal Basis of Transplant Care in the Republic of Belarus 3
- Borbotko P.V., Shmatkov I.I.** The Market of Electronic Educational Services and the Choice of Scientific Priorities 9
- Guminski M.N.** Powers of State Bodies in the Field of Counteraction to Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Illegal Trafficking 15
- Rebitskaya K.V.** Protection of Human Rights during the Introduction of Unilateral Coercive Measures against Belarusian Legal Entities 21
- Goncharov V.V.** On the Issue of the Identification of the Optimal List of Public Control Subjects in the Russian Federation 28

ECONOMICS

- Yankevich E.M.** Social and Economic Effects of Destination Functioning in Vitebsk Region Poozeriye (Lake District) 35
- Gribko L.V.** Assessment of the Value of Human Capital 43

PSYCHOLOGY

- Bogomaz S.L.** Positioning in the Structure Personality Professional Self-Identification 50
- Kosarevskaya T.E., Yatsukhno O.N.** The Relationship between Adolescent Auto-Aggression and Emotional Intelligence 62
- Bindasova O.V.** Pro-Social Characteristics that Inhibit Antisocial Personality Traits of Convicts who Committed Serious Crimes 68
- Prokhorenkova I.A., Potesheva Yu.L.** Psychological Indicators of the Marketing Complex Transformation at the Fitness Services Market 78
- Solodukho V.V.** Personal Preconditions and Emotional Burnout in Medical Workers: Warning And Provoking Ones 83

УДК 349.3:616-089.819.843(476)

Организационно-правовая основа трансплантологической помощи в Республике Беларусь

Агиевец С.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Актуальность исследования правового регулирования организации и оказания трансплантологической помощи обусловлена особой значимостью общественных отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека.

Целью исследования является определение правовой и организационной основы трансплантологической помощи в контексте обеспечения реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую высокотехнологичную помощь.

Материал и методы. *Материалом для исследования послужили доктринальные источники, статистические данные и нормативные правовые акты. Методами исследования выступили общенаучные и частно-научные.*

Результаты и их обсуждение. *В статье анализируется организационно-правовая основа трансплантологической помощи. Подчеркивается, что трансплантация органов и тканей человека относится к затратным и высокотехнологичным видам медицинской помощи, которая применяется в случаях, когда является единственным средством спасения жизни и восстановления здоровья человека, что повышает роль правового регулирования организации и оказания трансплантологической помощи и реализации гражданами права на данный вид медицинской высокотехнологичной помощи. Автором делается вывод, что особый характер общественных отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека, определяющийся спецификой их субъектов, объектов и содержания, обусловил необходимость самостоятельного правового регулирования данного вида медицинской высокотехнологичной помощи. Определяются виды и значение нормативных правовых актов, регулирующих отношения в исследуемой сфере. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о трансплантологической помощи с целью обеспечения эффективной реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.*

Заключение. *Организационно-правовую основу трансплантологической помощи составляют нормы национального, наднационального и международного законодательства. Особое значение принадлежит клиническим протоколам, которые устанавливают порядок организации и оказания трансплантологической помощи. Организационно-правовая основа трансплантологической помощи является гарантией получения качественной медицинской помощи, а также обеспечивает эффективность реализации права граждан на охрану здоровья.*

Ключевые слова: *организационно-правовая основа, медицинское законодательство, медицинская помощь, трансплантологическая помощь, донор.*

Organizational and Legal Basis of Transplant Care in the Republic of Belarus

Ahiyevets S.V.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The relevance of the study of the legal regulation of the organization and provision of transplant care is due to the special significance of public relations in the field of transplant of human organs and tissues.

The purpose of the study is to determine the legal and organizational basis of transplant care in the context of ensuring the implementation of the right of citizens to health care and medical high-tech care.

Material and methods. *The material for the study was doctrinal sources, statistical data and regulatory legal acts. The research methods were general scientific and specific scientific methods.*

Findings and their discussion. *The article analyzes the organizational and legal basis of transplant care. It is emphasized that transplanting human organs and tissues is an expensive and high-tech type of medical care, which is used in cases where it is the only means of saving life and restoring human health, which increases the role of legal regulation of the organization and provision of transplant care and the exercise by citizens of the right to this type of medical high-tech assistance. The author concludes that the special nature of social relations in the field of transplanting human organs and tissues, determined by the specifics of subjects, objects and contents, has necessitated the need for independent legal regulation of this type of medical high-tech care. The types and significance of normative legal acts regulating relations in the area under study are determined. The need for further improvement of legislation on transplant care is substantiated in order to ensure the effective implementation of the right of citizens to health care and medical care.*

Conclusion. *The organizational and legal basis for transplant care is the norms of national, supranational and international legislation. Of particular importance are clinical protocols that establish the procedure for organizing and providing transplant care. The organizational and legal basis of transplant care is a guarantee of receiving high-quality medical care, and also ensures the effectiveness of the implementation of citizens' right to health care.*

Key words: *organizational and legal basis, medical legislation, medical care, transplant care, donor.*

Современное общество имеет более широкие возможности в сохранении жизни и восстановлении здоровья человека, в связи с чем возрастает актуальность правового регулирования высокотехнологичных видов медицинской помощи [1; 2] как одной из гарантий реализации права граждан на жизнь и охрану здоровья. Именно поэтому вопросы организации и оказания трансплантологической помощи являются предметом исследования многих ученых-юристов и медиков, среди которых: С.М. Ананич, Н.С. Анцух, Д.С. Береговцова, Д.Г. Василевич, С.П. Лещук, О.О. Руммо, А.Л. Усс, В.С. Кушниренко, Е.А. Капитонова, О.В. Романовская, Г.Б. Романовский, А.И. Лукашов, А.В. Фомина, А.Т. Щастный и другие. В новейших публикациях, посвященных анализу правовых и организационных основ государственного регулирования в области трансплантологии, отмечается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о трансплантации органов и тканей человека, обусловленная спецификой данного вида медицинской помощи, заключающейся в том, что трансплантация органов и тканей человека относится к затратным и высокотехнологичным видам медицинской помощи, которая применяется в случаях, когда является единственным средством спасения жизни и восстановления здоровья человека [3]. При этом трансплантология совмещает в себе методики и практики медицинских вмешательств по изъ-

тию органов и (или) тканей у живого или умершего донора и замещению ими отсутствующих или поврежденных органов и (или) тканей реципиента, не способных выполнять свои жизненно важные функции, что сопряжено не только с высокими рисками благоприятного исхода, но и с рядом юридических и этических проблем. В этой связи возрастает роль научных исследований, осуществляющих анализ состояния правового регулирования организации и оказания трансплантологической помощи и реализации гражданами права на данный вид медицинской высокотехнологичной помощи.

Целью исследования является определение правовой и организационной основы трансплантологической помощи в контексте обеспечения реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую высокотехнологичную помощь.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили доктринальные источники, а также статистические данные и нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере организации и оказания трансплантологической помощи. Методами исследования выступили общенаучные и частно-научные, в том числе диалектико-материалистический, системного анализа, сравнительно-правовой, формально-логический и другие.

Результаты и их обсуждение. Отношения в области трансплантации регулируются меж-

дународными, наднациональными и национальными нормативными правовыми актами, в которых нашли отражение положения Декларации о трансплантации человеческих органов, а также положения Руководящих принципов Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (Резолюция WHA63.22) [4; 5], общий концепт которых – формировать организационно-правовую основу трансплантологической помощи исходя из того, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Развитие белорусского законодательства о трансплантологической помощи основывается прежде всего на нормах Конституции Республики Беларусь. Определяющим является закрепление на конституционном уровне права на жизнь (ч. 1 ст. 24), права на неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25), права граждан на охрану здоровья, в том числе бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом (ч. 1 ст. 45) [6]. При этом в соответствии с решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 9 июля 2012 года № P-757/2012 О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам трансплантации органов и тканей человека», право на неприкосновенность и достоинство личности, обеспечиваемое государством, охватывает не только прижизненный период существования человеческого организма, но и правовую охрану тела умершего, включающую его физическую неприкосновенность и достойное к нему отношение [7].

Системообразующим нормативным правовым актом, регламентирующим отношения в сфере здравоохранения, включая и оказание высокотехнологичной медицинской помощи, к которой относится трансплантологическая помощь, является Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» [8]. Статьей 4 названного Закона гражданам Республики Беларусь гарантируется право на бесплатную медицинскую помощь в государственных учреждениях здравоохранения за счет государственных средств в соответствии с минимальными социальными стандартами в области здравоохранения. Трансплантологическая помощь является видом высокотехнологической медицинской помощи, при оказании которой используются новые, сложные, порой уникальные, а также ресурсоемкие методы лечения. Особый

характер общественных отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека, определяющийся спецификой их субъектов, объектов и содержания, обусловил необходимость самостоятельного правового регулирования данного вида медицинской помощи.

Специальным законодательным актом, который регулирует общественные отношения в сфере трансплантации, выступает Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [9].

В данном законе установлено, что наряду с национальными актами законодательства, отношения в области трансплантации регулируются международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза. При этом уточняется, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Законом, то применяются правила международного договора (статья 3) [9].

В состав национального законодательства, регламентирующего отношения по оказанию трансплантологической помощи, наряду с законами, входит ряд других нормативных правовых актов: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 1216 «О порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации», постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 декабря 2008 г. № 228 «Об утверждении Инструкции о порядке констатации смерти и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 июля 2002 г. № 47» в ред. от 28.12.2012 г. № 210, 29.02.2016 г. № 39, постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о порядке забора органов у умершего донора» в ред. от 28.12.2012 г. № 209, 10.04.2015 г. № 37, 08.10.2021 г. № 108, 02.06.2022 г. № 49, постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 134 «О некоторых вопросах трансплантации органов и тканей человека» с изм. и доп. от 16.12.2015 г. № 124, 18.10.2016 г. № 111, которым утверждены «Инструкции о порядке вынесения заключения о необходимости трансплантации» и «Перечень органов и тканей человека, подлежащих трансплантации», постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 216 «Об утверждении Инструкции

о порядке медицинского осмотра живых доноров» в ред. от 11.11.2019 г. № 101, постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь 18 марта 2013 г. № 19 «Об утверждении инструкции о порядке создания и ведения единого регистра трансплантации» с изм. и доп. от 10.04.2015 г. № 38, 18.11.2019 г. № 102, 07.10.2021 г. № 107, приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 июня 2003 г. № 115 «О порядке передачи биотрансплантатов в государственные организации здравоохранения», приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 мая 2008 г. № 372 «Об организации учета и отбора больных для трансплантации сердца» и др.

Безусловно, среди всего массива законодательства Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» (далее – Закон) является специальным нормативным правовым актом, регламентирующим правовые и организационные основы государственного регулирования в области трансплантации органов и (или) тканей человека в целях реализации конституционного права на охрану жизни и здоровья, который определяет условия и порядок трансплантации органов и тканей человека, условия забора органов и тканей у живого и умершего доноров, права и обязанности живого донора, порядок получения согласия реципиента на трансплантацию, устанавливает правовой статус организаций здравоохранения, имеющих права на осуществление забора органов и тканей и трансплантацию, порядок создания и ведения Единого регистра трансплантации, порядок выражения несогласия на забор органов для трансплантации после смерти, а также отзыв письменного заявления о несогласии на забор органов для трансплантации и др.

В соответствии со ст. 1 Закона под трансплантацией понимают «замещение у реципиента путем проведения медицинского вмешательства отсутствующих или поврежденных органов и (или) тканей человека, не способных выполнять свои жизненно важные функции, органами и (или) тканями человека, полученными в результате забора органов» [9]. Для решения проблем, возникающих при генетической несовместимости между донором и реципиентом, в Законе закреплено понятие «перекрестная трансплантация», когда в трансплантации участвуют не менее двух пар, каждая из которых состоит из живого донора и реципиента, являющихся друг другу родственниками или супругами, иммунологически несовместимых между собой, при этом живой донор

из одной пары иммунологически совместим с реципиентом из другой пары и наоборот [9].

В круг лиц, которые относятся к потенциальным живым родственным донорам, законодатель включает не только родственников первой и второй степени родства (родители, усыновители (удочерители), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки), но и лиц, имеющих с реципиентом общих предков до четвертого колена (лица, находящиеся в кровном родстве, имеющие общих предков до прадеда и прабабушки включительно).

По законодательству Республики Беларусь допускается проведение двух видов операций или манипуляций с использованием органов и (или) тканей, полученных от живого донора или умершего донора.

При этом Законом устанавливается особый правовой режим организаций здравоохранения, имеющих право оказывать трансплантологическую помощь, когда только организации государственной формы собственности наделены правом осуществлять трансплантацию органов и (или) тканей человека, т.е. работа по оказанию трансплантологической помощи населению Республики Беларусь осуществляется в государственных организациях здравоохранения.

Оказание высокотехнологичной медицинской помощи по трансплантации органов и (или) тканей человека в стране основывается на юридической модели презумпции согласия. Так, в Едином регистре трансплантации зарегистрированы сведения о лицах, которые в установленном порядке заявили о несогласии на забор органов и (или) тканей для трансплантации после смерти – 2 956 (из них 105 в 2022 г.); о лицах, которым проведена трансплантация – 15 871 (1731 в 2022 г.); о лицах, у которых осуществлен забор органов – 660 (241 в 2022 г.) [10].

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 февраля 2023 г. № 312 «Об утверждении клинических протоколов» утверждены клинические протоколы: «Трансплантация почки (взрослое население)»; «Трансплантация сердца (взрослое население)»; «Трансплантация печени (взрослое и детское население)»; «Симультанная трансплантация поджелудочной железы и почки (взрослое население)»; «Трансплантация легких (взрослое население)»; «Трансплантация гемопоэтических стволовых клеток (взрослое население)»; «Трансплантация донорских тканей при заболеваниях и повреждениях органа зрения (взрослое и дет-

Таблица – Количество проведенных органнх трансплантаций

Наименование органа	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Печень	86	92	96
Почки	314	336	343
Поджелудочная железа	2	2	0
Сердце	52	48	37
Легкие	9	6	6
Комплекс сердце-легкие	1	0	0
Комплекс печень-почка	0	0	3
Итого:	464	484	482

Источник: составлено по данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

ское население)». Значимость данных норм определяется тем, что клинические протоколы устанавливают порядок организации и оказания трансплантологической помощи, поэтому выступают юридической гарантией обеспечения доступности, высокого качества и эффективности организации и оказания такой помощи.

Следует отметить, что ведущей организацией в системе организации и оказания трансплантологической помощи является государственное учреждение «Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии» (далее – ГУ «МНПЦ ХТиГ») [11]. Непосредственно в ГУ «МНПЦ ХТиГ» в 2022 г. было выполнено 269 трансплантаций органов, что составляет 55,8% от общего количества трансплантаций, из которых 168 трансплантаций почки (49%), 5 трансплантаций легких (83,3%), 93 трансплантации печени, включая впервые выполненные 3 мультивисцеральные трансплантации «комплекс печень-почка». Трансплантации почки выполнялись также в учреждениях здравоохранения «Брестская областная клиническая больница», «Витебская областная клиническая больница», «Гродненская университетская клиника», «Могилевская областная клиническая больница», государственном учреждении «РНПЦ радиационной медицины и экологии человека» (г. Гомель).

В таблице отражено общее количество проведенных органнх трансплантаций в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь за последние три года, которое составило 1430 операций.

В Республике Беларусь получила развитие и детская трансплантология, которая включает в себя современные технологии пересадки органа (или его части) как от живого родственного, так и от умершего донора. Так, в 2022 г. детям было выполнено в УЗ «2-я городская детская клиниче-

ская больница» г. Минска 4 трансплантации печени и 14 трансплантаций почки. Кроме того, в 2022 г. в ГУ «МНПЦ ХТиГ» было проведено 9 родственных трансплантаций органов пациентам: 4 трансплантации печени, 5 трансплантаций почки.

В рамках международного сотрудничества в 2022 г. белорусскими специалистами были выполнены трансплантации почки несовершеннолетнему пациенту в Грузии, печени ребенку в Республике Армения, печени пациенту в Узбекистане.

Трансплантологическая помощь тесно связана с использованием посмертного донорства, когда у умершего донора осуществляется забор органов для трансплантации реципиенту (статья 1) [9]. Забор органов у умершего донора возможен с момента констатации смерти при условии, что при жизни не было заявлено о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти (статья 11) [9].

Всего в Беларуси в 2022 г. имели место 447 сообщений из организаций здравоохранения о наличии потенциальных доноров, находящихся в отделениях анестезиологии и реанимации, в результате рассмотрения которых были организованы и проведены заборы органов и тканей у 241 умершего донора (218 в 2021 г.) в организациях здравоохранения страны (приблизительно 26 фактов забора органов на 1 млн населения), из них: Брестская область – 61 (25,3%), Витебская область – 19 (7,9%), Гомельская область – 30 (12,4%), Гродненская область – 46 (19,1%), Минская область – 27 (11,2%), Могилевская область – 31 (12,9%), г. Минск – 7 (11,2%). Безусловно, двести сорок один факт посмертного донорства (26 на 1 млн населения) является отражением «дефицита понимания проблемы трансплантации и органного донорства у различных групп населения, в том числе у медицинских

работников» [12, с. 5]. В исследованиях белорусских ученых-юристов также подтверждается вывод о невысоком уровне посмертного донорства [13, с. 26–28], что свидетельствует о необходимости проведения информационной работы по вопросам правового регулирования трансплантации органов и тканей человека среди населения, а также совершенствования законодательства о посмертном донорстве [14; 15].

Заключение. Организационно-правовая основа трансплантологической помощи на национальном уровне определяется нормами Конституции Республики Беларусь, Законов Республики Беларусь «О здравоохранении», «О трансплантации органов и тканей человека» и ряда иных нормативных правовых актов. В состав законодательства, регламентирующего данный вид отношений, входят международные договоры Республики Беларусь, а также международно-правовые акты, составляющие право Евразийского экономического союза. Гарантии реализации права граждан на трансплантологическую помощь закрепляются также в нормативных правовых актах Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Особое значение принадлежит клиническим протоколам, которые устанавливают порядок организации и оказания трансплантологической помощи.

Организационно-правовая основа трансплантологической помощи является гарантией получения качественной высокотехнологичной медицинской помощи, а также обеспечивает эффективность реализации права граждан на охрану здоровья.

Литература

1. Лещук, С.П. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей в Республике Беларусь / С.П. Лещук, А.И. Лукашов, О.О. Руммо // Вестн. Рос. правовой академии. – 2016. – № 4. – С. 74–80.
2. Фомина, А.В. Сравнительно-правовая характеристика российского и международного законодательства в области трансплантологии / А.В. Фомина // Научный Лидер. – 2021. – № 11(13). – С. 78–82.
3. Щастный, А.Т. Достижения и проблемы трансплантологии на современном этапе / А.Т. Щастный, Е.В. Михневич // Вестн. ВГМУ. – 2018. – Т. 17, № 5. – С. 7–16.
4. Декларация о трансплантации человеческих органов [Электронный ресурс]: принята 39-й Всемирной Медицинской Ассоциацией (Мадрид, Испания, октябрь 1987 г.) // Медицина и право. – Режим доступа: http://medpravo.ru/International/Transpl_Deec1.htm. – Дата доступа: 01.07.2023.
5. Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток,

органов и тканей [Электронный ресурс]: утв. на 63-й сессии ВОЗ, май 2010 г. // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf. – Дата доступа: 03.07.2023.

6. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам трансплантации органов и тканей человека» [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, от 9 июля 2012 г. № Р-757/2012 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП: с изм. и доп. на 14 окт. 2022 г. № 214-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

9. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3: в ред. от 9 января 2007 г. № 207-3: с изм. и доп. на 15 июля 2021 г. № 120-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

10. Единый регистр трансплантации: создание, функционирование и перспективы развития / С.П. Лещук, О.О. Руммо, А.Л. Усс, В.С. Кушниренко // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2015. – № 2(83). – С. 60–66.

11. ГУ «Минский научно-практический центр хирургии, трансплантологии и гематологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msth.by/>. – Дата доступа: 25.07.2023.

12. Климушева, Н.Ф. Трансплантация солидных органов: пути оптимизации и повышения эффективности: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.01.24 / Н.В. Климушева; ФГБУ «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова». – М., 2016. – 48 с.

13. Обеспечение прав человека в сфере трансплантации органов и тканей / С.М. Ананич [и др.]; под общ. ред. Н.С. Анцух. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 128 с.

14. Лукашов, А.И. Правовое регулирование и практическая реализация презумпции согласия умершего на забор органов и тканей после его смерти / А.И. Лукашов, С. Лещук // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 9(198). – С. 43–46.

15. Агиевец, С.В. Развитие медицинского законодательства / С.В. Агиевец // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах: сб. науч. ст., посвящ. 20-летию кафедры государственного, трудового и сельскохозяйственного права ГрГУ им. Янки Купалы. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 52–59. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33979> (дата обращения 21.05.2023).

Поступила в редакцию 25.09.2023

Рынок электронных образовательных услуг и выбор научных приоритетов

Борботько П.В., Шматков И.И.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Встраивая юридическое образование и науку в систему «Университет 3.0» и коммерциализацию научных разработок, важным условием создания системы стартапов является изучение востребованности тех или иных научных разработок и достижений в области права на рынках электронных образовательных услуг Российской Федерации и Республики Беларусь.

Цель статьи – показать востребованность научных исследований в области права на рынке образовательных услуг Российской Федерации и Республики Беларусь.

Материал и методы. Данная статья написана на основании анализа поисковых запросов, осуществлявшихся пользователями сети Интернет в период с 2020 по 2023 год [1]. Статистическому учету и анализу подлежали запросы граждан Российской Федерации и Республики Беларусь, зафиксированные в электронных базах данных кампаний Гугл и Яндекс, социальных сетей Фейсбук, Одноклассники, Вконтакте, Инстаграм и т.д.

Методами исследования являются: логический, конкретно-исторический, анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Поисковые запросы пользователей сети Интернет позволяют сделать выводы о тенденциях на рынке образовательных услуг, перспективных направлениях научного исследования отдельных отраслей права, объектов их регулирования для удовлетворения запросов потребителей. Это позволяет: выделить перспективные для продвижения платных услуг регионы и определить их особенности; социальные группы, имеющие наибольшую потребность в электронных услугах, основанных на научных исследованиях.

Заключение. Проведенное исследование показывает количественные характеристики рынка электронных услуг, его тенденции и направления перспективных научных исследований. Оно способствует переходу к следующему этапу исследования: определение наиболее перспективных видов разработок и свойств электронных ресурсов, которые могут быть предложены юридическим факультетом как наукоемкий товар, востребованный на рынке электронных услуг.

Ключевые слова: образовательные услуги, рынок электронных ресурсов, социальная сеть, поисковый запрос.

The Market of Electronic Educational Services and the Choice of Scientific Priorities

Borbotko P.V., Shmatkov I.I.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

By integrating the legal education and science into the University 3.0-system and the commercialization of scientific developments, an important condition for creating a startup system is to study the demand for certain scientific developments and achievements in the field of law in the markets of electronic educational services of the Russian Federation and the Republic of Belarus.

The purpose of the article is to show the relevance of scientific research in the field of law in the market of educational services of the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Material and methods. This article is based on the analysis of search queries made by Internet users in the period from 2020 to 2023. Requests from citizens of the Russian Federation and the Republic of Belarus, recorded in the electronic databases of Google and Yandex, social networks Facebook, Odnoklassniki, Vkontakte, Instagram etc. were subject to statistical accounting and analysis.

Findings and their discussion. Search queries of Internet users allow us to draw conclusions about trends in the educational services market, promising areas of scientific research of certain branches of law, objects of their regulation to meet the needs of consumers. This allows identifying promising regions for the promotion of paid services and determining their features, social groups with the greatest need for electronic services based on scientific research.

Conclusion. The conducted study shows the quantitative characteristics of the electronic services market, its trends and directions of promising scientific research. It allows you to move on to the next stage of the study: determining the most promising types of developments and properties of electronic resources that can be offered by the Faculty of Law as a science-intensive product that is in demand on the electronic services market.

Key words: educational services, electronic resources market, social network, search query.

Серьезной проблемой для функционирования бизнеса, товарного производства и продвижения услуг является точное соответствие предлагаемых товаров и услуг запросам потребителей.

Рынок не позволяет выживать тем юридическим лицам, которые создают товары и услуги, не востребованные у населения, не имеющие потребительской стоимости. Об этом говорит

Таблица 1 – Количество публикаций по запросам «стартап», «спинн-офф» по отраслям знания

Запрос «стартап»	
Государство и право	2124 публикации
История исторические науки	323 публикации
Народное образование. Педагогика	2576 публикаций
Общественные науки в целом	2539 публикаций
Экономика. Экономические науки	3288 публикаций
Запрос «спин-офф»	
Государство и право	73 публикации
История исторические науки	22 публикации
Народное образование. Педагогика	83 публикации
Общественные науки в целом	83 публикации
Экономика. Экономические науки	110 публикаций

статистика любого из государств мира, показывающая что значительное количество компаний прекращают свою деятельность в первые 5 лет после их образования [2].

Общая тенденция СНГ, наметившаяся с 2011 года, идет в русле создания наукоемкого производства, обеспечивающего потребности населения в различных сферах общественной жизни (в том числе и в образовании). Концепция «Университет 3.0», создание наукоемких стартапов и спин-оффов не смогут эффективно развиваться и претворяться в жизнь без изучения и оценки рынка, господствующих на нем тенденций и востребованных услуг и товаров.

Понимание этих вопросов позволит юридическому факультету, создающему свой коммерческий стартап, надолго закрепиться на рынке, производить востребованные товары и услуги и эффективно выполнять задачи, поставленные государственными программами.

Материал и методы. Данная статья написана на основании анализа поисковых запросов, осуществлявшихся пользователями сети Интернет в период с 2020 по 2023 год. Статистическому учету и анализу подлежали запросы граждан Российской Федерации и Республики Беларусь, зафиксированные в электронных базах данных компаний Гугл и Яндекс, социальных сетей Фейсбук, Одноклассники, Вконтакте, Инстаграм и т.д.

Методами исследования являются: логический, конкретно-исторический, анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Поисковые запросы в электронной библиотеке e-library (e-лайбрани) «стартап», «спин-офф» выдают значительное количество ссылок на научные публикации

последних лет [3–5]. Общую статистику по запросам мы свели в таблицу 1.

Как видно из таблицы, за основу изучения научных представлений о предмете исследования были взяты научные направления, близкие юриспруденции и истории государства и права.

Давая общую оценку данным публикациям, следует указать, что довольно поверхностным является релевантное исследование потребителей и рынка электронных наукоемких образовательных услуг [6–8]. Подобное видно и в публикациях ряда зарубежных авторов [9].

Изучая материалы поисковых запросов в сервисах корпораций Гугл, Яндекс, социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграм и т.д.), авторам удалось проанализировать интересы значительных групп (по возрасту, полу, социальному положению и т.д.) населения, выявив их предпочтения и запросы за 2020–2023 гг. (на момент написания статьи – апрель 2023 г.).

Количество пользователей электронными системами, перечисленных выше корпораций, показано в рисунке 1. Как можно заметить, общее их число составляет от 83 до 91 миллиона человек.

Из общего количества пользователей электронные ресурсы по юридическим дисциплинам получили общее количество запросов от 770 тысяч до 1 миллиона в месяц (Российская Федерация) и от 19 до 23 тысяч в месяц (Республика Беларусь).

Для решения задач представленной публикации мы проанализировали данные о поисковых запросах за период второго полугодия 2022 года, составивший 5 миллионов 327 тысяч 50 запросов.

КОЛИЧЕСТВО ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

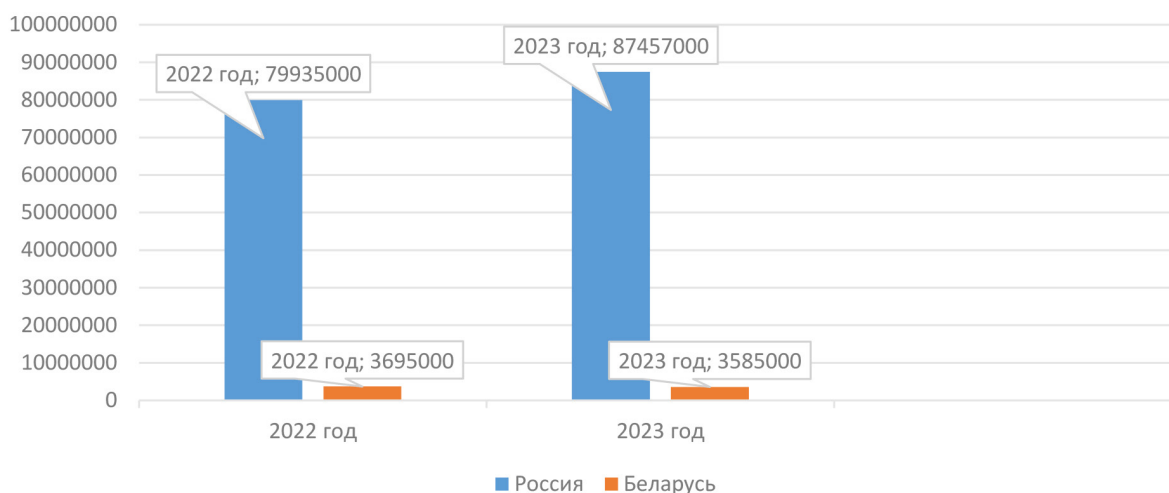

Рисунок 1 – Количество пользователей ресурсов цифровых корпораций

Таблица 2 – Количество запросов по дисциплинам государственного компонента образовательного стандарта ОСВО 1-24 01 02-2021 «Правоведение»

	Российская Федерация (ноябрь 2022)	Республика Беларусь (ноябрь 2022)
Административное право	105000 запросов	1000 запросов
Гражданский процесс	48000 запросов	360 запросов
Гражданское право	185000 запросов	2600 запросов
Земельное право	60000 запросов	420 запросов
Конституционное право	42000 запросов	1300 запросов
Общая теория права	1800 запросов	260 запросов
Судоустройство	720 запросов	–
Трудовое право	71000 запросов	2000 запросов
Уголовное право	89000 запросов	2400 запросов
Уголовный процесс	50000 запросов	630 запросов
Финансовое право	16000 запросов	240 запросов
Хозяйственный процесс	8000 запросов	240 запросов
Экологическое право	16000 запросов	230 запросов

Исходя из этого можно утверждать, что наиболее востребованными учебными предметами государственного компонента по образовательному стандарту ОСВО 1-24 01 02-2021 «Правоведение» для граждан РФ являются:

- гражданское право;
- административное право;
- уголовное право (таблица 2).

Для граждан Республики Беларусь:

- гражданское право;
- уголовное право;
- трудовое право (таблица 2).

Из компонентов УВО среди россиян наибольшей популярностью пользуются:

- право прав человека (от 75 до 102 тысяч запросов в месяц);
- семейное право (23–61 тысячи);
- криминалистика (22–44 тысячи).

Из факультативных дисциплин интерес для потребителей (РФ) представляют:

- основы предпринимательской деятельности (1300–2700 запросов в месяц, 2022 г.);
- противодействие коррупции (21000–41000 запросов);

КОЛИЧЕСТВО ЗАПРОСОВ НА ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ (ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, РФ, 2022 ГОД)

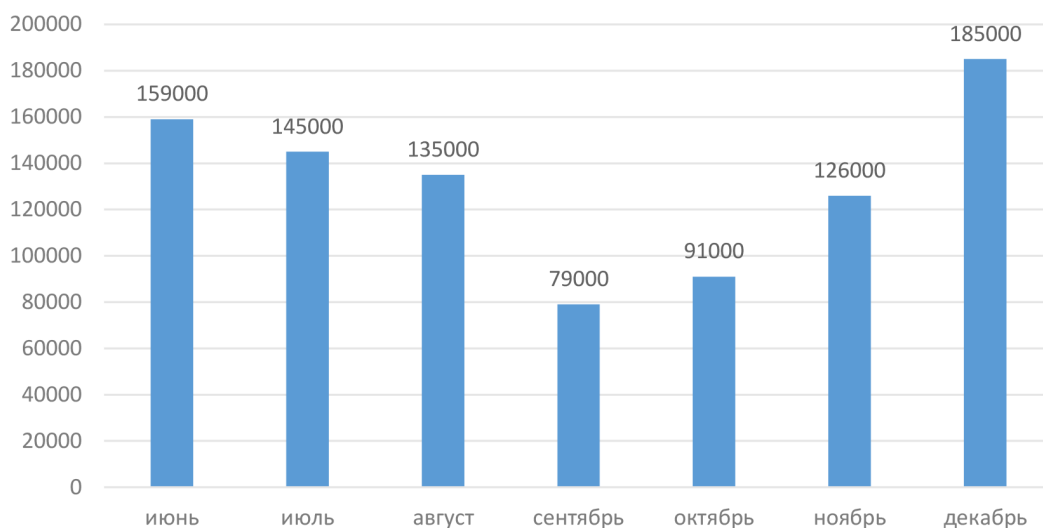

Рисунок 2 – Количество запросов по поиску электронных ресурсов по учебному предмету

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, РФ, МАЙ 2022)

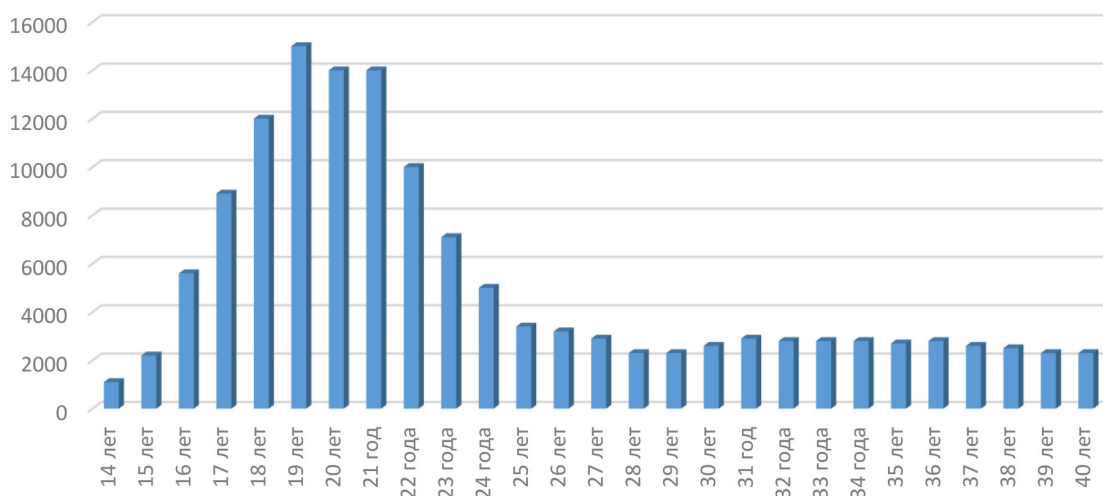

Рисунок 3 – Количество запросов по поиску электронных ресурсов по учебному предмету (май 2022 года)

– юридическая клиника (1900–2700 запросов).

Динамика подобных запросов показана на рисунке 2 на примере гражданского права.

Динамика запросов показывает, что разработка и предложение электронных ресурсов наиболее перспективны для возрастных групп от 14 до 40 лет (рисунок 3).

Если электронные образовательные услуги ориентировать по регионам России, то наи-

более перспективными для их продвижения мы считаем: Краснодарский край, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Московская область, Красноярский край, Иркутская область, Алтайский край, Воронежская область, Волгоградская область, Кемеровская область и т.д. (рисунок 4).

Именно здесь (по данным за первое полугодие 2022 года) количество запросов на поиск

КОЛИЧЕСТВО ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ
(ТРУДОВОЕ ПРАВО, РФ, МАЙ 2022)

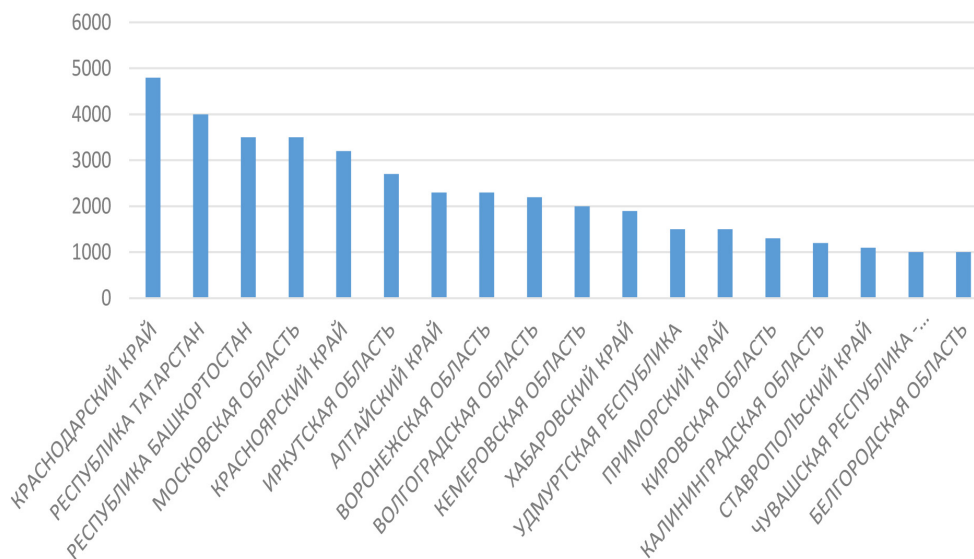

Рисунок 4 – Количество запросов по поиску электронных ресурсов по регионам РФ

ЗАПРОСЫ НА РЕСУРСЫ ПО ОТП
ОТ ПОСТУПАЮЩИХ В МАГИСТРАТУРУ
(ПО ОБЛАСТЯМ, ИЮНЬ 2022)

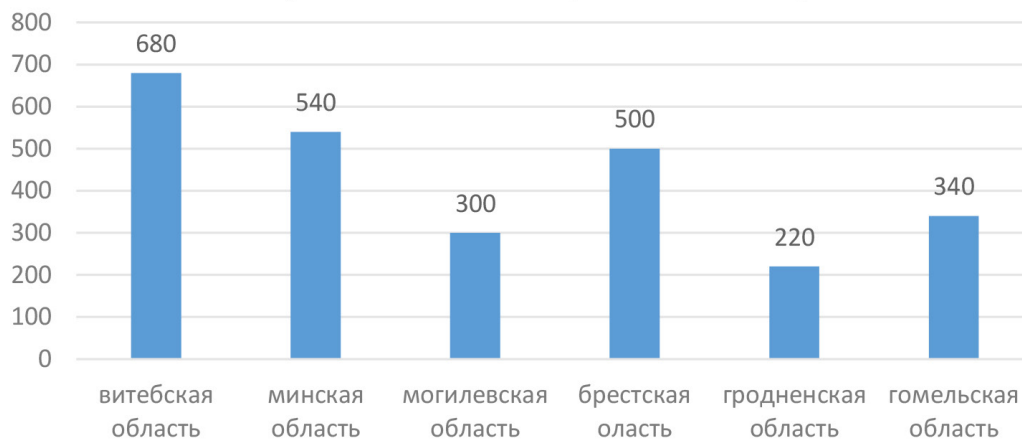

Рисунок 5 – Поискные запросы на электронные ресурсы по ОТП

электронных ресурсов по юридическим дисциплинам (на примере трудового права) составляло от 4800 (Краснодарский край) до 2000 (Кемеровская область) в месяц.

Вполне естественно, что колебания запросов рынка на электронные ресурсы носят еще и сезонный характер. Наибольшее количество запросов поступает в период 2-х сессий и вступительной кампании в УВО.

Для примера приведем наши расчеты востребованности электронных ресурсов по общей теории права (ОТП) лицами, поступавшими в магистратуру в 2022 году (рисунок 5).

Изучение материалов поисковых запросов позволяет проанализировать и наиболее популярные у потребителей темы. Для примера в таблице 3 сведены данные по семейному и трудовому праву за июль 2022 года.

Таблица 3 – Наиболее востребованные (июль 2022 года) электронные ресурсы по семейному и трудовому праву

	Российская Федерация	Республика Беларусь
Развод	1786000 поисковых запросов в месяц	93000 поисковых запросов в месяц
Контракт	1048000 поисковых запросов в месяц	37000 поисковых запросов в месяц
Увольнение	614000 поисковых запросов в месяц	21000 поисковых запросов в месяц
Трудовой договор	203000 поисковых запросов в месяц	2800 поисковых запросов в месяц
Расторжение брака	134000 поисковых запросов в месяц	7100 поисковых запросов в месяц
Расторжение трудового договора	35000 поисковых запросов в месяц	400 поисковых запросов в месяц
Заключение трудового договора	27000 поисковых запросов в месяц	160 поисковых запросов в месяц

Из сказанного выше, можно выделить 2 тенденции в динамике рынка электронных образовательных ресурсов по юридическим дисциплинам:

– потребители правовой информации активно ищут ее в социальных сетях, показывая широкую востребованность данного вида услуг,

– электронные ресурсы УВО не охватывают всех субъектов рыночных отношений (например, пенсионеров, школьников, выпускников и т.д.), потенциальных покупателей информации.

Проблема свойств и характеристик товаров и электронных услуг, востребованных на рынке, форм и методов предоставления их потребителям – тема отдельного исследования.

Заключение. В связи с постановкой государством задачей коммерциализации научной деятельности и создания коммерческих спин-оффов в «Университет 3.0» еще большую актуальность приобретает вопрос человеческого капитала: наличие на факультете лиц, способных вести предпринимательскую деятельность, создавать востребованный товар и продвигать его на рынке, оценивать и анализировать рыночные тенденции в сфере юридических услуг [10; 11].

Перспективными категориями населения (потребителями) услуг может считаться молодежь 14–25 лет, особенно из регионов: Краснодарский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан и т.д., а также лица, поступающие в УВО.

Разработка и научное исследование тем, актуальных на рынке (например, заключение и расторжение трудового договора, брака и т.д.), могут помочь в создании оригинальных платных электронных ресурсов, которые будут востребованы потребителями как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь.

Литература

1. Борботько, П.В. Визуальная новелла как элемент образовательных услуг, поставляемых на внешние рынки /

П.В. Борботько // Научные достижения и открытия 2021: сб. ст. XX Междунар. науч.-исслед. конкурса; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. – С. 135–137.

2. Борботько, П.В. Цифровая площадка кафедры для реализации электронных образовательных услуг / П.В. Борботько, И.И. Шматков // Достижения вузовской науки 2022: сб. ст. XXI Междунар. науч.-исслед. конкурса; под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 132–134.

3. Васильев, Н.М. Компании спин-офф и их роль в коммерциализации научно-технического трансфера / Н.М. Васильев // Изв. С.-Петерб. ун-та экономики и финансов. – 2010. – № 1(61). – С. 71–73.

4. Павлова, Е.А. Проблемы коммерциализации результатов научных исследований в университетах Вьетнама через спин-офф компании / Е.А. Павлова, Т.Т.Х. Нгуен // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер: Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 93–97.

5. Поболь, А.И. Закономерности функционирования и развития научно-технического спин-офф предпринимательства / А.И. Поболь // Белорус. экон. журн. – 2010. – № 2(51). – С. 109–120.

6. Руденков, В. Спин-офф организации в университетской среде / В. Руденков, М. Белицкий, А. Огинская // Наука и инновации. – 2016. – № 1. – С. 48–51.

7. Савинова, Л.А. Создание кафедральных спин-офф компаний как развитие инновационных методик современного образования / Л.А. Савинова // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2018. – № 5(111). – С. 27.

8. Сысоева, О.В. Роль предпринимательского университета в развитии малых инновационных предприятий / О.В. Сысоева, Н.В. Казакова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 1(1). – С. 55–62.

9. Duc, To.H. Policies of developing university spin-off: experiences of some Asian countries and implication for Vietnam / To.H. Duc // Science and World. – 2021. – № 1-1(89). – С. 57–60.

10. Богатырёва, В.В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства / В.В. Богатырёва // Экон. наука сегодня. – 2020. – № 11. – С. 5–11.

11. Богатырёва, В.В. Человеческий и социальный капитал как факторы экономического роста / В.В. Богатырёва // Проблемы совр. экономики. – 2020. – № 2(74). – С. 53–56.

Подписано в печать 30.05.2023

УДК 342.9:343.575:343.85(476)

Полномочия государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

Гуминский М.Н.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Актуальность этого исследования обусловлена необходимостью рассмотрения вопросов понятия и сущности полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Автор приводит свое видение системы государственных органов, задействованных в решении проблемы незаконного оборота наркотиков, их полномочий и компетенций в данном вопросе. Обращается внимание на роль общественных организаций и формирований в решении проблем, связанных с наркотизацией общества. Осуществляется попытка анализа проблем межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с незаконным наркооборотом.

Объект исследования – совокупность общественных отношений в сфере регламентации полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Цель работы – изучить и охарактеризовать особенности правового обеспечения полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

***Материал и методы.** Основой для данного научного исследования стало административное законодательство Республики Беларусь, труды отечественных ученых в области административно-правового познания. Предмет исследования – правовая характеристика компетенции государственных органов в Республике Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. В качестве методов использованы: дедукция, индукция, анализ, синтез, метод формально-юридического анализа.*

***Результаты и их обсуждение.** В настоящей статье изучаются вопросы и проблемы, связанные с характеристикой полномочий государственных органов Республики Беларусь по противодействию незаконному обороту наркотиков. Автором делаются предложения по совершенствованию системы государственной антинаркотической деятельности на территории страны.*

Результаты исследования внедрены в деятельность главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

***Заключение.** Система полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ требует своего поступательного развития и совершенствования по следующим направлениям.*

Так, объективно нужна интенсификация развития взаимодействия между всеми субъектами антинаркотической деятельности в Республике Беларусь.

Кроме того, следует усовершенствовать и актуализировать нормативную правовую базу, регуливающую антинаркотическую деятельность в социальной сфере.

Одновременно с этим наблюдается необходимость совершенствования механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; совершенствования антинаркотической пропаганды, привития навыков здорового образа жизни.

Назрела потребность в разработке современных технологий профилактики, диагностики, лечения, реабилитации, ресоциализации зависимых от психоактивных веществ.

***Ключевые слова:** полномочия, государственные органы, профилактика, общественные объединения, наркотические средства.*

Powers of State Bodies in the Field of Counteraction to Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Illegal Trafficking

Huminski M.N.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

The relevance of this study is due to the need to consider the issues of the concept and essence of the powers of state bodies in the field of combating drug trafficking. The author gives his vision of the system of state bodies involved in solving the problem of drug trafficking, their powers and competencies. Attention is drawn to the role of public organizations in solving problems associated with drug addiction in society. An attempt is made to analyze the problems of interagency cooperation in the field of combating illegal drug trafficking.

The purpose of the study is to explore and characterize the powers of state bodies in the field of combating drug trafficking.

The object of the study is a set of public relations in the field of regulation of the powers of state bodies in the field of combating drug trafficking.

Material and methods. *The basis for this scientific study was the administrative legislation of the Republic of Belarus, the research of domestic scientists in the field of administrative and legal knowledge. The subject of the research is the norms of the administrative and constitutional legislation of the Republic of Belarus. The following research methods were used: deduction, induction, analysis, synthesis, the method of formal legal analysis.*

Findings and their discussion. *The article examines issues and problems related to the characterization of the powers of the state bodies of the Republic of Belarus to combat drug trafficking. The author makes proposals for improving the system of state anti-drug activities in the country.*

The research findings were introduced into the activities of the main department for drug control and combating human trafficking of the criminal police of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

Conclusion. *The system of powers of state bodies in the field of combating illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances requires its progressive development and improvement in the following areas.*

Thus, it is objectively required to intensify the development of interaction between all subjects of anti-drug activities in the Republic of Belarus.

In addition, it is necessary to improve and update the regulatory legal framework governing anti-drug activities in the social sphere.

At the same time, there is a need to improve the mechanism for counteracting the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and precursors; improving anti-drug propaganda, instilling healthy lifestyle skills.

There is a need to develop modern technologies for the prevention, diagnosis, treatment, rehabilitation, and resocialization of those addicted to psychoactive substances.

Key words: *powers, state bodies, prevention, public associations, narcotic drugs.*

Содержание вопроса полномочий органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ во многом является многогранным и дискуссионным. Несмотря на довольно значительную и качественно разработанную нормативно-правовую, документальную, статистическую и источниковедческую базу, исследователи не могут прийти к единому знаменателю при его рассмотрении и анализе.

Например, полномочие понимается и как некое право либо власть, и как предоставление права, и как действие или акт, и как атрибут или свойство объекта, и как составная часть компетенции и статуса органа управления, и как обязанность, или даже как юридический документ.

В толковом словаре С.И. Ожегова полномочие рассматривается как «...официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел» [1, с. 554]. Специалисты по кадровой работе и управлению персоналом считают, что полномочие это «...официально предоставленные должностному лицу права и обязанности в какой-либо сфере деятельности» [2, с. 260]. Согласно мнению специалистов в области административного права, полномочие «...одновременные право и обязанность органа или должностного лица действовать в определенной ситуации установленным нормативными актами способом» [3, с. 157]. Финансисты выделяют вексельные, бюджетные, расходные и иные полномочия. Такая значительная вариативность в понимании и определении понятия «полномочие» создает разность в толковании и неоднородность в определении его качественно-смысловых нагрузок.

Объект исследования – совокупность общественных отношений в сфере регламентации полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Цель работы – изучить и охарактеризовать особенности правового обеспечения полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Материал и методы. Основой для данного научного исследования стало национальное законодательство Республики Беларусь, труды отечественных ученых по данной проблематике. Предмет исследования – правовая характеристика компетенции государственных органов в Республике Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. В качестве методов использованы: дедукция, индукция, анализ, синтез, метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Перечень государственных органов и организаций Республики Беларусь, которые имеют полномочия в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, чрезвычайно широк. В первую очередь к ним относятся следующие министерства: внутренних дел, иностранных дел, информации, связи и информатизации, здравоохранения, культуры, образования, труда и социальной защиты, юстиции, спорта и туризма. Кроме того, работу в обозначенном направлении ведут такие комитеты, как государственной безопасности, пограничный, судебных экспертиз, государственного контроля, следственный.

Полномочия в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотроп-

ных веществ имеют выборные и представительные органы народовластия: Национальное Собрание, Всебелорусское народное собрание, советы депутатов различных уровней и исполнительные комитеты. Особую роль и полномочия в этом процессе осуществляет Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Государственные органы и организации работают в тесном контакте с профсоюзами и общественными республиканскими объединениями, политическими партиями.

Наиболее широкие полномочия и возможности для противодействия незаконному обороту наркотических средств имеются у органов внутренних дел. Между тем содержание, структура, надзорные и контрольные полномочия органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ до настоящего времени четко, системно и структурно не обозначены. А без этого любое рассмотрение их в разрезе управленческих решений и координации действий по линии Министерства внутренних дел будет неполным, что, в свою очередь, может привести к существенному снижению качественных показателей и характеристик при осуществлении государственного контроля и надзора как способов обеспечения порядка и законности в Республике Беларусь.

Приоритетным источником, который определяет специфику полномочий органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, является Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 года «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» № 6 (далее – Декрет № 6) [4]. Однако согласно Декрету № 6 функции по профилактике правонарушений, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, в пределах своей компетенции выполняются не только государственными органами и подчиненными (входящие в их состав) организациями, но и советами общественных пунктов охраны правопорядка, общественными объединениями и иными организациями, на которые законодательными актами возложены функции по профилактике правонарушений. Вместе с тем именно Министерство внутренних дел уполномочено на осуществление координации деятельности исключительно всех государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Согласно Декрету № 6 полномочия Министерства внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков следующие:

а) участвует в разработке и реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков;

б) определяет основные направления совершенствования деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков;

в) организует, координирует, контролирует взаимодействие правоохранительных и иных органов (организаций) при осуществлении противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе на приграничной территории Республики Беларусь;

г) вносит в установленном порядке на рассмотрение Президента Республики Беларусь предложения по совершенствованию законодательных актов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков;

д) в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством принимает обязательные к применению нормативные правовые акты в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и осуществляет контроль за их исполнением, участвует в подготовке проектов законодательных и других нормативных правовых актов в данной сфере;

е) обобщает практику применения законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков;

ж) при необходимости информирует Президента Республики Беларусь о состоянии деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и мерах по повышению эффективности такой деятельности;

з) участвует в соответствии с законодательством в разработке проектов международных договоров Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Кроме Декрета № 6 нормативным регулятором правовых полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» [5], принятый Палатой представителей 27 июня 2012 года. Закон определяет правовые и организационные основы государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также направлен на профилактику потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в целях обеспечения национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан.

В данном документе четко прописаны основные направления государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств. Их перечень позволяет определить главных акторов противодействия незаконному обороту наркотиков и их полномочия, к коим относятся: ведение Республиканского перечня и перечня заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах; лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров; государственный контроль (надзор) за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов; выявление правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов; применение мер противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов; профилактика потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, в том числе среди детей и молодежи; развитие сети организаций для оказания медицинской помощи лицам, больным наркоманией, а также их социальной реабилитации; государственная поддержка научных исследований в области разработки программ, методов и методик профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, оказания медицинской помощи лицам, больным наркоманией, и их социальной реабилитации; развитие международного сотрудничества.

Субъекты профилактики в рамках своей компетенции принимают меры по мониторингу ситуации, связанной с потреблением наркотических средств, психотропных веществ, аналогов и негативными последствиями, вызванными их потреблением; проведению научных исследований; оказанию медицинской и иной необходимой помощи физическим лицам, у которых обнаружены признаки потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, для уменьшения негативных последствий, вызванных их потреблением; развитию антинаркотической пропаганды; повышению качества и доступности оказания медицинской помощи лицам, больным наркоманией; развитию системы социальной реабилитации лиц, больных наркоманией; подготовке и повышению квалификации специалистов для организаций, занимающихся социальной реабилитацией лиц, больных наркоманией;

обеспечению условий для досуга детей и молодежи, вовлечению их в занятия физической культурой и спортом; ресоциализации лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, аналогов, и освободившихся из исправительных учреждений.

Министерство здравоохранения обеспечивает устойчивое функционирование системы оказания наркологической помощи населению, обеспечивает раннее выявление лиц, страдающих наркологическими расстройствами, их активное диспансерное наблюдение и комплексное оказание им своевременной наркологической помощи, в том числе медицинской реабилитации.

29 октября 2019 г. во время совещания по вопросам противодействия распространению наркотиков и профилактики наркомании бывший министр здравоохранения В. Караник подчеркнул, что «...как служба, которая в первую очередь должна заниматься лечением и медицинской реабилитацией наркозависимых, мы, как никто другой, понимаем, что наиболее эффективный метод – это все-таки профилактика, потому что лечение наркозависимых – очень сложный процесс даже с применением всех современных средств, таких как психокоррекция, медикаментозное лечение. Частота рецидивов достигает 80–85%. В связи с этим, основная задача – не допустить зависимости» [6].

Правовую основу деятельности Министерства здравоохранения в данном направлении составляют следующие документы: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 8 мая 2020 г. № 50 «О медицинском освидетельствовании и принудительном обследовании в организациях здравоохранения, оказывающих наркологическую помощь»; постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 июня 2018 г. № 57 «Об оказании наркологической помощи несовершеннолетним»; постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 ноября 2017 г. № 95 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления диспансерного наблюдения»; решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 июля 2012 г. № Р-743/2012 г. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах»; Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи»; Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи»; поста-

новление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 августа 2003 г. № 202/39 «Об утверждении Инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» и др.

Министерство труда и социальной защиты осуществляет свои полномочия через социальную реабилитацию лиц, больных наркоманией, работу службы занятости в части содействия в трудоустройстве и функционирование территориальных центров социального обслуживания населения в части оказания социальных услуг. В своей деятельности они руководствуются следующими нормативными правовыми актами: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2017 г. № 487 «О комплексной реабилитации несовершеннолетних, потребление которыми наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива установлены в соответствии с законодательством»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 2015 г. № 803 «Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 августа 2015 г. № 685 «Об определении перечня мероприятий по обеспечению трудовой занятости осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел»; решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 июля 2012 г. № Р-743/2012 О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах».

В свою очередь Следственный комитет уполномочен вести предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в подпунктах 4.1–4.9 пункта 4 Декрета № 6.

Согласно Декрету № 6 предоставлено право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных в подпунктах 11.1–11.4 пункта 11 настоящего Декрета, уполномоченным должностным лицам органов внутрен-

них дел, а протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных в подпунктах 11.5 и 11.6 пункта 11 настоящего Декрета, уполномоченным должностным лицам органов внутренних дел и органов государственной безопасности. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных в подпунктах 11.1–11.3 пункта 11 настоящего Декрета, рассматривают органы внутренних дел и районный (городской) суд (в случаях, предусмотренных в части второй настоящего пункта), а дела об административных правонарушениях, предусмотренных в подпунктах 11.4–11.6 пункта 11 настоящего Декрета, районный (городской) суд.

Министерство информации на основании письменных уведомлений Министерства внутренних дел уполномочено принимать решения об ограничении доступа к информационным ресурсам, содержащим сообщения и материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков. Кроме того, Министерство информации в рамках реализации Декрета № 6, комплексного плана, ряда республиканских программ, отдельных поручений Межведомственного совета по предупреждению и профилактике наркомании при Совете Министров Республики Беларусь в белорусских государственных средствах массовой информации полномочно формировать целостную систему антинаркотической пропаганды, а также заниматься разработкой автоматизированной информационно-аналитической системы. Эта деятельность органично сочетается с реализацией подпункта 44.1 пункта 44 Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66.

Министерство информации осуществляет общее руководство антинаркотической пропагандой, которая включает в себя тематические публикации в средствах массовой информации; выпуск и распространение тематических книг, брошюр, буклетов и иных непериодических печатных изданий; размещение (распространение) социальной рекламы антинаркотической тематики; создание тематических радио- и телепередач, сайтов в глобальной компьютерной сети Интернет; проведение тематических конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений, в том числе в коллективах работников и учащихся; формирование в обществе культуры здорового образа жизни.

Определенные контролирующие и надзорные полномочия в сфере противодействия незаконно-

му обороту наркотических средств и психотропных веществ имеются и у Министерства образования, Министерства труда и социальной защиты, а также у Министерства здравоохранения. Контролирующие полномочия с их стороны служат в том числе и как практический инструмент, который при наличии государственной воли и общественной поддержки позволяет создать эффективный механизм обеспечения законности в государстве [3, с. 13].

Так, например, Министерство образования строит свою работу на тесном взаимодействии в вопросах профилактики потребления наркотиков, совершения уголовно наказуемых деяний, связанных с их незаконным оборотом, формирования навыков здорового образа жизни молодежи с МВД, Минздравом и иными заинтересованными государственными органами. Действующая законодательная и нормативная база позволяет учреждениям образования проводить эффективную работу по данным направлениям в рамках учебных предметов и дисциплин, через курсы по выбору и факультативы, а также и во внеучебное время.

Международным источником, в котором опосредованно рассматриваются полномочия органов внутренних дел в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, является «Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы» [7]. В ней, к примеру, закреплены полномочия и деятельность такого специального органа, как Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ.

Помимо вышеуказанных, источниками являются также материалы Информационной стратегии по профилактике наркопотребления и противодействию незаконному обороту наркотиков в Республике Беларусь на 2020–2025 годы, а также План по ее реализации, утвержденный заместителями Премьер-министра Республики Беларусь И.В. Петрищенко и Ю.В. Назаровым 22.05.2020 № 33/207-69/237.

Роль общественных организаций и объединений в вопросе противодействия незаконному обороту наркотиков на данный момент, на наш взгляд, недостаточна.

Заключение. Таким образом, система полномочий государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических

средств и психотропных веществ, по нашему мнению, требует своего поступательного развития и совершенствования по следующим направлениям:

объективно необходима интенсификация развития координированного взаимодействия между всеми субъектами антинаркотической деятельности в Республике Беларусь.

требуется усовершенствование и актуализация нормативной правовой базы, регулирующей антинаркотическую деятельность в социальной сфере;

назрела необходимость совершенствования механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; совершенствования антинаркотической пропаганды, формирования навыков здорового образа жизни;

актуальна разработка современных технологий профилактики, диагностики, лечения, реабилитации, ресоциализации зависимых от психоактивных веществ.

Литература

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Управление персоналом: энцикл. словарь / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 453 с.
3. Административное право. Словарь-справочник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 270 с.
4. Декрет № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» от 28 декабря 2014 г. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-10535>. – Дата доступа: 02.06.2023.
5. Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11200408>. – Дата доступа: 13.06.2023.
6. Материалы совещания у Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко по вопросам противодействия распространению наркотиков и профилактики наркомании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/mery-baratsby-z-narkapagrozay-abmerkavany-minsku/>. – Дата доступа: 14.06.2023.
7. Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb.mfa.tj/images/documents/ODKB>. – Дата доступа 02.06.2023.
8. Мах, И.И. Государственный контроль и надзор как способы обеспечения законности в Республике Беларусь / И.И. Мах // Вестн. Ин-та законодательства Респ. Казахстан. – 2011. – № 1(21). – С. 13–17.

Поступила в редакцию 23.06.2023

Защита прав человека при введении односторонних принудительных мер в отношении белорусских юридических лиц

Ребицкая Е.В.
Белорусский государственный университет

В статье рассмотрены односторонние принудительные меры (ОПМ) в качестве инструмента негативного воздействия на права человека. Автор подробно анализирует влияние санкций, налагаемых на белорусские юридические лица, на реализацию основополагающих прав человека. Изучаются процедуры обращения в ЕСПЧ и Суд Европейского союза с точки зрения возможности их использования при восстановлении прав, нарушенных вследствие наложения санкций.

Цель статьи – проанализировать ОПМ, налагаемые на белорусские юридические лица, с точки зрения их влияния на права человека и предложить способы смягчения воздействия европейских санкций на осуществление прав человека.

Материал и методы. При написании статьи были рассмотрены резолюций Генеральной ассамблеи ООН, Совета по правам человека и ряд международных актов, регламентирующих вопросы защиты прав человека на международной арене. Также были изучены научные труды, посвященные правомерности ОПМ и их влияния на права человека (Е.Ф. Довгань, К.О. Кононовой, Ю.Н. Жданова, И. Кэмерона). Для анализа собранного материала были использованы методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В статье доказано негативное влияние ОПМ на реализацию прав человека. Проведен детальный анализ санкций, налагаемых на белорусские юридические лица. Изучен механизм наложения и снятия санкций в Европейском союзе, а также внесены предложения по улучшению работы данного механизма.

Заключение. Для обеспечения защиты прав человека при введении ОПМ необходимо принять соответствующую Декларацию; обязать государства указывать в их Универсальном периодическом обзоре информацию о возможных негативных последствиях на реализацию прав человека в результате наложения санкций. С целью защиты белорусских граждан и юридических лиц необходимо выступить с инициативой о принятии Генеральной Ассамблеей ООН Страновой резолюции «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Европейским союзом против белорусских юридических лиц».

Ключевые слова: односторонние принудительные меры, санкции, права человека, юридические лица, целевые санкции, европейские санкции.

Protection of Human Rights during the Introduction of Unilateral Coercive Measures against Belarusian Legal Entities

Rebitskaya K.V.
Belarusian State University

The article considers unilateral coercive measures (UCM) as a tool of negative impact on human rights. The author analyzes in detail the impact of sanctions imposed on Belarusian legal entities on the implementation of basic human rights. The procedures for applying to the ECHR and the Court of Justice of the European Union are studied from the point of view of the possibility of their use in restoring rights violated as a result of the imposition of sanctions.

The purpose of the article is to analyze the restrictions imposed on Belarusian legal entities in terms of their impact on human rights and to suggest ways to mitigate the impact of European sanctions on the exercise of human rights.

Material and methods. The resolutions of the UN General Assembly, the Human Rights Council and a number of international acts regulating the protection of human rights in the international arena were considered. Scientific works concerned with the legality of UCM and their impact on human rights were also studied (scientific articles by E.F. Dovgan, K.O. Kononova, Yu.N. Zhdanov, I. Cameron). To analyze the collected material, the method of analysis, synthesis and the comparative legal method were used.

Findings and their discussion. The article proves the negative impact of UCM on the implementation of human rights. A detailed analysis of the sanctions imposed on Belarusian legal entities has been carried out. The mechanism of imposing and lifting sanctions in the European Union has been studied, and proposals have been made to improve the work of this mechanism.

Conclusion. In order to ensure the protection of human rights when introducing UCM, it is necessary to adopt an appropriate Declaration; oblige States to indicate in their Universal Periodic Review, as well as Periodic Reports, information about possible negative consequences on the implementation of human rights as a result of the imposition of sanctions. In order to protect Belarusian citizens and legal entities, it is necessary to take the initiative to adopt a Country resolution by the UN General Assembly “The need to end the economic, trade and financial blockade imposed by the European Union against Belarusian legal entities”.

Key words: unilateral coercive measures, sanctions, human rights, legal entities, targeted sanctions, European sanctions.

В ряде резолюций и деклараций, принятых правозащитными органами системы Организации Объединенных Наций (далее – ООН), включая Совет по правам человека, выражалась возрастающая обеспокоенность негативным воздействием санкций, включая односторонние принудительные меры, на осуществление прав человека (резолюции Генеральной Ассамблеи 51/103, 52/120, 53/41, 54/172, 66/156, 67/170 и S-27/2, а также Итоговый документ Всемирного саммита (резолюция 60/1), резолюция 2000/1 Подкомиссии по правам человека, Пекинская декларация и Платформа действий). Практика введения Европейским союзом односторонних принудительных мер стала не вынужденной мерой, а внешнеполитическим инструментом, позволяющим оказывать давление на экономические и политические режимы, которые не отвечают европейским интересам. На международной арене и среди ученых юристов-международников все чаще обсуждается проблема негативного воздействия таких односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Вместе с тем в белорусской юридической доктрине отсутствуют научные труды, рассматривающие тему нарушения прав человека через призму наложения санкций на юридические лица.

Цель статьи – проанализировать односторонние принудительные меры, налагаемые на белорусские юридические лица, с точки зрения их влияния на права человека и предложить способы смягчения воздействия европейских санкций на осуществление прав человека.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении резолюций Генеральной ассамблеи ООН, Совета по правам человека и ряда международных актов, регламентирующих вопросы защиты прав человека на международной арене. Также были изучены научные труды, посвященные правомерности односторонних принудительных мер и их влияния на права человека (научные статьи Е.Ф. Довгань, К.О. Кононовой, Ю.Н. Жданова, И. Кэмерона и др.). Для анализа собранного материала были использованы методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время отсутствует единообразное понимание понятия «односторонние принудительные меры» (далее – ОПМ), данный термин не закреплен в рамках международного права. Под ОПМ часто подразумеваются экономические меры, принимаемые одним государством, в попытке вынудить

другое государство изменить свою политику [1]. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (далее – Спецдокладчик), Е.Ф. Довгань, предложила следующее определение ОПМ – «меры, принимаемые государствами, группами государств или региональными организациями без разрешения Совета Безопасности или с выходом за пределы такого разрешения в отношении других государств, физических или юридических лиц для изменения политики или поведения государства, образования или физического лица, на которых прямо или косвенно направлены такие меры, если эти меры не могут бесспорно квалифицироваться как не нарушающие какое-либо международное обязательство применяющего их государства или организации, или если общее международное право не исключает их противоправность» [2]. Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно раскрывает сущность таких мер, а также их адресантов и адресатов, на которые они могут быть направлены.

Следует отметить, что еще в 1997 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в Общем комментарии № 8 указывал на значительное негативное влияние ОПМ на соблюдение экономических, социальных и культурных прав (п. 11–14) [3]. С 2013 года данный вопрос стал постоянно подниматься на повестке дня в ООН, так как проблема защиты прав человека в рамках санкционного давления становится все более актуальной для большинства стран мира. Так, для обеспечения защиты прав человека в 2015 году в рамках ООН была учреждена должность Спецдокладчика, а также собрана дискуссионная группа по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека, которая заседает раз в два года с целью анализа роли ОПМ с точки зрения их негативного влияния на права человека и выработке подходов, направленных на снижения такого влияния. По итогам 52-й сессии Совета ООН по правам человека (март 2023 года) была принята резолюция, призывающая государства прекратить применение односторонних санкций, противоречащих нормам международного права [4].

Негативное влияние ОПМ на права человека уже является установленным фактом, что подтверждается результатами Тематического исследования Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (A/HRC/19/33), а также от-

мечается в ряде резолюций, принятых Советом по правам человека ООН (A/HRC/RES/45/5, A/HRC/RES/49/6, A/HRC/49/L.6). Согласимся с мнением бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека, Н. Пиллэй, что даже тщательно спланированные, адресные санкции, имеющие целью прекратить грубые нарушения прав человека, должны быть ограничены строгими условиями. В частности, они не должны действовать дольше, чем это необходимо, должны носить соразмерный характер и обеспечивать надлежащие гарантии в отношении прав человека, включая оценки на предмет их воздействия на права человека и мониторинг со стороны независимых экспертов [1]. ОПМ, принятые вне исполнения решений Совета Безопасности ООН, противоречат Уставу ООН (ст. ст. 39, 41, 42) и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (в частности принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом ООН не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства).

В рамках данного исследования мы хотим подробнее остановиться на ОПМ, принимаемых Европейским союзом, так как последние 10 лет именно данные санкции чаще всего обращены на Республику Беларусь. В настоящее время под санкциями Европейского союза находятся 1473 физических и 207 юридических лиц. В Республике Беларусь санкции введены в отношении 243 физических и 32 юридических лиц [5].

В том числе под санкциями с большего оказались юридические лица, деятельность которых затрагивает финансовый и промышленные секторы. С 2022 года Белагропромбанк, Белинвестбанк, Банк Дабрабыт и Банк Развития Республики Беларусь ограничены в использовании специализированных услуг финансовой коммуникации (SWIFT). В результате, все лица, пользующиеся услугами данных банков, ограничены в оплате товаров/услуг с иностранных сайтов, а также переводах и получении денежных средств из-за границы. Юридические лица, имеющие счета в указанных банках, терпят финансовые убытки ввиду усложненности процесса расчетов с иностранными партнерами. Следовательно, санкции в отношении белорусской банковской сферы непосредственно способствуют нарушению права человека свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27 ВДПЧ), а также нарушают положения Декларации

об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (A/RES/30/3384). Невозможность белорусам пользоваться сервисами бронирования жилья для путешествий Booking.com и Airbnb также указывает на нарушение ст. 27 ВДПЧ.

Ужесточение санкций в отношении таких белорусских юридических лиц, как НПЗ «Нафтан», ГПО «Белоруснефть», ОАО «Гродно Азот», ОАО «Белшина» и ОАО «Беларуськалий» может привести к нарушению ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ) и ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСК). Ведь вышеотмеченные юридические лица предоставляют рабочие места десяткам тысяч человек, а санкции неизменно приводят к постепенному снижению прибыли у юридического лица, что в последующем влечет за собой снижение уровня заработной платы и сокращение штата работников. В качестве примера можно привести вынужденное закрытие в Республике Беларусь ряда известных ТНК (например, Шведская компания H&M) и, следовательно, массовое сокращение работников. Значительные сокращения прошли также и в белорусском IT-секторе. С середины 2022 года белорусские IT-компании, чтобы не попасть под европейские санкции, были вынуждены либо перерегистрировать свои офисы за границей, либо закрыть их и провести релокацию сотрудников. По данным Белстата, по состоянию на начало 2023 года в IT-сфере за год уволены 29 577 человек [6]. Релоцированные же сотрудники часто встречаются с более низким уровнем оплаты труда, чем лица с европейским гражданством, выполняющие аналогичную работу, что напрямую указывает на нарушение права на равную оплату за равный труд (п. 2 ст. 23 ВДПЧ, ст. 7 МПЭСК). Латентная санкционная политика в отношении IT-компаний в первую очередь отражается на ее работниках, вынужденных уходить на фриланс, а значит лишаться официального постоянного места работы и всех связанных с этим социальных льгот и гарантий.

Запрет на пролет над воздушным пространством Европейского союза и на доступ в аэропорты Европейского союза для всех белорусских авиакомпаний напрямую ограничивают право любого человека на свободу передвижения (ст. 13 ВДПЧ, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП)). Приостановка членства ОАО РУП «Белпочта» в ассоциации европейских государственных по-

чтовых операторов PostEurop накладывает запрет на участие белорусских граждан в использовании процедур ускоренной доставки. Объектами введения ОПМ становятся даже учреждения образования: их лишают исследовательских грантов (например, запрет на финансирование Европейским инвестиционным банком российских и белорусских проектов), приостанавливается обмен студентами (например, программа Erasmus+), вводятся запреты на обучение студентов за границей. Например, в соответствии с решением Министерства образования Чехии белорусы не могут обучаться по техническим специальностям в чешских вузах. Ограничение распространяется не только на абитуриентов, но и на уже обучающихся студентов, что позволяет говорить о нарушении ст. 26 ВДПЧ, ст. 13 МПЭСК.

По мнению спецдокладчика ООН, ОПМ потенциально могут нарушать также право на неприкосновенность личной и семейной жизни (ст. 17 МПГПП; ст. 8 ЕКПЧ), право на жизнь в случае отказа в допуске на территорию по медицинским показаниям (ст. 6 МПГПП; ст. 2 ЕКПЧ). Финансовые санкции рассматриваются как нарушающие право на личную и семейную жизнь, право на имущество (ст. 8 ЕКПЧ; ст. 1 Протокола 4 к ЕКПЧ; пп. 38–41 Доклада специального докладчика по поощрению и защите прав человека в рамках борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26)). Эмбарго на поставку оружия – как нарушающее имущественные права. Санкции против журналистов за сказанное и написанное ими – как нарушающие право придерживаться мнений и убеждений, свободу выражения мнений [7]. Следовательно, санкции со стороны Европейского союза оказывают негативное влияние на реализацию прав человека. При этом наложение санкции на юридические лица, на наш взгляд, необходимо рассматривать как косвенные санкции по отношению к работникам данного юридического лица, а также потребителям его услуг/товаров. Ведь санкции так или иначе приводят к постепенному снижению прибыли у юридического лица, что в последующем неизменно влечет за собой снижение уровня заработной платы работникам, сокращение штата, использование более дешевых и(или) доступных материалов в производстве, использование нелегального программного обеспечения и т.д.

Необходимо отметить, что в Европейском союзе существует механизм наложения и снятия санкций. Нормативно-правовой базой принятия европейских ОПМ служат Договор о функциони-

ровании Европейского союза (ст. 11), Руководство по осуществлению и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках общей внешней политики и безопасности ЕС, Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, совместные действия» и Передовой опыт ЕС для эффективной реализации ограничительных мер. Санкции вводятся в рамках совместной внешней политики и политики безопасности (Руководство, п. 7) на основании принимаемых Советом Европейского союза регламентов, решений и общих позиций (ст. 215 Договора о функционировании Европейского союза, Руководство, п. 7). Санкции вводятся органами ЕС либо во исполнение резолюций СБ ООН, либо автономным решением Европейского союза. Решения о введении, возобновлении или отмене санкционных режимов вне резолюции Совета Безопасности ООН принимаются Советом ЕС на основании предложений Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности. Санкции считаются вступившими в силу после публикации в Официальном журнале. Санкции Европейского союза могут быть направлены против третьих стран, физических лиц и организаций (Руководство, п. 2, 4, 7), чтобы внести изменения в их политику и деятельность (Руководство, п. 4), а значит выступают в первую очередь в качестве внешнеполитического инструмента. Государства-члены Европейского союза несут ответственность за реализацию и обеспечение соблюдения санкций, в странах созданы Национальные компетентные органы по реализации ограничительных мер (санкций) ЕС. Более того, 28 ноября 2022 года Совет Европейского союза единогласно принял решение добавить нарушение ограничительных мер в список «преступлений Европейского союза» в Договоре о функционировании Европейского союза [8].

Договор о функционировании Европейского союза (а именно ст. 19, ч. 4 ст. 263, ст. 269, ст. 275) в теории дает физическим и юридическим лицам право опротестовать в суде санкции, принятые в рамках общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза, включая санкции Совета Безопасности ООН, исполняемые правительствами или сообществом Европейского союза. Воспользоваться правом на опротестование возможно путем подачи иска в Суд Европейского союза или Европейский суд прав человека (ЕСПЧ). Вместе с тем практика обращения в ЕСПЧ по данной категории дел не распространена, так как 1) в ЕСПЧ могут обращаться

только неправительственные организации или группы лиц, полагающие, что они являются жертвами нарушения прав, признанных Европейской конвенцией о правах человека (ст. 34 ЕКПЧ и ст. 47 Регламента ЕСПЧ). Кроме того, иск подается в отношении конкретного государства – участника ЕКПЧ, нарушившим права человека. Но санкции налагаются от имени Европейского союза в целом, а не отдельного государства. Действия же органов Европейского союза в настоящее время не могут быть обжалованы в ЕСПЧ. Кроме того, физические лица могут подавать жалобы на государства-члены Европейского союза в ЕСПЧ лишь в отношении их действий, предпринятых при реализации законодательства Европейского союза. Следовательно, в настоящее время на практике отсутствует возможность обращения физических лиц в ЕСПЧ с целью восстановления прав, нарушенных вследствие наложения санкции.

Следует отметить, что с 2020 года ведутся переговоры о присоединении Европейского союза к ЕКПЧ. В случае положительного исхода данных переговоров, у лиц, пострадавшим в результате санкционного давления, появится реальная возможность восстановления нарушенных прав в ЕСПЧ. Поэтому существует необходимость определения конкретных условий и критериев обращения в ЕСПЧ по делам, связанным с нарушением прав человека по причине наложения санкций как на физическое, так и на юридическое лицо. Общие критерии приемлемости жалобы в ЕСПЧ определены в ст. 34 и ст. 35 ЕКПЧ. В соответствии с пунктом 1 Правила 47 Регламента ЕСПЧ и пунктом 3 Практической инструкции по обращению в ЕСПЧ, по общему правилу жалоба должна быть выполнена на формуляре и может содержать дополнения к жалобе.

Считаем, что для рассмотрения дел, связанных с санкциями, необходимо дополнить формуляр пунктами, заполнение которых позволит проследить связь между наложением санкций и нарушением соответствующих прав человека. В настоящее время формуляр в разделе А «заявитель» предусматривает лишь 2 варианта – физическое или юридическое лицо. В случае с нарушением прав человека в связи с наложением санкций на юридическое лицо, работником которого заявитель является/являлся, необходимо дополнить Раздел А1 пунктами «место работы (“полное наименование юридического лица”))» и «дата и основание наложения санкций на юридическое лицо».

В свою очередь в комментариях к разделам Е и F следует отметить о необходимости заявителя

дать развернутые ответы на следующие специфические вопросы:

1. Касается ли жалоба нарушения права, гарантированного ЕКПЧ?

2. Как наложение санкции повлияло на реализацию прав, предусмотренных ЕКПЧ?

В списке приложений (Раздел I) в обязательном порядке должны быть указаны документы, подтверждающие, что заявитель является/являлся работником юридического лица, находящегося под санкциями.

Нельзя не заметить, что при кажущейся эффективности европейских механизмов, один из явных недостатков такой процедуры – возможность обращения в ЕСПЧ лишь при нарушении прав, предусмотренных ЕКПЧ.

В свою очередь основанием для инициирования процедуры в Суд Европейского союза является исковое заявление любого физического или юридического лица против актов, адресатом которых оно выступает, либо которые непосредственно и индивидуально его затрагивают, а также против регламентарных актов, которые непосредственно его затрагивают и не требуют исполнительных мер (ст. 263 Договор о функционировании Европейского союза). При этом интересы заявителя должны представляться исключительно адвокатом (ст. 19 Протокол № 3 О Статуте Суда Европейского союза). Следовательно, белорусские граждане и юридические лица могут воспользоваться данной процедурой, однако в европейской судебной практике отсутствуют подобные случаи. Вместе с тем российские юридические лица неоднократно обращались в Суд ЕС с целью снятия с них санкций. Первым стало дело C-72/15 Rosneft, при рассмотрении которого Суд Европейского союза высказался о праве российских компании, затронутых санкциями, подавать иск и подчеркнул, что именно «индивидуализированный характер ограничительных мер позволяет заявителям оспорить решение в судебном порядке» [9]. По итогам рассмотрения дела требования истца не были удовлетворены. В 2017 году НК «Роснефть» и ПАО «Газпромнефть» снова подали иски об оспаривании секторальных санкций, которые также были разрешены не в пользу заявителей [10]. В 2018 году ряд российских банков, попавшие под европейские санкции (Сбербанк, ВТБ и ВЭБ), также подали иск в Суд Европейского союза о нарушении их права на уважение своей собственности, закрепленного в ст. 1 Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд ЕС отказался удовлетворить данные иски [11]. Изучение судебной практики Суда Европейского союза позволяет сделать вывод об отсутствии положительной динамики при рассмотрении исков от юридических лиц, находящихся под санкциями. Вместе с тем 8 марта 2023 года Суд ЕС впервые аннулировал решение Совета Европейского союза о введении санкций против физического лица (матери основателя ЧВК «Вагнер» – Виолетты Пригожиной). Ранее (1 марта 2023 года) было частично приостановлено действие санкций Европейского союза, введенных против Никиты Мазепина, российского автогонщика «Формулы-1» и сына совладельца «Уралкалия» Дмитрия Мазепина [12].

Советом по правам человека и спецдокладчиком неоднократно подчеркивалась необходимость создания в рамках ООН независимого механизма для жертв применения односторонних принудительных мер, в том числе по аналогии с механизмом Европейского союза, описанным выше. Более того, некоторые исследователи выступают за создание Всемирного суда по правам человека (авторы проекта о создании Всемирного суда по правам человека – Мэри Робинсон, Теодор Мерон и Манфред Новак). На наш взгляд, данная идея является труднореализуемой и бесперспективной с точки зрения повышения эффективности функционирования современной системы защиты прав человека. К тому же, мы считаем, что в настоящее время нет необходимости в создании какого-либо нового специального органа для разрешения проблем, связанных с наложением ОПМ. Более перспективным вариантом было бы использование функционала действующих уставных или договорных органов ООН. Например, Совету по правам человека следует обязать государства указывать в их Универсальном периодическом обзоре информацию о том, каким образом вводимые ими ОПМ могут нарушать права человека, а также информацию о мерах по смягчению данных неблагоприятных последствий. Аналогичная практика может применяться и в таких договорных органах, как Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам при предоставлении ими Периодических докладов государств-участников.

Кроме того, необходимо вернуться к разработке Декларации ООН о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление всех прав человека, включая право на развитие, проект которой неоднократно обсуждался на международной арене (A/HRC/43/36,

A/HRC/28/74, A/HRC/RES/49/6). В Декларации следует закрепить определение понятия «односторонние принудительные меры» для обеспечения ясности и согласованности терминологии, а также указать конкретные механизмы и процедуры по восстановлению нарушенных прав жертв санкций. Отдельно необходимо остановиться на санкциях в отношении юридических лиц как способе косвенного воздействия на права человека. Для этого следует собрать рабочую группу по созданию проекта Декларации и подготовить соответствующую дорожную карту.

С целью защиты белорусских граждан и юридических лиц, чьи права нарушаются в результате активного санкционного давления со стороны Европейского союза, необходимо выступить с инициативой о принятии Генеральной Ассамблеей ООН Страновой резолюции «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной ЕС против белорусских юридических лиц» (по аналогии с резолюцией о введении американских санкций в отношении Кубы). Белорусские юридические и физические лица в настоящее время не могут в полной мере пользоваться существующими в Европейском союзе механизмами, направленными на снятие или смягчение санкций. Это обусловлено, во-первых, отсутствием четкого механизма обращения в ЕСПЧ по вопросам нарушения прав человека в результате наложения санкций. Во-вторых, практикой рассмотрения дела по санкциям в отношении юридических лиц в Суде Европейского союза исключительно с точки зрения нарушения прав этих юридических лиц, без учета косвенного влияния на права человека. Следовательно, принятие подобного рода резолюции в настоящее время является одним из немногих рабочих способов защиты прав белорусских граждан.

Заключение. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Односторонние принудительные меры, накладываемые в отношении юридических лиц, нарушают широкий спектр прав человека, в частности право на труд и равную оплату за равный труд, свободу передвижения, неприкосновенность частной жизни, право на образование, право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, презумпцию невиновности, достаточный жизненный уровень и др.

2. Государства, применяющие ОПМ, должны нести ответственность не только за воспрепятствование осуществлению целого ряда прав человека, но и за нарушение Устава ООН и международного права, в частности принципов невмешательства, самоопределения и независимости государств. С этой целью необходимо принять Декларацию ООН о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление всех прав человека, включая право на развитие.

3. С целью смягчения воздействия односторонних принудительных мер на осуществление прав человека необходимо обязать государства указывать в их Универсальном периодическом обзоре, а также Периодических докладах государств-участников Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам информацию о том, каким образом вводимые ими ОПМ могут нарушать права человека, а также информацию о мерах по смягчению таких неблагоприятных последствий.

4. Белорусские юридические и физические лица в настоящее время не могут в полной мере пользоваться существующими в Европейском союзе механизмами, направленными на снятие или смягчение санкций. С целью защиты белорусских граждан и юридических лиц, чьи права нарушаются в результате активного санкционного давления со стороны ЕС, необходимо выступить с инициативой о принятии Страновой резолюции «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной ЕС против белорусских юридических лиц».

Литература

1. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/100/69/PDF/G1210069.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 02.05.2023.

2. Резюме, проводимого раз в два года в Совете по правам человека обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека [Электронный ресурс] // Генеральная Ассамблея ООН. – Режим

доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G20/163/52/PDF/G2016352.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 02.05.2023.

3. Осуществление Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: Замечание общего порядка № 8 [Электронный ресурс] // Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2F197%2F8&Lang=ru. – Дата доступа: 02.05.2023.

4. Негативное влияние односторонних принудительных мер на осуществление прав человека: Резолюция 52-й сессии Совета ООН по правам человека [Электронный ресурс] // Совет ООН по правам человека. – Режим доступа: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2FRES%2F52%2F13&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>. – Дата доступа: 02.05.2023.

5. Sanctions (restrictive measures) [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures_en. – Date of access: 11.04.2023.

6. Что сейчас происходит в IT-секторе Беларуси? [Электронный ресурс] // Минская правда. – Режим доступа: <https://mlyn.by/02022023/chto-sejchas-proishodit-v-it-sektore-belarusi-uznali-u-speczialista/>. – Дата доступа: 11.04.2023.

7. Довгань, Е.Ф. Механизмы защиты прав человека в случае введения односторонних принудительных мер в деятельности специальных механизмов Совета ООН по правам человека / Е.Ф. Довгань / Право.by. – Минск, 2017. – Вып. № 5(39) – С. 124–131.

8. Legislative acts and other instruments [Electronic resource] // Council of the European Union. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10287-2022-REV-1/en/pdf>. – Date of access: 11.04.2023.

9. PJSC Rosneft Oil Company v Her Majesty's Treasury and Others: Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 March 2017 [Electronic resource] // General Court of the European Union. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-72/15>. – Date of access: 11.04.2023.

10. Judgments of the general court [Electronic resource] // General Court of the European Union. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=205646&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&art=1&cid=399>. – Date of access: 11.04.2023.

11. The General Court of the EU upholds restrictive measures adopted by the Council against a number of Russian banks and oil and gas companies in connection with the crisis in Ukraine [Electronic resource] // General Court of the European Union. – Mode of access: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2018-09/cp180132en.pdf>. – Date of access: 11.04.2023.

12. Суд ЕС оставил в силе санкции против ВТБ, ВЭБа и Сбербанка [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/13/09/2018/5b9a1ec09a79476d04383b78>. – Дата доступа: 11.04.2023.

Поступила в редакцию 24.05.2023

К вопросу об определении оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации

Гончаров В.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Данная статья посвящена анализу вопросов определения оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации.

Цель исследования состоит в анализе современных проблем, связанных с определением оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработки системы мероприятий по их разрешению в целях оптимизации формирования и функционирования данного института гражданского общества.

Материал и методы. *Материалом для изучения темы послужили законодательный и доктринальный аспекты исследования проблемы, включающие нормативные правовые акты, концепции авторов, проведенные социологические опросы. Методами исследования выступили диалектико-материалистический, компаративистский, толкования норм права, системного анализа. В статье также использован ряд методов: сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой и другие.*

Результаты и их обсуждение. *В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с организацией и осуществлением общественного контроля различными его субъектами, а предметом исследования – нормативно-правовая база формирования и функционирования общественного контроля в Российской Федерации, учебная и научная литература в области правовой доктрины общественного контроля, материалы судебной практики в области организации и осуществления общественного контроля.*

Заключение. *В результате проведенного анализа различных подходов, сложившихся в научной правовой доктрине относительно перечня субъектов общественного контроля в стране, в статье разработана и обоснована позиция, согласно которой данный перечень нуждается в дополнении путем включения новых субъектов. Автор выявил основные проблемы, связанные с определением оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработал систему мероприятий по их разрешению, в том числе путем внесения соответствующих изменений и дополнений как в Конституцию России, так и действующее законодательство.*

Ключевые слова: *перспективы, развитие, субъекты, общественный контроль, Российская Федерация, народовластие, государственная власть, местное самоуправление, виды, политические партии.*

On the Issue of the Identification of the Optimal List of Public Control Subjects in the Russian Federation

Goncharov V.V.

Federal State Budgetary Education Establishment of Higher Education "Kuban State I.T. Trubilin Agrarian University"

This article is concerned with the analysis of the issues of the identification of the optimal list of public control subjects in the Russian Federation.

The purpose of the study is to analyze the current problems associated with the identification of the optimal list of public control subjects in the Russian Federation, as well as the development of a system of measures to resolve them in order to optimize the formation and functioning of this institution of civil society.

Material and methods. *The research material was the legislative and doctrinal aspect of the study of the problem, including normative legal acts, concepts of the authors, conducted sociological surveys. The article uses a number of research methods: comparative-legal; formal-logical; historical-legal and others.*

Findings and their discussion. *The object of research in the article is social relations arising in connection with the organization and implementation of public control by its various subjects, and the research subject is the regulatory framework for the formation and functioning of public control in the Russian Federation, educational and scientific literature in the field of the legal doctrine of public control, materials of judicial practice in the field of organization and implementation of public control.*

Conclusion. *As a result of the analysis of various approaches that have been developed in the scientific legal doctrine regarding the list of subjects of public control in the country, the article develops and justifies the position that this list needs to be supplemented by the inclusion of new subjects. The author identified the main problems associated with determining the optimal list of subjects of public control in the Russian Federation, and also developed a system of measures to resolve them, including by making appropriate amendments and additions to both the Constitution of Russia and the current legislation.*

Key words: *prospects, development, subjects, public control, Russian Federation, democracy, state power, local self-government, types, political parties.*

Вопросы организации и функционирования субъектов общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах В.В. Гриба [1], Л.И. Ковалевой [2], Д.С. Михеева [3], А.В. Забелина [4], О.В. Пищулина [5], А.С. Прудникова [6], М.А. Кокотовой [7], М.А. Килессо [8], Т.В. Троицкой [9], Э.Д. Усманова [10] и ряда других авторов. Однако изучение трудов большинства авторов показывает, что в них проводился анализ уже существующих субъектов общественного контроля. В то же время исследований перспектив развития перечня данного вида субъектов недостаточно, что обусловлено, на наш взгляд, с одной стороны, неразработанностью законодательства об общественном контроле, а с другой – недостаточным характером закрепленных полномочий его субъектов. В этой связи представляется обоснованным выбор темы настоящего научного исследования, посвященный перспективам развития перечня субъектов общественного контроля.

Цель исследования – анализ современных проблем, связанных с определением оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также разработка системы мероприятий по их разрешению в целях оптимизации формирования и функционирования данного института гражданского общества.

Материал и методы. Материалом для изучения темы послужили законодательный и доктринальный аспекты исследования проблемы, включающие нормативные правовые акты, концепции авторов, проведенные социологические опросы. Методами исследования выступили диалектико-материалистический метод, методы компаративистики, толкования норм права, системного анализа. В статье также использован ряд методов: сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой и другие.

Результаты и их обсуждение. События последних месяцев показали, что в мире существенно возросли риски возникновения и развития глобальных военно-политических конфликтов, в которые стремительно вовлекаются все новые государства (включая Российскую Федерацию). В этой связи становится очевидным, что сохранение и развитие современных государств и народов напрямую зависит от степени реализации демократических начал в системе публичного управления. Потому что в случае войны, международных или зарубежных экономических и политических санк-

ций система публичного управления испытывает как внутреннее, так и внешнее воздействие, которое инспирируется как иностранными государствами, так и лицами внутри страны (как не согласными с осуществляемой государством внутренней и внешней политикой, так и являющимися агентами иностранных спецслужб и т.п. представителями так называемой «пятой колонны»). И от степени легитимности системы публичного управления в глазах народа зависит и уровень его поддержки аппарата публичной власти в стране.

Многонациональный народ России согласно ее Конституции является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране [11], реализуя последнюю как непосредственно (в частности, через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (например, через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц). Однако декларированные Основным законом Российской Федерации принципы народовластия и участия граждан страны в управлении делами государства нуждаются в системе гарантий, которые бы исключили формальный характер существования данных конституционно-правовых принципов. Ведь в противном случае не исключены захват власти, незаконное присвоение властных полномочий какими-либо органами публичной власти, а также их должностными лицами. Кроме того, делегированные народом полномочия должны осуществляться максимально эффективно и в интересах всего народа, а не отдельных его представителей.

Система гарантий вышеназванных конституционных принципов представлена: системой сдержек и противовесов, которая препятствует сосредоточению всей полноты государственной власти в лице отдельных органов публичной власти или их должностных лиц; гарантиями в лице отдельных органов публичной власти, наделенных полномочиями по реализации, охране и защите Конституции (в частности, Президент Российской Федерации согласно Основному закону страны является гарантом Конституции, а также прав и свобод человека и гражданина); системой конституционных запретов захвата власти, незаконного присвоения властных полномочий какими-либо органами публичной власти, а также их должностными лицами; институтами гражданского общества.

Важнейшим институтом гражданского общества, являющимся гарантией реализации, охра-

ны и защиты вышеназванных конституционных принципов, выступает общественный контроль, под которым российское законодательство понимает осуществление контроля за деятельностью, вместе с тем принимаемыми нормативно-правовыми актами органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации, их должностных лиц, а также деятельностью государственных и муниципальных учреждений, иных органов и организаций, наделенных отдельными публичными полномочиями [12]. Институт общественного контроля инкорпорирован в российскую правовую систему сравнительно недавно, с момента принятия Федерального закона от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [13], закрепившего данный институт гражданского общества на уровне всей страны, а также Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [14], посвященного организации и осуществлению общественного контроля в отдельной отрасли государственного управления, связанной с принудительным содержанием лиц, совершивших преступления (либо подозреваемых в их совершении), тем не менее был известен российскому (и советскому) законодательству, а также научной правовой доктрине, в виде института народного контроля власти уже более 100 лет, накопив огромный положительный опыт реализации, о чем мы подробно писали в ранее проведенных исследованиях [15; 16, с. 72–88].

Однако организация и деятельность института общественного контроля в Российской Федерации связана с многочисленными проблемами, одной из которых выступает выбор оптимального перечня субъектов общественного контроля.

Субъектный состав общественного контроля представлен согласно статье 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: 1) обязательными субъектами, к которым относятся: Общественная палата Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы

при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации; 2) субъектами общественного контроля, создаваемыми в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации: общественными наблюдательными комиссиями; общественными инспекциями; группами общественного контроля; иными организационными структурами общественного контроля.

Анализ вышеназванного Федерального закона показывает, что перечень субъектов общественного контроля не является исчерпывающим. И.В. Тепляшин отмечает: «Основываясь на содержании закона об общественном контроле можно констатировать, что перечень субъектов общественного контроля является открытым» [17, с. 69]. Ряд авторов подчеркивает, что существующий перечень субъектов общественного контроля сформулирован не конкретно, требуя внесения изменений и дополнений, позволяющих его расширить. Так, согласно точки зрения Т.Н. Михеевой: «Назрела необходимость дополнения статьи 9, регулирующей субъектов общественного контроля. Со всей очевидностью в часть 1 напрашивается внесение в качестве самостоятельного субъекта общественных объединений. Предложение основано на том, что за общественными объединениями статьей 3 закреплено право самостоятельно организовывать такие формы общественного контроля, как общественный мониторинг и общественная проверка. Подобные полномочия уравнивают их с основными субъектами общественного контроля. В часть 2 данной статьи, регулиющую производных (зависимых) субъектов общественного контроля, т.е. привлекаемых для участия в контрольных мероприятиях основными субъектами, следует включить такую категорию, как “граждане”» [18, с. 342].

Таким образом, представляется, что перечень субъектов общественного контроля в Российской Федерации нуждается в уточнении и дополнении. В этой связи следует провести анализ критериев, по которым необходимо идентифицировать субъекты общественного контроля, разработав систему мероприятий по оптимизации перечня данных субъектов, в том числе, и путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Анализ действующей системы субъектов общественного контроля показывает, что

законодатель, сделав акцент на обязательных субъектах общественного контроля, которые создаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также при исполнительных и представительных (законодательных) органах публичной власти, по сути, осуществил, на наш взгляд, подмену понятий: данные обязательные субъекты общественного контроля в связи с особенностями их формирования «общественными» не являются вообще.

Во-первых, состав Общественной палаты Российской Федерации, по сути, не избирается народом, а является коллективом граждан, назначенных на эту должность органами публичной власти. Так, анализ статей 6 и 8 Федерального закона от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» показывает, что состав данного обязательного субъекта общественного контроля представлен сорока гражданами Российской Федерации, утверждаемыми Президентом Российской Федерации, восьмидесятью пятью представителями общественных палат субъектов Российской Федерации и сорока тремя представителями общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций.

Первая категория членов Общественной палаты Российской Федерации, таким образом, напрямую назначается главой государства (за которым, они же и будут осуществлять общественный контроль, что само по себе уже абсурдно).

Вторая категория членов назначается региональными общественными палатами, которые, в свою очередь, полностью комплектуются органами публичной власти. Так, анализ Закона Краснодарского края от 03.03.2017 г. № 3575-КЗ «Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края» [19] показывает, что треть состава Общественной палаты региона утверждается главой администрации (губернатором) Краснодарского края по представлению зарегистрированных на территории Краснодарского края структурных подразделений общероссийских и межрегиональных общественных объединений. Другая треть утверждается Законодательным Собранием Краснодарского края по аналогичным представлениям. А оставшаяся треть назначается вышеназванными двумя третями членов Общественной палаты региона. При этом краевой

закон не содержит никаких критериев, которые бы реально определяли общественную значимость, величину структурных подразделений общероссийских и межрегиональных общественных объединений, «выдвигающих» членов в данную общественную палату, делая эту оговорку, по сути, фикцией, когда региональная власть, опираясь на лояльные к ней общественные объединения, может назначить 100% лояльный состав региональной общественной палаты, которая и сформирует большинство членов Общественной палаты Российской Федерации (85 из 188)!

Третья категория членов Общественной палаты России избирается двумя вышеназванными категориями своим голосованием. К тому же, данной процедуре предшествует отбор кандидатов в члены Общественной палаты страны, который осуществляется Рабочей группой, состоящей из членов Общественной палаты Российской Федерации и представителей общественных палат регионов страны.

Как уже отмечалось ранее на примере Краснодарского края, общественные палаты регионов также формируются, по сути, региональными исполнительными и представительными (законодательными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Формирование муниципальных общественных палат (советов) осуществляется по аналогичным принципам: их члены утверждаются муниципальными органами власти.

Следующая категория обязательных субъектов общественного контроля – общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации – вообще напрямую утверждаются (избираются) данными органами государственной власти.

А как же обстоит дело с формированием субъектов общественного контроля, которые создаются в случаях и порядке, предусмотренных законодательством России: общественными наблюдательными комиссиями; общественными инспекциями; группами общественного контроля; иными организационными структурами общественного контроля?

Так, общественные наблюдательные комиссии, которые играют основную роль в осуществлении мероприятий общественного контроля за обеспечением прав человека в местах при-

нудительного содержания, согласно статье 7 Федерального закона от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» формируются в количестве членов от пяти до сорока Общественной палатой Российской Федерации (для каждого региона) по рекомендации общественной палаты субъекта Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, которые создаются органами исполнительной и представительной (законодательной) власти субъекта Российской Федерации.

Являются ли общественными (то есть реально формируемыми народом) иные категории субъектов общественного контроля, упомянутые в статье 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля?

Например, как же формируются общественные инспекции и группы общественного контроля как субъекты общественного контроля? Вышеназванный Федеральный закон в статье 15 не закрепляет процедуру их формирования, определяя, что полномочия, порядок организации и деятельности общественных инспекций и групп общественного контроля определяются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

Проведя анализ одного из подобных нормативно-правовых актов – Закона Краснодарского края от 25.12.2015 г. № 3305-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» – мы обнаруживаем, что данный региональный закон произвольно снижает правовой статус общественных инспекций до уровня организационных структур общественного контроля, относя их не к категории самостоятельных субъектов общественного контроля, а к структурам, создаваемым данными субъектами общественного контроля (то есть обязательными субъектами общественного контроля и общественными инспекциями, особенности формирования которых нами рассмотрены ранее) [20].

Однако анализ статьи 9 вышеназванного Федерального закона позволяет считать категорию

«организационные структуры общественного контроля» разновидностью субъектов общественного контроля.

Но в связи с тем, что законодатель по непонятным причинам в данной статье прямо отнес к категории субъектов общественного контроля только обязательные субъекты, о которых шла речь ранее, статус иных субъектов (общественных наблюдательных комиссий, общественных инспекций, групп общественного контроля, иных организационных структур общественного контроля) остается не ясным. С одной стороны, они закреплены в статье данного Федерального закона под названием «субъекты общественного контроля», а с другой – прямо им так не названы.

Таким образом, все субъекты общественного контроля, упомянутые в статье 9 вышеназванного Федерального закона, кроме категории «иные организационные структуры общественного контроля», явно формируются не народом непосредственно. Следовательно, считать их общественными (формируемыми народом), на наш взгляд, нет правовых оснований.

Какие же организационные структуры общественного контроля можно отнести к иным (подпункт 4 пункта 2 статьи 9 вышеназванного Федерального закона). Прямого ответа на данный вопрос Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ не дает. Однако, анализируя полномочия ассоциаций и союзов общественного контроля, которые упомянуты в его статье 17, последние можно отнести к данной категории.

Представляется, что определение оптимального перечня субъектов общественного контроля в Российской Федерации сопряжено с рядом проблем:

Во-первых, данные субъекты никак не формализованы в Конституции страны, что существенно снижает их правовой статус и значимость в глазах как народа, так и органов публичной власти, правовой статус некоторых из них закреплен исключительно в Основном законе страны (например, Президента Российской Федерации), либо в Конституции и соответствующих федеральных конституционных законах (в частности, Конституционного Суда Российской Федерации). А ведь их деятельность и принимаемые ими нормативно-правовые акты выступают в качестве объектов общественного контроля.

Во-вторых, значительной проблемой, как уже было аргументировано ранее, является

то обстоятельство, что в законодательстве об общественном контроле закреплён механизм формирования субъектов общественного контроля, который, по сути, лишает их характера общественных (то есть, на практике они формируются именно органами публичной власти, а не населением).

В-третьих, важной проблемой является и не закрепление критериев отнесения к категории субъектов общественного контроля конкретных субъектов права.

В-четвертых, значительной проблемой выступает то обстоятельство, что к категории субъектов общественного контроля статья 9 вышеназванного Федерального закона напрямую не отнесла граждан Российской Федерации, а ведь именно они и составляют категорию «народ», который, как мы уже отмечали ранее, является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране.

В-пятых, важной проблемой выступает и отсутствие признаков, по которым субъект права в обязательном порядке не может быть отнесен к категории субъектов общественного контроля (иным организационным структурам общественного контроля).

Заключение. Представляется, что для определения оптимального перечня субъектов общественного контроля и разрешения вышеназванных проблем следует разработать и реализовать ряд мероприятий (в том числе путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство).

Во-первых, следует формализовать в Конституции Российской Федерации институт общественного контроля, детализировав либо перечень его субъектов, либо закрепив критерии отнесения к ним конкретных субъектов права. Это позволит, с одной стороны, поднять их правовой статус и легитимность в глазах народа, а с другой – придать больший правовой и политический вес мероприятиям общественного контроля.

Во-вторых, в законодательстве об общественном контроле следует изменить механизм формирования обязательных субъектов общественного контроля, изъяв полномочия по их формированию от органов публичной власти и передав их в руки народа. Как вариант, можно избирать членов общественных палат и советов на выборах соответствующего уровня.

В-третьих, следует детализировать в действующем законодательстве критерии отне-

сения к категории субъектов общественного контроля на каждом уровне (федеральном, региональном, муниципальном) конкретных субъектов права. В качестве одного из подобных критериев можно закрепить, например, отсутствие участия органов публичной власти и их должностных лиц в процедуре формирования субъекта общественного контроля.

В-четвертых, в статье 9 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в качестве самостоятельной категории субъектов общественного контроля следует закрепить граждан Российской Федерации.

В-пятых, в вышеназванном Федеральном законе необходимо закрепить перечень признаков, по которым субъект права в обязательном порядке не может быть отнесен к категории субъектов общественного контроля (иным организационным структурам общественного контроля).

Литература

1. Гриб, В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В.В. Гриб // Юрид. образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
2. Гончаров, В.В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
3. Михеев, Д.С. Формирование и полномочия субъектов общественного контроля: вопросы гласности / Д.С. Михеев // Вестн. Марийск. гос. ун-та. Сер.: Ист. науки. Юрид. науки. – 2017. – Т. 3, № 4(12). – С. 84–93.
4. Забелин, А.В. Саморегулируемые организации как субъекты общественного контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд / А.В. Забелин // Апробация. – 2015. – № 7(34). – С. 92–94.
5. Пищулин, О.В. Цель, объекты и субъекты общественного контроля / О.В. Пищулин // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 108–110.
6. Прудников, А.С. Субъекты общественного контроля за исполнением миграционного законодательства / А.С. Прудников // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2020. – № 2. – С. 43–47.
7. Кокотова, М.А. Местные общественные палаты (советы) в России и региональные экономические, социальные и экологические советы во Франции как субъекты общественного контроля / М.А. Кокотова // Рос. юрид. журн. – 2021. – № 4(139). – С. 32–41.
8. Килессо, М.А. Субъекты, осуществляющие общественный контроль над деятельностью органов местного самоуправления в России / М.А. Килессо // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3(87). – С. 237–240.
9. Троицкая, Т.В. Субъекты осуществления общественного контроля в России / Т.В. Троицкая // Вестн. Саратов. гос. юрид. академии. – 2020. – № 4(135). – С. 220–229.
10. Усманов, Э.Д. Основные субъекты общественного контроля в избирательном процессе РФ / Э.Д. Усманов // Правовестник. – 2018. – № 7(9). – С. 31–32.

11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – Москва, 2022. – 46 с.
12. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014. – № 30 (часть 1). – Ст. 4213.
13. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
14. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.
15. Гончаров, В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гончаров. – Москва: Alicegroup, 2019. – 256 с.
16. Гончаров, В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществление народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.
17. Тепляшин, И.В. Субъекты общественного контроля: некоторые вопросы и предложения / И.В. Тепляшин // Теория государства и права. – 2017. – № 3. – С. 69–73.
18. Михеева, Т.Н. Субъектный состав общественного контроля: пробелы и перспективы / Т.Н. Михеева // Евразийский юрид. журн. – 2018. – № 5(120). – С. 340–342.
19. Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 03.03.2017 г. № 3575-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/429097561>. – Дата доступа: 01.09.2022.
20. Об общественном контроле в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 25.12.2015 г. № 3305-КЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2015-12-25-n-3305-kz/st-4.html>. – Дата доступа: 01.09.2022.

Поступала в редакцию 28.09.2022

Социально-экономические эффекты функционирования дестинаций Поозерья Витебской области

Янкевич Е.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Региональный экономический рост усиливается благодаря эффективному функционированию туристической дестинации. Именно интенсивность туристических потоков способствует и формирует определенный уровень социально-экономических эффектов, что предполагает оценку динамики развития и обуславливает актуальность.

Объектом исследования являются районы Витебской области как туристические дестинации, обозначенные в подпрограмме «Развитие сферы туризма и совершенствование туристической инфраструктуры в Поозерье Витебской области на 2023–2025 годы».

Цель статьи – провести анализ состояния социально-экономического развития регионов, включенных в вышеуказанную подпрограмму, выявить уровень социально-экономического эффекта региональных туристических дестинаций.

Материал и методы. *Материалом послужили нормативно-правовые акты, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, главного управления статистики Витебской области, труды ученых-экономистов, предыдущие научные разработки автора. Основные методы: структурно-логический, анализ и синтез, индукция, дедукция, статистические.*

Результаты и их обсуждение. *Осуществлен анализ социально-экономического развития семи районов подпрограммы. Дана оценка влияния туристической сферы на экономический рост района и обоснована необходимость увеличения туристических потоков. Новым направлением исследования туристической дестинации является использование системы сбалансированных показателей при оценке уровня функционирования региональной туристической дестинации. Представлены результаты оценки, предложены практические рекомендации, что дает возможность утверждать о непосредственном влиянии темпа изменения количества туристических посещений на степень социально-экономического развития туристической дестинации.*

Заключение. *Полученные данные уровня социально-экономических эффектов региональной туристической дестинации позволяют утверждать, что туризм способен влиять на смежные отрасли и укреплять социально-экономические показатели. Результаты могут быть использованы при выполнении ключевых показателей подпрограммы развития туризма в районе и найти применение при обосновании соответствующей инфраструктуры, повышения квалификации туристических кадров, маркетинговых исследованиях, учитывая механизм взаимодействия взаимосвязанных показателей.*

Ключевые слова: *Поозерье Витебской области, туристическая дестинация, социально-экономические эффекты, неосвоенная дестинация.*

Social and Economic Effects of Destination Functioning in Vitebsk Region Poozeriye (Lake District)

Yankevich E.M.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Regional economic growth is enhanced by the efficient functioning of the tourist destination. It is the intensity of tourist flows that contributes and forms a certain level of social and economic effects, which involves an assessment of the level of development and determines the relevance of the study.

The object of the study is the districts of Vitebsk Region as tourist destinations, identified in the subprogram: "Development of the tourism sector and improvement of the tourist infrastructure in Vitebsk Region Poozeriye for 2023–2025".

The purpose of the article is to analyze the state of social and economic development of the regions included in the subprogram "Development of the tourism sector and improvement of tourism infrastructure in Vitebsk Region Poozeriye for 2023–2025", to identify the level of social and economic effect of regional tourist destinations.

Material and methods. *The material was legal acts, data from the National Statistical Committee of the Republic of Belarus, the Main Department of Statistics of Vitebsk Region, the works of economists, and the author's previous research. The basic methods were structural-logical, analysis and synthesis, induction, deduction, statistical.*

Findings and their discussion. *A study of the social and economic development of seven districts of the Subprogram was carried out. An assessment of the influence of the tourism sector on the economic growth of the Region is given and the need to increase tourist flows is substantiated. A new direction in the study of a tourist destination is the use of a balanced scorecard in assessing the level of functioning of a regional tourist destination. The results of the assessment are presented, practical recommendations are given, which allows us to assert the direct impact of the rate of change in the number of tourist visits on the degree of social and economic development of a tourist destination.*

Conclusion. *The obtained indicators of the level of social and economic effects of a regional tourist destination allow us to assert that tourism is able to influence related industries and strengthen social and economic indicators. The results obtained in the study can be used in the implementation of key indicators of the tourism development subprogram in the region and can be used in the justification of the appropriate infrastructure, advanced training of tourism personnel, marketing research, taking into account the mechanism of interaction of interrelated indicators.*

Key words: *Vitebsk Region Poozeriye, tourist destination, social and economic effects, neo destination.*

Важной составляющей роста национальной экономики является региональное развитие благодаря туристическим посещениям, в результате чего образуются социально-экономические эффекты. Для достижения целей, утвержденных государственной программой «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы, подпрограммой «Развитие сферы туризма и совершенствование туристической инфраструктуры в Поозерье Витебской области на 2023–2025 годы» (постановление Совета Министров от 26 января 2023 года № 66) [1], необходимо определить направления развития сферы туризма, соответствующие глобальным вызовам и угрозам, а так же возможностям и потенциалу региональных дестинаций.

Проблемами оценки показателей туризма и их влияния на социально-экономический рост региона занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: А.В. Бровкин, Н.В. Пенкина, Р.У. Батлер, L. Sheng, Y.A. Tsui, Ю. Цуй, J. Ar, J.L. Crompton, А.И. Тарасенок, И.И. Пирожник и др. Нами исследованы различные подходы к оценке степени воздействия туризма на социальную и экономическую сферу отечественными учеными: Е.М. Орловой, О.Н. Соколовой, Х. Бос, А.Н. Бобрышевой, М.М. Гацаловой, А.А. Мирохиной, Т.Ш. Тиникашвили, Л.В. Козловской, Д.К. Григорьевой, А.А. Рябцевым и др. [2]. Более того, представление о дестинации как экономической системе в сочетании с научным синтезом различных подходов, разработанное белорусским ученым А.И. Тарасенком, позволяет рассматривать данную систему в качестве «...управляемого объекта, выступающего одновременно как географический объект (регион или центр туризма), туристическая цель, турпродукт, объект бизнеса и субъект конкуренции» [3]. Вместе с тем оценка влияния туристической сферы на развитие регионов остается дискуссионным вопросом. На наш взгляд, в условиях цифровизации экономики привлекательность туристических услуг и конкурентоспособность дестинации необходимо рассматривать на основе применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в результате чего появляется новый инструмент функционирования – неодестинация.

Цель статьи – анализ состояния социально-экономического развития регионов, включенных в подпрограмму «Развитие сферы туризма и совершенствование туристической инфраструктуры в Поозерье Витебской области на 2023–2025 годы», выявление уровня социально-экономического эффекта региональных туристических дестинаций.

Материал и методы. Материалом послужили нормативные правовые акты в сфере туризма, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, опубликованные в сборниках «Туризм и туристические ресурсы Республики Беларусь», «Регионы Республики Беларусь», статистических бюллетенях «Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Витебской области», труды ученых-экономистов, предыдущие исследования автора. Методологической основой выступили структурно-логический, анализ и синтез, индукция, дедукция, статистические, графические.

Результаты и их обсуждение. Рост конкурентоспособности национальной экономики Республики Беларусь не представляется возможным без регионального развития. Задачей подпрограммы «Развитие сферы туризма и совершенствование туристической инфраструктуры в Поозерье Витебской области на 2023–2025 годы» является создание развитой туристической индустрии, способной реализовывать качественный конкурентоспособный комплекс услуг для удовлетворения потребностей максимального числа туристов в Браславском, Верхнедвинском, Глубокском, Миорском, Поставском, Россонском и Шарковщинском районах. Решение данной задачи планируется через такие мероприятия, как совершенствование туристической инфраструктуры, улучшение материально-технической базы объектов туристической индустрии, обеспечение их квалифицированными кадрами, реализация инвестиционного потенциала сферы туризма, в том числе сделан акцент на развитии различных видов туризма. Сводным целевым показателем Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2020–2025 годы (Приложение 1 в редакции постановления Совета

Министров Республики Беларусь 26.01.2023 г. № 66) обозначен экспорт туристических услуг к 2025 году в размере 500 млн дол. США. Причем темпы роста экспорта туристических услуг к 2022 году в районах, включенных в подпрограмму Витебского Поозерья, должны составить в Верхнедвинском районе до 300%, в Глубокском районе до 165%, Браславском, Миорском, Поставском, Россонском, Шарковщинском до 200%. Достижение данных показателей представляется возможным путем разработки и обновления экскурсионных программ и туров, целевой подготовки специалистов для туристической сферы, повышения их квалификации, увеличения численности аттестованных экскурсоводов и переводчиков, увеличения числа событийных мероприятий. На решение данных задач выделены средства из республиканского, местных бюджетов и прочих источников на сумму 63524950,0 рублей [1]. В результате выполнения подпрограммы планируется создание новых рабочих мест и благоприятных условий для расширения занятости в туристической сфере за счет разработки новых и повышения конкурентоспособности уже существующих туристических маршрутов, что в конечном итоге сформирует условия для развития региона.

Белорусское Поозерье занимает 19% северной части страны, охватывает в основном Витебщину и северные районы Минской области. Витебское Поозерье представляет собой территорию не только географического, но и исторического слияния культур Западной и Восточной Европы. Особый интерес как для внутреннего, так и для международного въездного туризма представляют храмы, усадьбы, курганы, озера. Природа Поозерья Витебской области благоприятствует для отдыха и лечения. На территории Витебской области широко развита агроэкотуристическая деятельность. По состоянию на начало 2023 года в Витебской области ведут деятельность 700 агроэкоусадеб. Из них: в Браславском районе – 323 ед., Верхнедвинском – 11, Глубокском – 47, Миорском – 63, Поставском – 46, Россонском – 8, Шарковщинском – 12 ед. Достаточный рост получили виды событийного туризма «Славянский базар», «Вишневый фестиваль», «Viva Braslav» и пр., гастрономического, охотничьего и др. Впервые в Витебске с национальным колоритом проведен областной гастрономический фестиваль «Бульба-Картошка-Potatoes» во время II Игр стран СНГ, где были представлены блюда и десерты из картофеля.

По данным Белстата основной показатель социально-экономического развития Витебской

области ВВП увеличился в январе 2023 к январю 2022 г. на 4,7%. Объем внешней торговли услугами за тот же период вырос по экспорту на 28,6%. Номинальная начисленная средняя заработная плата рабочих (без учета микроорганизаций и малых организаций без ведомственной принадлежности) увеличилась на 14,2%.

В Витебской области в 2022 году осуществляли туристическую деятельность 140 организаций, что на 3 ед. меньше по отношению к 2021 г. Субъектами обслужено 15685 чел. организованных туристов и экскурсантов по въездному туризму (3396 чел. в 2021 г.), 21088 чел. по выездному виду туризма (23934 чел. в 2021 г.) и 187765 чел. внутреннего вида туризма (149409 чел. в 2021 г.). Списочная численность работников туристических организаций на конец 2022 года составила 367 чел. (361 чел. в 2021 г.). Средняя продолжительность пребывания одного туриста в Витебской области за 2022 г. 3 дня, за рубежом 8 дней, в 2021 г. 4 дня и 9 дней соответственно. В области в гостиницах и аналогичных средствах размещения за 2022 год размещено 191312 чел., это в основном граждане Республики Беларусь. В оздоровительных организациях прибывали 145447 чел., в индивидуальных средствах размещения оставалось 1050 чел., в средствах размещения индивидуальных предпринимателей 46062 чел. В большинстве своем нашу страну в качестве туристов посещают граждане Российской Федерации [4; 5]. Однако отрицательным является факт преобладания размера стоимости оплаченных туров по выездному виду туризма по отношению к въездному и внутреннему, что сказывается на платежном балансе страны и не способствует выполнению задач по развитию внутреннего и въездного туризма.

Поскольку перед страной поставлена задача снижения уязвимости экономики от внешних угроз и задействование внутренних резервов на основе использования местных ресурсов, проанализируем состояние по предложенным позициям показателей социально-экономического развития районов на основе рейтинговой оценки по имеющимся статистическим данным. Причем ранжирование проведем по принципу наибольшего показателя (первое место) среди 21 района, что отразим в таблице 1. Например, численность занятого населения среди данных районов Витебской области: максимальная в Глубокском районе (4 место) и минимальная в Россонском (21 место). В рейтинге не учитывались показатели г. Витебска и г. Новополоцка.

Таблица 1 – Рейтинг районов подпрограммы Витебского Поозерья по показателям социально-экономического развития, ранговое место

Показатели	Браславский район	Верхнедвинский район	Глубокский район	Миорский район	Поставский район	Россонский район	Шарковщинский район
Среднегодовая численность населения на 1.01.2022 г.	8	13	4	14	5	21	18
Численность занятого населения в среднем за 2021 г.	9	8	4	11	6	21	20
Численность населения в трудоспособном возрасте на начало 2022 г.	8	13	4	14	5	21	17
Количество организаций на начало 2022 г.	7	12	4	15	5	21	19
Число микроорганизаций, малых и средних на конец 2021 г.	8	14	4	15	5	21	19
Количество розничных торговых объектов на конец 2021 г.	8	10	3	11	4	21	13
Розничный товарооборот организаций торговли за 2021 г.	8	10	3	12	5	21	19
Товарооборот общественного питания за 2021 г.	5	9	7	20	10	21	19
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата за 2021 г.	13	5	8	14	10	11	21
Чистая прибыль организаций 2021 г.	18	4	6	21	5	19	15
Интенсивность въездных и внутренних туристических потоков в среднем за 5 лет (2016–2020 гг.)*, коэффициент	1	12	3	5	8	10	19
Итоговый рейтинг, ранг в среднем:	8	10	5	14	6	19	18

*рассчитано по данным Главного статистического управления Витебской области как соотношение суммы въездных и внутренних туристических потоков к численности населения районов на начало года.

Источник: составлено автором на основе статистических данных [6].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о рейтинге районов подпрограммы Витебского Поозерья среди 21 района Витебской области. Чем ниже занимаемое место, тем выше результаты развития. Итоговый рейтинг показывает, что в приоритетах по выполнению социально-экономических показателей Глубокский и Поставский район за счет данных числа занятого населения, трудоспособного возраста, по количеству организаций, торговых объектов, выручке и прибыли организаций. В Глубокском районе при высокой численности населения высокая интенсивность въездных и

внутренних туристических потоков. В Поставском районе в основном все исследованные показатели развития имеют пятые и шестые места. Браславский район занимает 1-е место по интенсивности туристических потоков, однако отстает от других районов по показателям чистой прибыли и размеру номинальной начисленной среднемесячной заработной платы. Верхнедвинский район по численности населения и количеству организаций, товарообороту занимает срединное место среди 21 района. На последних позициях по рейтингу находятся Россонский и Шар-

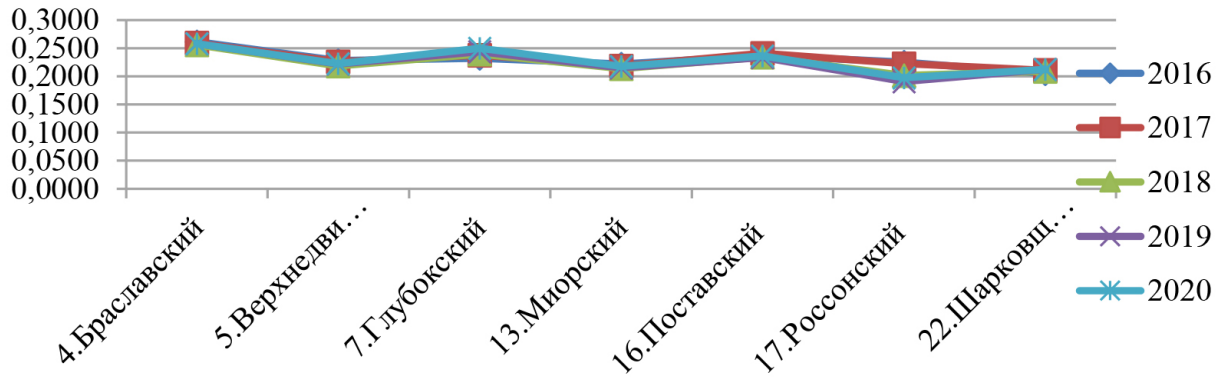

Рисунок 1 – Уровень социально-экономического эффекта (интегральный показатель) районов подпрограммы Витебского Поозерья за 2016–2020 гг.

ковщинский районы, где остро стоит проблема численности населения, наличия организаций на территории и как следствие уровня заработной платы. В результате в Россонском и Шарковщинском районах и туристические потоки снижены. Несомненно, исследователей интересует рейтинговая шкала по всем районам Витебской области. На наш взгляд, для выполнения расчетов по всем районам рейтинговым методом необходимо использование разработанных программ на примере языка программирования Python, что позволит внедрить статистические сборники и сократить временные затраты в экономических исследованиях, даст возможность своевременного принятия управленческих решений [7].

Поскольку основу привлекательности дестинации, на наш взгляд, составляет туристический потенциал района, оценим, как этот потенциал используется и воспринимается туристами. С целью более основательных выводов состояния и развития туристического потенциала исследуемых районов подпрограммы Витебского Поозерья проведем группировку и установим типологию данных туристических дестинаций по авторской методике с помощью системы сбалансированных показателей [8, с. 63]. Методика оценки состоит из трех этапов: 1) обоснование системы показателей оценки для каждого квадранта матрицы; 2) оценка частных показателей (по горизонтали и вертикали матрицы), приведения их в сопоставимый вид с помощью индексного метода; 3) определение уровня интегрального показателя оценки по разработанным критериям (выше среднего, средний, ниже среднего). Данный подход дает возможность: а) получить количественное значение социально-экономическо-

го эффекта; б) установить пределы роста отдельных составляющих (число обслуженных туристов, выручка от размещения, численность занятых в туризме), рост которых будет способствовать повышению уровня жизни местного населения и активизации смежных отраслей, увеличению поступлений в бюджет; в) повысить эффективность маркетинга региональной дестинации; г) содействовать своевременному принятию управленческих решений по корректировке целей и поиску новых методов управления социально-экономическим развитием района; д) анализировать динамику и осуществить прогноз уровня социально-экономического развития.

Рассмотрев данный процесс в единстве проявления прямого, косвенного и скрытого эффектов, каждый из которых измеряется блоками показателей по направлениям социально-экономического развития, туристическо-рекреационный комплекс (ТРК), человеческого капитала (ЧК), проведена оценка уровня социально-экономического эффекта дестинаций Витебского Поозерья, что показано на рисунке 1.

Рисунок 1 демонстрирует более высокий интегральный показатель Браславского, Глубокского, Поставского районов за период 2016–2020 гг. Заметный рост по уровню интегрального показателя в 2017 году у Россонского района, это обусловлено увеличением номинальной начисленной заработной платы.

На рисунках 2–4 представлены данные расчетов частных показателей сбалансированной системы по блокам: социально-экономическое развитие, туристическо-рекреационный комплекс, человеческий капитал.

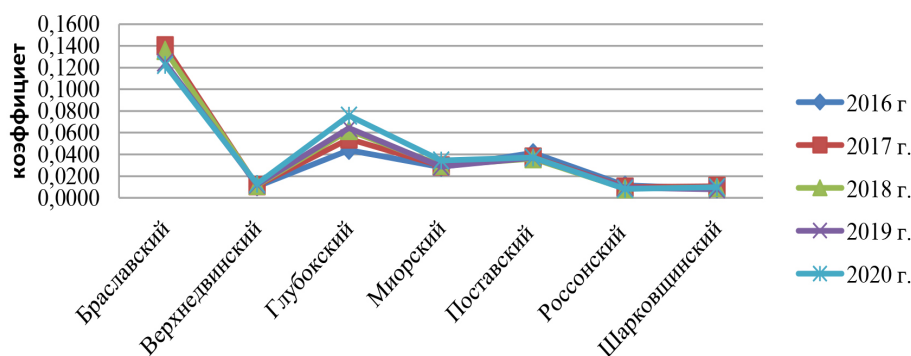

Рисунок 2 – Уровень социально-экономического развития районов подпрограммы Витебского Поозерья за 2016–2020 гг.

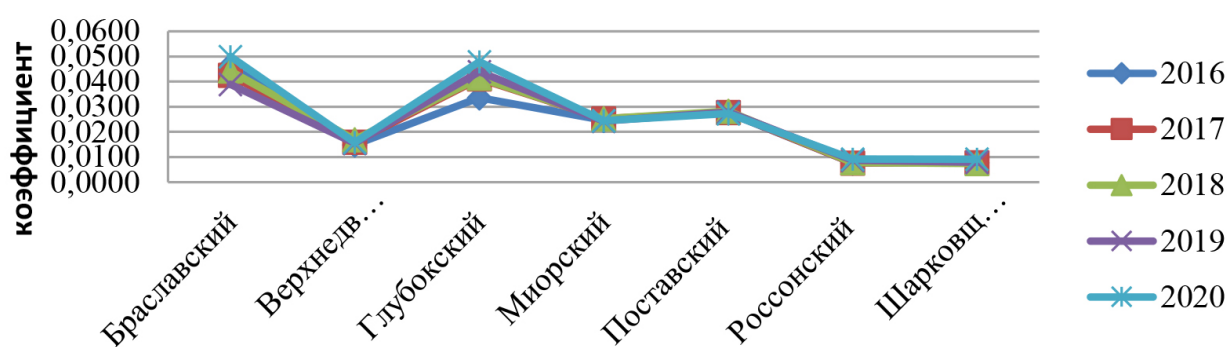

Рисунок 3 – Уровень развития туристического-рекреационного комплекса районов подпрограммы Витебского Поозерья за 2016–2020 гг.

На рисунке 2 показан стабильно высокий показатель социально-экономического развития (поступление налогов в бюджет, экспорт туристических услуг, количество рабочих мест в туризме, число субъектов агроэкотуризма и индивидуальных предпринимателей) в Браславском районе. Глубокский район демонстрирует ежегодное увеличение уровня, наблюдается положительная динамика. Низкие показатели социально-экономического развития у Россонского и Шарковщинского районов.

На рисунке 3 отражена динамика развития показателей туристическо-рекреационного потенциала за период с 2016 по 2020 год. Рассчитаны показатели прямого эффекта: выручка от размещения, число агроэкотуристов, число туристических организаций, выручка от реализации туристических услуг, численность размещенных, количество койко-суток пребывания; косвенные показатели: объем розничного товарооборота, доля выручки от размещения в выручке от реализации региона, товарооборот объектов обще-

ственного питания; скрытые показатели: количество розничных торговых объектов, количество объектов общественного питания. Заметен рост показателей у Браславского и Глубокского районов, где наблюдается высокая численность размещенных в агроэкоусадах, товарооборот общественного питания, высокий уровень интенсивности въездных и внутренних туристических потоков. Рисунок 4 демонстрирует уровень развития человеческого капитала.

По показателю уровня развития человеческого капитала высоких результатов достигли дестинации Верхнедвинского, Поставского и Россонского районов. Однако за последние годы у Россонского района ухудшилась ситуация в данном блоке и связано это со снижением уровня номинальной начисленной заработной платы, численностью безработных и занятого населения.

Итоговым результатом исследования и приведения информации в сопоставимый вид по программе развития туризма в выбранных районах Витебской области разработана типология

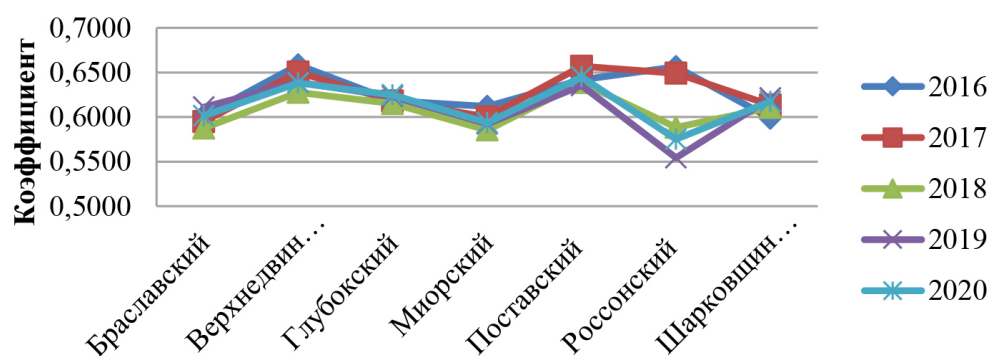

Рисунок 4 – Уровень развития человеческого капитала районов подпрограммы Витебского Поозерья за 2016–2020 гг.

Таблица 2 – Типология региональных туристических дестинаций подпрограммы Витебского Поозерья

Уровень интенсивности туристических потоков, коэффициент	Уровень социально-экономического эффекта, коэффициент			
	Типы по уровню	0,19–0,25 ниже среднего	0,25–0,31 средний	0,31–0,37 выше среднего
0,06–0,26 ниже среднего		Шарковщинский		
0,26–0,46 средний		Верхнедвинский, Поставский, Россонский		
0,46–0,66 выше среднего		Глубокский, Миорский	Браславский	

Источник: составлено автором.

туристических дестинаций, где оценивается как уровень социально-экономического эффекта, так и уровень интенсивности туристических потоков, что показано в таблице 2.

Разработанная шкала соотношения к определенному типу по уровню социально-экономического эффекта и уровню интенсивности туристического потока дает возможность видеть что высокие показатели развития туризма у Глубокского и Миорского районов, средние – у Браславского однако, у данных районов низкий уровень социально-экономического эффекта. Районам с показателем выше среднего по уровню туристических потоков необходимо принимать меры по увеличению показателей социально-экономического развития, продолжая поддерживать активный уровень туристических потоков. Следует подчеркнуть, что есть все возможности и потенциал для выполнения поставленных задач подпрограммы развития туризма Витебского Поозерья в районах: Верхнедвинский, Поставский, Россонский. Несколько затруднительным будет

выполнение поставленных задач Шарковщинскому району, как по показателям уровня интенсивности туристических потоков, так и по уровню социально-экономического развития. На примере Браславского района разработан алгоритм и даны рекомендации по продвижению Поставского района на основе конкурентного анализа позиций веб-сайта <https://postavy.vitebsk-region.gov.by/ru/> при помощи платформы MegaIndex в поисковых системах Yandex и Google, что позволит туристический потенциал дестинации [9]. Данный алгоритм продвижения туристического продукта приемлем и для других районов.

Заключение. Таким образом, выявленные результаты оценки социально-экономических эффектов туристических дестинаций подпрограммы Витебского Поозерья позволяют обоснованно говорить о непосредственном влиянии темпа изменения количества туристических посещений на степень социально-экономического развития туристической дестинации и коррелируют с показателями социально-экономического развития

региона. Для выполнения ключевых индикаторов, обозначенных в подпрограмме развития туризма, рекомендуется разрабатывать отдельные веб-сайты, отражающие туристический потенциал района на основе использования сайта отдела спорта и туризма, развивать блок в социальных сетях, организовывать семинары по распространению опыта туристической деятельности с участием представителей сектора спорта и туризма Браславского района; сделать акцент на создании совместных научно-исследовательских проектов по вопросам развития туризма на основе использования информационно-коммуникационных технологий, что позволит анализировать большие массивы показателей и оценивать рейтинг по всем районам с переходом к новому уровню – неординации, когда интенсивно используются ИКТ. Необходимо разрабатывать совместные программы продвижения и сбыта туристических услуг, что даст возможность экономить маркетинговый бюджет. Результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы при разработке программы развития туризма в районе.

Исследование проводится в рамках темы НИР «Финансово-экономическое и организационное обеспечение формирования и использования инвестиционного, инновационного и человеческого потенциалов социально-экономических систем: национальный и региональный аспекты», № гос. рег. 20213684.

Литература

1. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 58 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300066&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 22.08.2023.
2. Янкевич, Е.М. Методика оценки социально-экономических эффектов туристической региональной дестинации / Е.М. Янкевич // Вестн. БГЭУ. – 2021. – № 4. – С. 40–49.
3. Тарасенок, А.И. Оценка конкурентоспособности национальной туристической дестинации Республики Беларусь / А.И. Тарасенок // Белорус. экон. журн. – 2018. – № 2. – С. 139–151.
4. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Витебской области за 2021 год: стат. бюл. // Национальный статистический комитет. Главное статистическое управление Витебской области. – Витебск, 2022. – 27 с.
5. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Витебской области за 2022 год: стат. бюл. // Национальный статистический комитет. Главное статистическое управление Витебской области. – Витебск, 2023. – 29 с.
6. Регионы Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс]: стат. сб.: [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2022. – Т. 1: Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57492/. – Дата доступа: 14.08.2023.
7. Янкевич, Е.М. Оценка совокупного потока посетителей региональной туристической дестинации посредством использования языка программирования Python / Е.М. Янкевич, А.О. Карпович // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 4(27). – С. 53–63.
8. Янкевич, Е.М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации / Е.М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4(24). – С. 59–68.
9. Еловая, Е.М. Рекомендации по повышению эффективности продвижения веб-сайтов белорусских регионов. Цифровая трансформация. 2022; 28(3): 43–59. [Электронный ресурс] / Е.М. Еловая. – Режим доступа: <https://dt.bsuir.by/jour/article/view/700/257>. – Дата доступа: 23.08.2023.

Поступила в редакцию 25.08.2023

Стоимостная оценка человеческого капитала

Грибко Л.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

В статье определена роль стоимостной оценки человеческого капитала как ключевого фактора эффективной деятельности и конкурентоспособности предприятия. Рассмотрены методы оценки стоимости человеческого капитала, выработаны критерии их классификации, в соответствии с которыми систематизированы существующие подходы.

Целью данной работы является разработка критериев классификации и систематизация методов стоимостной оценки человеческого капитала предприятия, встречающихся как в отечественной, так и в зарубежной экономической литературе, а также их критический анализ.

Материал и методы. *Материалом для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению категории «человеческий капитал» и разработке методов его стоимостной оценки. Используемые методы исследования включают в себя метод обобщения, индукции, общенаучные методы анализа и синтеза.*

Результаты и их обсуждение. *В рамках статьи рассмотрены некоторые методы стоимостной оценки человеческого капитала: метод, основанный на комбинации моделей Флэмхольца и чистой выгоды Морсе; метод на основе многоуровневой модели стоимости предприятия; модель стоимостной оценки «человеческий капитал–функция»; метод определения дисконтированной стоимостной оценки потенциала индивидуального работника и др. В результате проведенного анализа данных методик были выработаны 5 критериев для их классификации на основе: доходов, затрат, показателей индивида и стоимости отдельных элементов, затрат и эффективности использования человеческого капитала, рыночной стоимости и показателей конкурентов.*

Заключение. *Все рассмотренные методы стоимостной оценки человеческого капитала разные, хотя и имеют общие классификационные признаки. Несмотря на большое количество существующих методик и их большое теоретическое значение, на практике они не применимы ввиду наличия не только преимуществ, но и недостатков. Таким образом, в настоящее время остро стоит вопрос разработки универсальной методики оценки стоимости человеческого капитала, что является перспективным направлением дальнейших исследований.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, стоимостная оценка человеческого капитала, классификационные признаки, методы оценки.*

Assessment of the Value of Human Capital

Gribko L.V.

Education Establishment "Belarusian State Economic University"

The article defines the role of the valuation of human capital as a key factor in the effective operation and competitiveness of the enterprise. Methods of estimating the value of human capital are considered, criteria for their classification are developed, according to which existing approaches are systematized.

The purpose of this work is to develop classification criteria and systematization of methods for valuing the human capital of an enterprise, found in both domestic and foreign economic literature, as well as their critical analysis.

Material and methods. *The material for the study was the scientific works of domestic and foreign scientists devoted to the study of the category "human capital" and the development of methods for its valuation. The research methods used include the method of generalization, induction, general scientific methods of analysis and synthesis.*

Findings and their discussion. *Within the framework of the article, some methods of valuation of human capital are considered: a method based on a combination of Flamholz models and Morse's net benefit; a method based on a multi-level enterprise value model; a model for the valuation of "human capital–function"; a method for determining the discounted valuation of the potential of an individual employee, etc. As a result of the analysis of these methods, 5 criteria were developed for their classification on the basis: of income, of costs, of individual indicators and the cost of individual elements, of costs and efficiency of the use of human capital, of market value and competitors' indicators.*

Conclusion. *All the methods considered for the valuation of human capital are different, although they have common classification features. Despite the large number of existing techniques and their great theoretical importance, in practice they are not applicable due to the presence of not only advantages, but also disadvantages. Thus, the issue of developing a universal methodology for assessing the value of human capital is currently acute, which is a promising direction for further research.*

Key words: *human capital, valuation of human capital, classification features, valuation methods.*

В последние десятилетия произошло полное переосмысление значения трудовых ресурсов в экономике, которая подверглась глобальным преобразованиям, и ориентирована на модерни-

зацию технологических процессов, разработку инновационных продуктов и развитие новых сфер экономики. Поэтому ключевая роль больше не отводится физическому и природному капи-

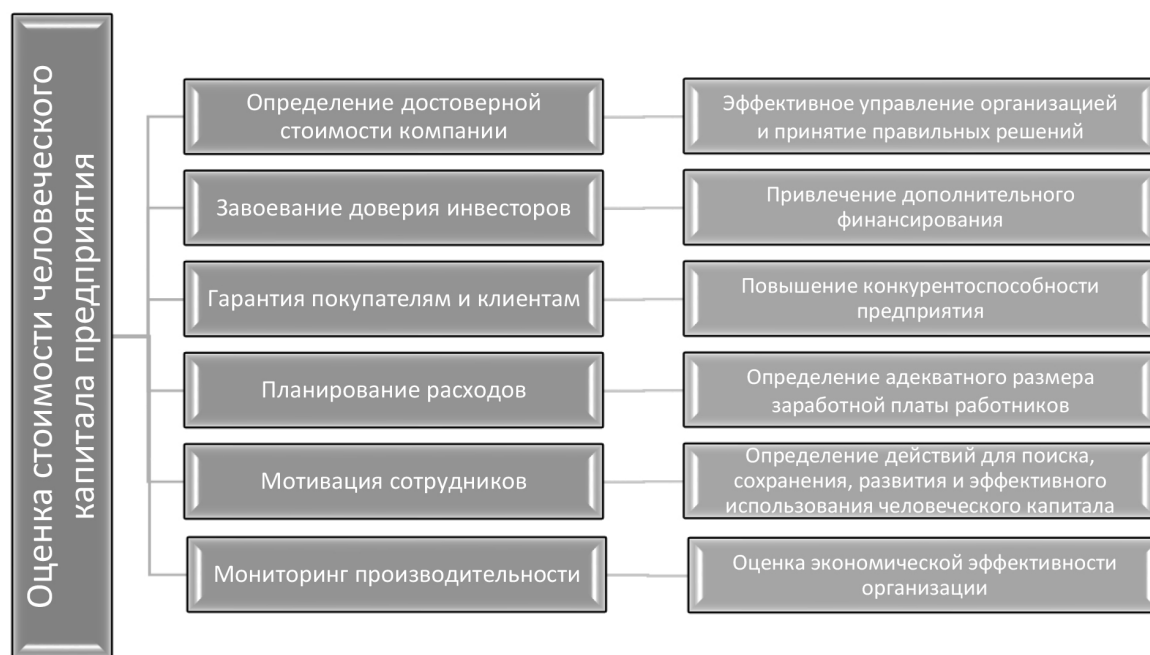

Рисунок – Роль стоимостной оценки человеческого капитала

Источник: собственная разработка.

талу, а в центре внимания находится человеческий капитал.

Успешная деятельность любой организации, ее конкурентоспособность зависят не только от наличия высококвалифицированных трудовых ресурсов, но и от эффективности их использования. Это подразумевает разработку новых методов управления человеческим капиталом и качественной системы информационного обеспечения трудовых ресурсов, чего можно достичь посредством отражения их в бухгалтерском учете.

В настоящее время остро стоит вопрос признания человеческого капитала объектом бухгалтерского учета, однако, несмотря на ряд теоретических разработок, на практике эта проблема остается нерешенной. Одним из главных факторов, не позволяющим трудовые ресурсы сделать объектом бухгалтерского учета, является отсутствие общепринятой методологии стоимостной оценки человеческого капитала. Поэтому исследование столь важного фактора производства и разработка методов определения его стоимости вызывает повышенный интерес как у ученых-теоретиков, так и у практиков-менеджеров. Среди них белорусские и российские экономисты, в работах которых рассматривается оценка человеческого капитала: В.В. Богатырёва, В.А. Дресвянников, А.Ю. Евстратов, А.А. Круподёрова, О.В. Лосева, Д.А. Панков, О.Н. Покусаев, О.Е. Пирогова, В.А. Плотников, С.А. Самусенко, Н.А. Скопинцева, В.В. Улья-

щенко, Т.О. Харченко, В.В. Царев, Н.Ф. Чеботарев, К.Н. Чигорьев и т.д.

Ввиду вышесказанного, целью данной статьи является систематизация методов оценки человеческого капитала, встречающихся в экономической литературе, а также их критический анализ.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению категории «человеческий капитал» и разработке методов его стоимостной оценки. Используемые методы исследования включают в себя метод обобщения, индукции, общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Стоимостная оценка человеческого капитала организации необходима как внутренним пользователям (руководство, собственники предприятия), так и внешним (инвесторы, клиенты, поставщики) (рисунок).

С.А. Самусенко и Т.О. Харченко предложили метод, в основу которого взята модель Флэмхольца и Морсе. Данная модель позволит определить финансовый результат от качественного управления персоналом и его эффективной работы и основана на расчете приведенной стоимости потока чистых выгод от работы сотрудника в организации, и включает в себя следующие составляющие: первоначальные инвестиции в персонал, приведенный поток прибыли от работы сотрудников и восстановительные затраты на увольнение:

$$NB = -I_0 + \sum_j \sum_i \frac{(R_{ij} - CE_{ij}) \cdot p_{ij}}{(1+r)^n} - \sum_j \frac{(AC_j - DC_j) \cdot k_{nj}}{(1+r)^n}, \quad (1)$$

где NB – чистая выгода от нахождения работников в организации;

I_0 – первоначальные инвестиции в работников (наем и подготовка);

R_{ij} – доход, полученный организацией от работы сотрудника j в году i ;

CE_{ij} – текущие затраты на оплату услуг сотрудника j в году i , включающие, помимо заработной платы, иные вложения в сотрудника (отчисления на пенсионное, медицинское и социальное страхование, обучение, лечение, отдых, бонусы и т.д.);

AC_j – альтернативные затраты, связанные с увольнением сотрудника j (снижение производительности труда, потери в «динамической рутине» при замене персонала);

DC_j – прямые выплаты сотруднику j при увольнении;

r – ставка дисконтирования, отражающая среднюю рентабельность капитала компании;

n – расчетное количество лет нахождения сотрудника в компании;

p_{ij} – вероятность того, что сотрудник j продолжит работать в компании в году i ;

k_{nj} – вероятность того, что сотрудник поработает в компании n лет [1, с. 141–142].

Н.И. Пирожкова разработала метод, основанный на затратах, в соответствии с которым рассчитывать стоимость совокупного человеческого капитала предприятия рекомендуется следующим образом:

$$S(HR)_t = \sum_{i=1}^n \left(\frac{\sum E_i}{n_i} + \sum Z_{pi} \times \frac{\sum Ked}{n} \times K_c \times K_{we} \times K_a \right) \times K_{sc}, \quad (2)$$

где n – количество работников предприятия;

K_{sc} – коэффициент социального взаимодействия в коллективе;

$\sum E$ – общая сумма расходов за период i по всем работникам предприятия;

$\sum Z_{pi}$ – общая сумма выплаченной заработной платы 1 работнику предприятия за i период;

$\sum Ked$ – коэффициент уровня образования;

K_{we} – коэффициент опыта работы сотрудника;

K_a – коэффициент возраста сотрудника [2, с. 14–16].

Д.А. Панков и А.А. Круподёрова предложили модель стоимостной оценки «человеческий капитал–функция» с использованием определенных критериев – своего рода индикаторов «натурально-вещественной» результативности человеческого капитала и степени их значимости для

результатов деятельности организации. Данная методика была разработана на примере вуза. Согласно предложенной модели, необходимо использовать штатное расписание вуза с указанием должностей, фамилий работников, занимающих данные должности, их квалификаций и функциональных обязанностей и выделено три этапа определения стоимости человеческого капитала:

– на примере профессорско-преподавательского состава используются следующие показатели и их весовая значимость: учебно-методическая и научно-исследовательская работа, подготовка научных кадров, идеологическая и воспитательная работа, международное сотрудничество;

– составляется сводная таблица результативности отдельных групп профессорско-преподавательского состава по данным, представленным на первом этапе;

– по методу «эталонное сравнение» рассчитывается стоимость человеческого капитала по группе профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, рассчитывать стоимость человеческого капитала Д.А. Панков и А.А. Круподёрова предложили по следующей формуле:

$$C_{чк} = 3П_э \times \sum_1^n КР, \quad (3)$$

где n – коэффициенты результативности научных сотрудников;

$C_{чк}$ – стоимость человеческого капитала;

$3П_э$ – заработная плата «эталонного» профессора;

$КР$ – коэффициенты результативности [3, с. 282–286].

Метод, предложенный Пироговой О.Е. и Плотниковым В.А., основан на многоуровневой модели стоимости предприятия. Согласно нему, стоимость человеческого капитала можно определить следующим образом:

$$V_{HC} = V_{HCB} + V_{HCO} + V_{HCI}, \quad (4)$$

где V_{HC} – стоимость человеческого капитала;

V_{HCO} , V_{HCB} , V_{HCI} – балансовая, операционная, инвестиционная составляющая стоимости человеческого капитала.

В свою очередь, балансовая стоимость оценивается при помощи затратного подхода на основе стоимости замещения:

$$V_{HCB} = 3_n + 3_n + 3_y, \quad (5)$$

где 3_n – заработная плата сотрудников за отчетный период;

3_n , 3_y – затраты на поиск, прием на работу и увольнение персонала предприятия за отчетный период.

Операционная стоимость отражает влияние человеческого капитала на стоимость предприятия, т.е. создание добавленной стоимости, и рассчитывается по следующей формуле:

$$V_{НСО} = EVA \frac{V_{НСВ}}{A + \overline{OC} + V_{НСВ}}, \quad (6)$$

где EVA – экономическая добавленная стоимость;

A – амортизация основных средств за отчетный период;

$\overline{OC}$ – средний остаток оборотных средств за отчетный период.

Инвестиционная составляющая отражает оценку отдачи от инвестиций в человеческий капитал. Главным показателем может быть соответствующий коэффициент отдачи, который отражает отношение роста операционной прибыли к величине инвестиций в человеческий капитал. Однако на практике расчет данного показателя затруднителен, поэтому авторы данной методики предлагают в качестве инвестиционной составляющей принимать затраты на обучение и переподготовку сотрудников [4, с. 152].

Модель, разработанная О.Н. Покусаевым, представляет собой совокупность различных форм человеческого капитала с использованием коэффициентов значимости для компании:

$$\begin{aligned} \text{ЧК}^n = & (\text{ЧК}_{\text{обр}}^n \cdot 1 + \text{ЧК}_{\text{ПК}}^n) \times I_{\text{Обр1}} + \text{ЧК}_{\text{Обр2}}^n \times I_{\text{Обр2}} + \\ & + \text{ЧК}_{\text{Op}}^n \times I_{\text{Op}} + \text{ЧК}_{\text{ЛК}}^n \times I_{\text{ЛК}}, \end{aligned} \quad (7)$$

где ЧК^n – совокупная величина накопленного человеческого капитала на момент n-трудового стажа, в годах;

$\text{ЧК}_{\text{обр1}}^n$, $\text{ЧК}_{\text{ПК}}^n$, $\text{ЧК}_{\text{Обр2}}^n$, ЧК_{Op}^n , $\text{ЧК}_{\text{ЛК}}^n$ – различные части накопленного человеческого капитала на момент n-лет трудового стажа в годах инвестированного времени в форме профессионального образования, повышения квалификации, дополнительного образования, опыта работы и личностных компетенций соответственно;

$I_{\text{Обр1}}$, $I_{\text{Обр2}}$, I_{Op} , $I_{\text{ЛК}}$ – коэффициенты значимости или востребованности соответствующих частей человеческого капитала для работодателя [5, с. 21].

Также в экономической литературе встречается метод на основе испытаний в бизнес-окружении по результатам, полученным работником. Согласно нему в основе определения стоимости человеческого капитала находится расчет добавленной стоимости, принесенной организации сотрудником, либо оценка роста стоимости ее активов [6, с. 68].

Используя расчет гудвила человеческого капитала, который представляет собой коэффициент, отражающий реальную рыночную индивидуальную стоимость работника, Г.Н. Тугускина предложила следующую формулу для расчета стоимости человеческого капитала:

$$\text{СТчк} = \text{ЗП} \times (\text{ИПР} + \text{ИСТ} + \text{КПП}) + \text{Ичк}, \quad (8)$$

где ЗП – заработная плата, выплачиваемая сотруднику;

Гчк – гудвил (коэффициент) человеческого капитала работника;

Ичк – инвестиции в человеческий капитал, руб.

ИПР – индекс прибыли человеческого капитала (показывает изменение соотношения прибыли предприятия и номинального фонда рабочего времени работника за год);

ИСТ – индекс стоимости человеческого капитала (отражает изменение соотношения общих расходов на персонал и номинального фонда рабочего времени работника за год);

КПП – коэффициент профессиональной перспективной стоимости работника, учитывающий стаж, образование, возраст и эффективность деятельности [7, с. 33–35].

В.В. Царев и А.Ю. Евстратов для определения стоимости человеческого капитала предложили определить дисконтированную стоимостную оценку потенциала работника за все время обучения и работы на данном предприятии:

$$C = (K + K1) + D + P + I, \quad (9)$$

где C – дисконтированная стоимостная оценка потенциала индивидуального работника за время получения профессионального образования и работы на предприятии;

K – приравненные к капитальным дисконтированные затраты денежных средств, потраченные за все время профессионального обучения;

K1 – приравненные к капитальным дисконтированные затраты денежных средств, израсходованные на учебно-методические пособия, оплату общежития, канцелярию и т.д.;

D – полученные работником в течение какого-либо времени работы в организации, совокупные дисконтированные доходы;

P – доля дисконтированной валовой прибыли за год, которую создал работник;

I – инвестиции, направленные на повышение квалификации сотрудника предприятия [8, с. 37].

Таким образом, анализ методов определения стоимости человеческого капитала позволил выделить общие классификационные признаки и разделить их на пять групп:

- методы на основе доходов;
- методы на основе затрат;
- методы на основе показателей индивида и стоимости отдельных элементов;
- методы на основе затрат и эффективности использования человеческого капитала;
- методы на основе рыночной стоимости и показателей конкурентов.

Все рассмотренные в данной статье методы, а также в рамках исследования бухгалтерского учета человеческого капитала, несмотря на то,

что имеют общие классификационные признаки, являются абсолютно разными и имеют как преимущества, так и недостатки (таблица).

Заключение. В современных реалиях является необходимостью разработка метода определения стоимости человеческого капитала, который бы стал отраслевым стандартом. В то время как рассмотренные методы имеют большую теоретическую ценность, на данном этапе сложно найти им применение на практике, ввиду имеющихся недостатков.

Таблица – Методы стоимостной оценки человеческого капитала, их преимущества и недостатки

Метод	Суть предложения	Преимущества	Недостатки
Методы на основе доходов			
Метод, основанный на комбинации моделей Флэмхольца и чистой выгоды Морсе	В основе – расчет приведенной стоимости потока чистых выгод от нахождения работников в организации	Позволяет выявить проблемы избыточных инвестиций, текущих выплат и альтернативных издержек на замену персонала	Сложность сбора первичных данных, в первую очередь, в части прогнозирования сроков работы и вероятностей
Метод на основе испытаний в бизнес-окружении по результатам, полученным работником	Определение прибыли, которую сотрудник принес организации; оценка роста стоимости активов компании	Простой в понимании	Часто оценка бывает ошибочной
Методы на основе затрат			
Метод Н.И. Пирожковой	Расчет стоимости с учетом образования, возраста и опыта работы	Учитывается опыт работы сотрудников	Субъективность в определении коэффициентов
Метод Г.Н. Тугускиной	Расчет стоимости на основе заработной платы, гудвила работника и инвестиций	При расчете гудвила учитывается не только образование и навыки, а также возраст и эффективность деятельности	Не определен порядок расчета коэффициента профессиональной перспективной стоимости
Метод на основе подсчета затрат	Прямой метод: сумма всех затрат, необходимых для создания человеческого капитала организации	Простота способа	Неполная оценка реальной величины человеческого капитала, часть которой может не использоваться в конкретной организации
На основе показателей индивида и стоимости отдельных элементов			
Метод К.К. Арабян	Сумма первоначальной стоимости сотрудников, стоимости приобретенных ими знаний, стоимости инвестиций в каждого сотрудника и их неявных знаний за вычетом стоимости устаревших знаний сотрудников	Не учитываются устаревшие знания сотрудников	Сложность в определении первоначальной стоимости сотрудников и срока их работы в организации

Метод О.Н. Покусаева	Совокупность различных форм человеческого капитала с использованием коэффициентов значимости для компании	Коэффициенты могут применяться как для предприятия, так и для его подразделений	Сложность измерения личностных компетенций сотрудника
На основе многоуровневой модели стоимости предприятия	Сумма балансовой, операционной, инвестиционной составляющих стоимости человеческого капитала	Учитывает отраслевые особенности формирования стоимости человеческого капитала	Расчет инвестиционной составляющей стоимости человеческого капитала предоставляет определенные трудности
Модель стоимостной оценки «человеческий капитал–функция»	В основе метод эталонного сравнения	Учитывается функциональная эффективность сотрудников	Подходит не для всех предприятий
На основе затрат и эффективности использования человеческого капитала			
Метод определения дисконтированной стоимостной оценки потенциала индивидуального работника	Определение дисконтированной стоимостной оценки потенциала индивидуального работника за время получения профессионального образования и работы на предприятии	Учитывается отдача от инвестиций в ЧК в виде доли прибыли, созданной человеком	Не учитываются инвестиции в здоровье и мотивацию работника
Модель первоначальной стоимости, скорректированной с учетом дисконтированной приведенной стоимости дополнительных необычных доходов	Учитывает капитальные затраты, расходы на доходы сотрудника, а также вероятность того, что этот сотрудник покинет фирму	Учет амортизации	Сложность метода
На основе рыночной стоимости и показателей конкурентов			
На основе сравнения рыночной стоимости организации со стоимостью ее активов	Сравнение рыночной стоимости организации со стоимостью ее активов	Простота и наглядность	Необходимость определения рыночной стоимости предприятия, что зачастую может вызвать трудности
Финансовый метод	Оценка превышения рыночной стоимости организации над балансовой стоимостью ее активов	Относительная простота расчета	Рыночная стоимость подвержена существенным изменениям

Источник: собственная разработка на основе специально изученной литературы.

Кроме того, сама экономическая категория «человеческий капитал» достаточно сложна и многогранна. Несмотря на множество исследований и признание его важности на самом высоком уровне, до сих пор отсутствуют общепринятые определения и структурные элементы человеческого капитала, что препятствует принятию единой методологии определения его стоимости. Вместе с тем такие элементы человеческого капитала, как здоровье, интеллектуальные и творческие способности практически не измеримы. Таким образом, изучение человеческого капитала и разработка метода его стоимостной оценки является перспективным направлением для дальнейших исследований.

Литература

1. Самусенко, С.А. Финансовая оценка человеческого капитала организаций / С.А. Самусенко, Т.О. Харченко // Вестн. КрасГАУ. Соц.-экон. и гуманитар. науки. – 2015. – № 3. – С. 138–142.
2. Пирожкова, Н.И. Оценка стоимости человеческого капитала предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Н.И. Пирожкова; Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия». – Москва, 2012. – 23 с.
3. Панков, Д.А. Модель стоимостной оценки «человеческого капитала – функции» и методика его отражения в составе интегрированной отчетности бюджетных организаций / Д.А. Панков, А.А. Круподерова // Economics and Management. – 2014. – № 3. – С. 273–291.
4. Пирогова, О.Е. Оценка стоимости человеческого капитала предприятия на основе многоуровневой структуры стоимости / О.Е. Пирогова, В.А. Плотников // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3. – С. 146–156.
5. Покусаев, О.Н. Экономическая оценка человеческого капитала транспортной компании: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.Н. Покусаев; Федеральное гос. бюдж. учрежд. «Научно-исследовательский ин-т труда и соц. страхования» Мин-ва труда и соц. защиты РФ. – Москва, 2013. – 31 с.
6. Добровинский, А.П. Оценка человеческого капитала в деятельности коммерческих организаций / А.П. Добровинский, Ю.В. Демьяненко // Изв. Томс. политехн. ун-та. Инжиниринг георесурсов. – 2011. – № 6. – С. 64–69.
7. Тугускина, Г.Н. Методика оценки человеческого капитала предприятий [Электронный ресурс] / Г.Н. Тугускина. – Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/issue.html?1936>. – Дата доступа: 02.08.2023.
8. Чесебиев, А.А. Виды инвестиций в человеческий капитал и методы оценки его эффективности / А.А. Чесебиев // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. 5, Экономика. – 2016. – № 3. – С. 33–38.

Поступила в редакцию 31.10.2023

Позиционирование в структуре профессионального самоопределения личности

Богомаз С.Л.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Проблема самоопределения требует переосмысления традиционных подходов. Статья посвящена описанию результатов инновационного подхода к профессиональному самоопределению.

Цель работы – систематизация феноменологического пространства концепции самоопределения.

Материал и методы. *Материалом послужили результаты проведенного исследования мотивации и структуры профессионального самоопределения подростков и юношей 14–17 лет. В работе были реализованы три методологические линии: сравнение структур профессионального самоопределения для двух временных точек; отслеживание динамики профессионального самоопределения на временном интервале; применение в исследовании количественного и качественного методов (ММПС и феноменологического интервью).*

Результаты и их обсуждение. *Анализ проблемы самоопределения с точки зрения структурирования процесса (и психологического образования) приводит автора к выводу о том, что самоопределение, как феномен не просто связано с Я-концепцией, но является ее частью. В процессе систематизации феноменологического пространства сформировалась концепция самоопределения как структуры, состоящей из двух основных частей – мотивационной и позиционной систем.*

Заключение. *В процессе профессионального самоопределения ведущую роль играет не выбор профессии, а выбор определённого стиля жизни, который субъект самоопределения связывает с профессиональной сферой.*

Реализуя концепцию исследования, автор приходит к выводу, что изучение отдельных составляющих процесса и их дальнейшее рассмотрение в контексте исследования недостаточно. Для реализации цели и задачи исследования все основные феномены должны быть связаны в единую систему.

Ключевые слова: *личность, профессиональное самоопределение, инновация, позиционирование.*

Positioning in the Structure Personality Professional Self-Identification

Bogomaz S.L.

Educational institution "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The problem of self-identification requires rethinking of traditional approaches. The article is concerned with describing the findings of an innovative approach to professional self-identification.

The purpose of the work is to systematize the phenomenological space of the concept of self-identification.

Materials and methods. *The material was the results of a study of the motivation and structure of professional self-identification of adolescents and young men aged 14–17s. The study implemented three methodological lines: a comparison of the structures of professional self-identification for two time points; tracking the dynamics of professional self-identification over a time interval; application of quantitative and qualitative methods (MMPS and phenomenological interview) in research.*

Findings and their discussion. *Analysis of the problem of self-identification from the point of view of structuring the process (and psychological education) leads the author to the conclusion that self-identification, as a phenomenon, is not just associated with the self-concept, but is part of it. In the process of systematizing the phenomenological space, the concept of self-identification was formed as a structure consisting of two main parts - motivational and positional systems.*

Conclusion. *In the process of professional self-identification, the leading role is played not by the choice of the profession, but by the choice of a certain lifestyle, which the subject of self-identification associates with the professional sphere.*

Implementing the research concept, the author comes to the conclusion that the study of individual components of the process and their further consideration in the context of the study is not enough. To implement the goals and objectives of the study, all the main phenomena must be connected into a single system.

Key words: *personality, professional self-identification, innovation, positioning.*

Для определения области рассмотрения исследуемого объекта мы считаем необходимым разбить феноменологическое пространство тремя плоскостями: позиционирование – рефлексия – мотивация, как это показано на рисунке 1.

Безусловно, мы понимаем, что ограничение смысла исследуемых понятий «плоским рассмотрением» грозит редуцирование понятий, однако здесь плоскости рассматриваются не в Декартовском смысле, а служат своеобразной геометрической метафорой.

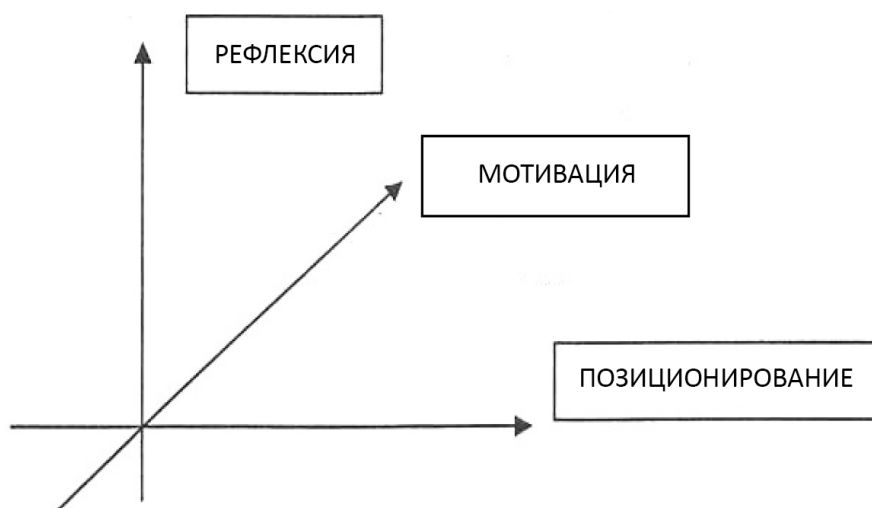

Рисунок 1 – Картезианская схема феноменологического пространства самоопределения

Для реализации такого подхода требуется сформировать три гипотезы, определяющие плоскости рассмотрения проблемы.

1. Гипотеза, связывающая мотивацию и позиционирование. Так как позиционирование противостоит ролевому выбору, то позиционирование себя как субъекта профессионального выбора должно сопровождаться усилением мотива достижения.

2. Гипотеза, связывающая рефлексию и мотивацию.

Рефлексия может быть определена как «процессуальная антитеза» самоатрибуции, поэтому при развитой рефлексии должно наблюдаться усиление мотива личностного совершенствования.

3. Гипотеза, связывающая позиционирование и рефлексию. Позиционирование и рефлексия обладают взаимоусиливающим влиянием.

В каждой из плоскостей Р–П, М–П, Р–М запланировано провести по парную корреляцию. В нашем случае сила корреляции должна свидетельствовать скорее не о причинной связи переменных, а об их связи с некоторой пространственной областью, которая может являться базой для дальнейшей триангуляции.

Материал и методы. Для отбора данных планировалось применение методики ММПС, так как исследования показали, что представленная методика хорошо согласуется с качественными данными, полученными в глубинном интервью [1]. С помощью этой методики планировалось отобрать группу испытуемых с достаточно выразительно сформулированным профессиональным самоопределением.

Для сбора данных о позиционировании и рефлексии было запланировано глубинное интервью по методике sense-making. Отбор для исследования этих методик продиктован желанием использовать сильные стороны количественных (ММПС) и качественных (интервью) методов [1–3].

Результаты и их обсуждение. В настоящем исследовании реализованы три методологические линии: сравнение структур профессионального самоопределения для двух временных точек; отслеживание динамики профессионального самоопределения на временном интервале; применение в исследовании количественного и качественного методов (ММПС и феноменологического интервью) [1–3].

Для исследования была отобрана группа в 30 человек по признаку высокой и средней сформированности профессионального самоопределения. Для этих испытуемых сделан анализ структуры мотивов, по результатам методики ММПС проведённой в 2010 и 2020 годах. По данным анализа произведено графическое сравнение структуры мотивов и их динамики для всей выборки, а также для девушек и юношей по отдельности. Сравнительные графики представлены на рисунках 2–4.

Как видно на графиках, «центр тяжести» значимых мотивов сместился к мотивам, связанным с активно достигающей стороной личности. Это может свидетельствовать о том, что в самосознании респондентов более прочно, чем ранее, профессия связывается с достижениями в профессиональной области и смежных с ней. При этом следует учитывать, что основная часть ре-

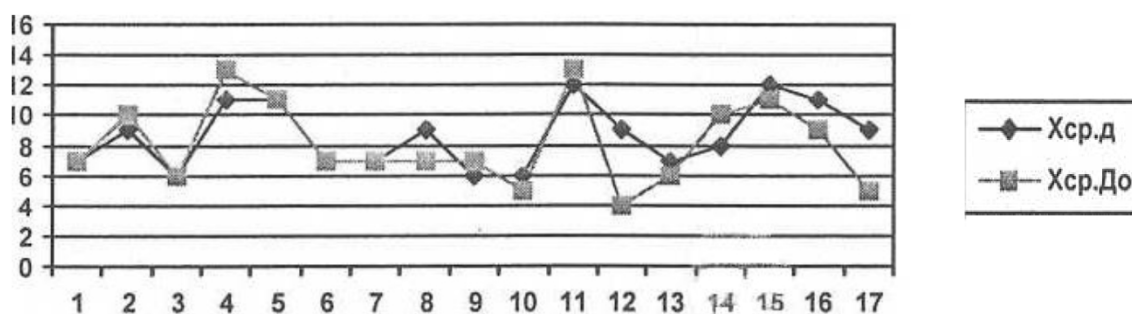

Рисунок 2 – Сравнение структуры мотивов первой группы испытуемых.
Хср.1. – данные 2010 года; Хср.2 – данные 2020 года

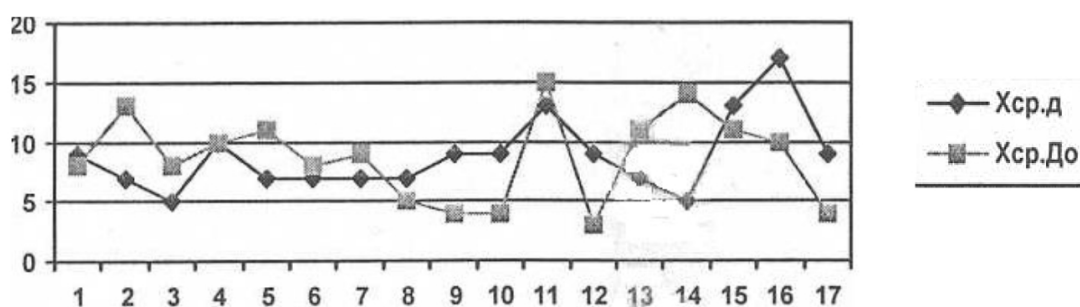

Рисунок 3 – Сравнение структуры мотивов девушек из первой группы

спондентов после окончания школы продолжает обучение в университетах и колледжах.

Такое же исследование было проведено в январе – феврале 2020 года для учащихся 11-х классов. При сравнении структуры мотивов 2010–2020 гг. для учащихся 11-х классов (первая и вторая группы) получена практически та же структура мотивационного поля.

Этот факт можно было бы отнести на счёт особенностей методики. Однако динамика структуры мотивов для одних и тех же респондентов за период между срезами (ноябрь 2010 – январь 2020 года) свидетельствует о достаточной надёжности методики. Данный пример позволяет сделать вывод о некоторой устойчивости структуры мотивов, по крайней мере, для возрастного периода 16–18 лет.

Вторым шагом исследования является анализ интервью, в котором были получены два вида данных о: рефлексии и позиционировании, связанные с ситуацией профессионального самоопределения. Перевод сырых текстовых данных в числовые осуществлялся в два этапа. Вначале производился прямой подсчёт дискурсов того или иного вида. Затем, после сведения этих дан-

ных в таблицы вычислялись относительные веса каждого типа данных, с которыми производились дальнейшие статистические исследования.

Для иллюстрации получения числовых данных приведём два фрагмента интервью.

Фрагмент 1.

– Из того, что ты говорила, я понял, что ты собираешься стать учительницей.

– Да, мне нравится эта профессия, особенно если учить маленьких детей, мне нравится, как они говорят, как понимают всё вокруг. (Пауза). Вообще, я думаю, это очень важно правильно воспитать человека.

– Ты говоришь о том, что тебе нравится профессия. Могла бы ты подробнее рассказать, что именно тебе нравится?

– Это уважаемая профессия, учителя образованные, они много знают и понимают. Я думаю, что у них каждый день что-нибудь новое и нужно придумывать что-то новое, и они могут по-разному работать, придумывать что-то на уроке.

– Скажи, ты думала когда-нибудь о том, какие возможности для развития даёт эта профессия? Это стать завучем, директором?

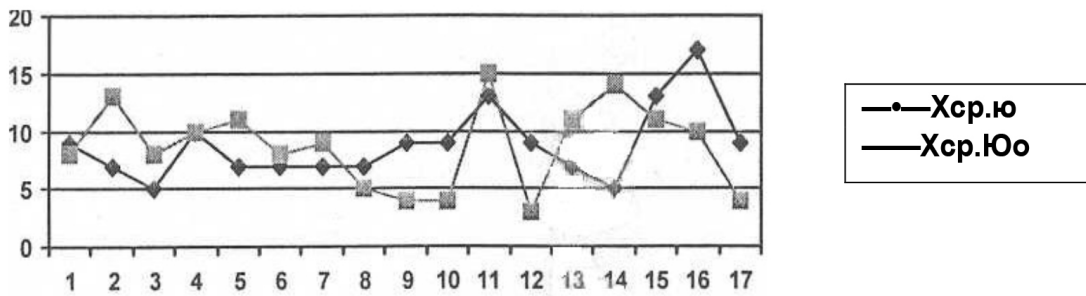

Рисунок 4 – Сравнение структуры мотивов юношей из первой группы. Данные, помеченные индексом (о), относятся к 2010 году, без индекса – к 2020 году

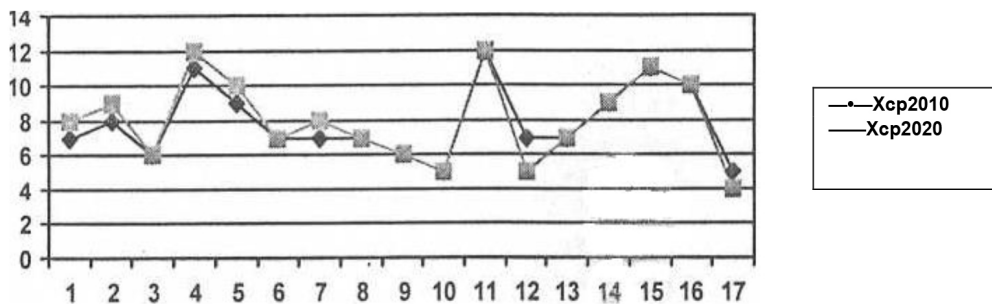

Рисунок 5 – Межгрупповое сравнение структуры мотивов

– Не только. Я думаю, что интереснее работать учителем, и можно всё время становиться лучше.

– Как человек?

– Как человек и как учитель.

– Что всё-таки в этой профессии для тебя лично наиболее важно? (Пауза). Что тебе мешает ответить на этот вопрос? Почему тебе трудно на него ответить?

– Ну, ... очень много важного. Нужно любить детей. Всё время учиться. А потом ещё нужно уметь с родителями говорить. Вообще, я представляю себе, как быть учителем, но, наверно, не совсем.

Этот фрагмент интервью выбран потому, что в нём есть непрерывная связь дискурсов, связанных с профессиональным самоопределением. Целостный анализ фрагмента говорит о том, что респондентка выбирает профессию исходя из предполагаемого стиля жизни определённой социальной группы. В данном фрагменте существуют два цикла позиционирования, связанных в целостную дискурсивную систему единством темы.

Первый цикл позиционирования находится в диалоге:

– Из того, что ты говорила, я понял, что ты собираешься стать учительницей.

– Да, мне нравится эта профессия, особенно если учить маленьких детей, мне нравится, как они говорят, как понимают всё вокруг.

Анализ цикла.

И – И. Позиция оценивания и заинтересованности. «Способна ли ты, насколько ты хочешь, того, о чём говоришь».

И – Р. Интервьюер позиционирует респондентку, как стремящуюся стать учительницей.

Р – Р. Респондентка принимает позиционирование интервьюера. Ситуация оценивается как обсуждение темы выбора профессии.

Р – Р. Позиционирует интервьюера как заслуживающего доверия.

В этом цикле позиционирования можно идентифицировать интерактивное позиционирование респондентам. Дальнейшее разворачивание текста открывает новые стороны.

– Да, мне нравится эта профессия, особенно если учить маленьких детей, мне нравится, как они говорят, как понимают всё вокруг. (Пауза). Вообще, очень важно правильно воспитать человека.

В таком прочтении пауза и дальнейший текст идентифицируются как рефлексия культурного уровня. Дальнейшее связывание текста проявляет ещё одну интерактивную позицию.

– Это уважаемая профессия, учителя образованные, они много знают и понимают. Я думаю, что у них каждый день что-нибудь новое и нужно придумывать что-то новое, и они могут по-разному работать, придумывать что-то на уроке.

В этом отрывке обнаруживается рефлексивное проектирование своей возможной принадлежности к определённой социальной группе. По мере развития диалога обнаруживается и рефлексивное позиционирование респондентки.

– Я думаю, что интереснее работать учителем, и можно всё время становиться лучше.

– Как человек?

– Как человек и как учитель.

Хотя эта позиция тесно связана с предыдущим позиционированием, но в ней присутствует принятие личной ответственности за свою позицию. Здесь так же нет принятия позиционирования интервьюера, но позиция не противостоящая. Это говорит о том, что эта позиция есть прямое выражение знания о своей позиции. Ещё один отрывок текста позволяет предположить саморефлексию (в контексте профессионального самоопределения).

– Ну, ... очень много важного. Нужно любить детей. Всё время учиться. А потом ещё нужно уметь с родителями ... говорить. Вообще, я представляю себе, как работать учителем, но, наверно, не совсем.

После проведённого анализа мы можем выделить в этом тексте две интерактивные позиции, одну рефлексивную. Выделяются так же два уровня рефлексии – рефлексивный групповой (по одному дискурсу). Саморефлексивный уровень в этом фрагменте идентифицировать нельзя.

Фрагмент 2.

– Значит, ты уже решил, в какой институт ты будешь поступать.

– Да, но я не знаю, как получится.

– Какие могут быть здесь затруднения?

– Большой конкурс, или что-нибудь на экзаменах.

– Скажи, пожалуйста, что для тебя лично значит сам факт поступления и далее учёба в институте?

– Ну ... я хочу приобрести эту профессию. Потом, после учёбы работать. Без образования экономистом работать не ... ну... нет возможности.

– Да, конечно, но почему институт, а не техникум?

– Потом, как поработаю, можно пойти на повышение, а с техникумом это трудно. И к человеку с образованием отношение совсем другое.

– А в самой профессии что тебя привлекает?

– Ну, у меня с математикой хорошо, а тут ... экономисту нужно хорошо знать математику. Потом, это чистая работа. Зарплата хорошая. Экономисты везде нужны.

– Ты думал о том, что лично тебе может дать занятие этой профессией?

– Я смогу обеспечить себя и семью. (Пауза). Потом, конечно, положение в обществе. (Пауза). Может, я буду получать удовольствие от работы.

На первый взгляд этот фрагмент устроен значительно проще, чем предыдущий. В нём есть три блока, только пространственно граничащих между собой.

Первый блок – «прагматический».

– Значит, ты уже решил, в какой институт ты будешь поступать.

– Да, но я не знаю, как получится.

– Какие могут быть здесь затруднения?

– Большой конкурс, или что-нибудь на экзаменах.

Второй блок – «романтический».

– Скажи, пожалуйста, что для тебя лично значит сам факт поступления и далее учёба в институте?

– Ну ... я хочу приобрести эту профессию. Потом, после учёбы работать. Без образования экономистом работать не ... ну ... возможности.

– Да, конечно, но почему институт, а не техникум?

– Потом, как поработаю, можно пойти на повышение, а с техникумом это трудно. И к человеку с образованием совсем другое.

Третий блок – «экзистенциальный».

– А в самой профессии что тебя привлекает?

– Ну, у меня с математикой хорошо, а тут ... экономисту нужно хорошо знать математику. Потом, это чистая работа. Зарплата хорошая. Экономисты везде нужны.

– Ты думал о том, что лично тебе может дать занятие этой профессией?

– Я смогу обеспечить себя и семью. (Пауза). Потом, конечно, положение в обществе. (Пауза). Может, я буду получать и удовольствие от работы.

Анализ мелких частей текста, связанных между собой только личностями собеседников, можно рассматривать как микроинтервью. Однако в этом интервью есть внутренние, для блоков, дискурсы, связанные между собой, что не упрощает анализ, а усложняет его. Воспользоваться прямой схемой анализа, как в первом фрагменте, значит пренебречь

временными разрывами в «ткани» интервью. Кроме того, есть опасность того, что «матричная» позиция респондента, которая определяет его стиль, будет утеряна. Вторая опасность – интервенция позиционирования интервьюера. Здесь следует оговорить, что всё полученное в этом анализе проверено с помощью «закольцовывания», оговоренного в концепции исследования. Сквозной анализ интервью позволяет выявить два факта:

1. Рефлексирование респондента практически целиком принадлежит групповому уровню.

2. Позиционирование респондента интерактивно, но неявно в пределах этого интервью. Респондент жёстко позиционирован и в интервью эта позиция проявлена.

Анализ блоков создаёт впечатление постепенного развёртывания дискурса из биографической линии, созданной в прошлом, в диалогах со значимыми людьми. Об этом говорит общая идея дискурсов респондента – принадлежность к определённой категории людей.

В тексте видно, как интервьюеру приходится встраиваться в такой «рваный» режим дискурса.

– *Значит, ты уже решил, в какой институт ты будешь поступать.*

– *Да, но я не знаю, как получится⁽²⁾.*

– *Ну ... я хочу приобрести эту профессию. Потом, после учёбы работать^(1,2). Без образования экономистом работать не ... ну ... нет возможности⁽²⁾.*

– *Да, конечно, но почему институт, а не техникум?*

– *Потом, как поработаю, можно пойти на повышение, а с техникумом это трудно. И к чело-*

веку с образованием отношение совсем другое^(1,2). Потом, это чистая работа. Зарплата хорошая. Экономисты везде нужны^(1,2). Я смогу обеспечить себя и семью. (Пауза). Потом, конечно, положение в обществе⁽¹⁾.

В этом интервью идентифицировано три интерактивных позиционирования и одно рефлексирование группового уровня.

Сравнивая результаты, можно видеть, что структура данных для 2010 года и 2020 года практически идентична. Структура данных интервью 2020 года отличается более высоким, хотя и незначительно, уровнем рефлексии. Сравнивая динамику данных по методике ММПС и по интервью, можно сделать предварительный вывод об их синхронном изменении. Это может означать, что все рассматриваемые феномены (мотивация, позиционирование и рефлексия) являются связанными частями более объёмного феномена – самоопределения.

Далее был проведён корреляционный анализ по всем направлениям, оговоренным в концепции исследования. Коэффициенты корреляции интервью и ММПС показаны в таблицах 1–3 и далее диаграммах:

ки1 – корреляция ММПС и данных по интерактивному позиционированию;

ки2 – корреляция ММПС и данных по рефлексивному позиционированию;

кр1 – корреляция ММПС и данных о групповом уровне рефлексии;

кр2 – корреляция ММПС и данных о культурном уровне рефлексии;

кр3 – корреляция ММПС и данных о саморефлексии.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции ММПС и интервью, 2010 год

	фс	дс	тд	др	эб	ув	ур	ус	раз	ком	поз	лид	пп	пом	дос	авт	пр
ки1	0	-0	0,2	-0	-0	03	-0	-0	0,1	-0	03	0,1	-0	0,2	0,3	-0	0
ки2	-0	0,1	-0	-0	0,1	0	0,1	0,1	-0	-0	-0	-0	0,1	0,1	0,2	02	0
кр1	-0	-0	-0	0,1	02	0	-0	-0	0,1	-0	0	0,5	-0	0,1	0,2	0,2	-0
кр2	0,1	-0	-0	-0	0,2	0	0,1	0,1	0,1	-0	-0	-0	0,1	-0	0,2	0,2	0,3
кр3	0,2	-0	-0	-0	-0	0	-0	0,1	-0	-0	0,1	-0	-0	-0	0,3	0,2	0

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции ММПС и интервью, 2020 год

	фс	дс	тд	др	эб	ув	ур	ус	раз	ком	поз	лид	пп	пом	дос	авт	пр
ки1	0,2	0,3	-0	-0	0,1	0,3	-0	-0	0,3	0,1	-0	-0	-0	-0	0	-0	-0
ки2	-0	-0	-0	-0	-0	-0	0,1	0,2	0,3	0,2	-0	-0	-0	-0	0,1	-0,1	-0
кр1	0,1	-0	-0	-0	-0	0,1	-0	0,1	-0	0,2	-0	-0	-0	-0	0	0,1	0,1
кр2	0	0,1	-0	-0	-0	0,1	-0	0,2	-0	0,1	0,2	-0	0,7	0,7	0,1	-0,1	0,1
кр3	-0	0,1	-0	-0	0,1	0,1	-0	0,2	-0	0,1	0,2	-0	0,4	0,7	0	0	0

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции ММПС и интервью, 2020 год (вторая группа)

	фс	дс	тд	др	эб	ув	ур	ус	раз	ком	поз	лид	пп	пом	дос	авт	пр
ки1	0,1	-0	0,3	-0	-0	0,2	-0	-0	0	-0	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0
ки2	-0	0,1	-0	-0	0,3	0,1	-0	0,4	-0	-0	-0	0,1	0,1	-0	0,3	-0	0
кр1	-0	-0	-0	-0	0,1	-0	0	-0	-0	-0	-0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2
кр2	0	-0	-0	-0	0,1	-0	-0	0,4	0	-0	-0	0,1	-0	-0	0,3	-0	0,2
кр3	0,2	-0	-0	-0	-0	-0	0,4	-0	-0	-0	0,1	0,1	0,1	-0	0,3	-0	0

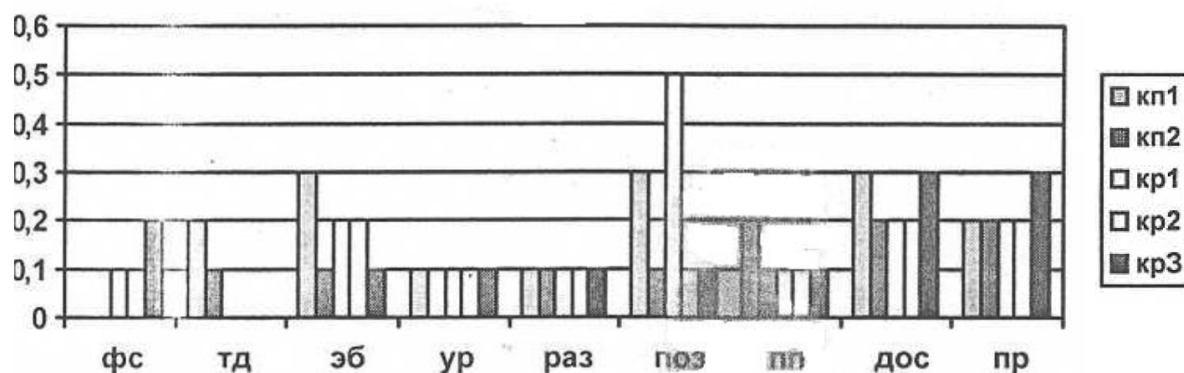

Диаграмма к таблице 1

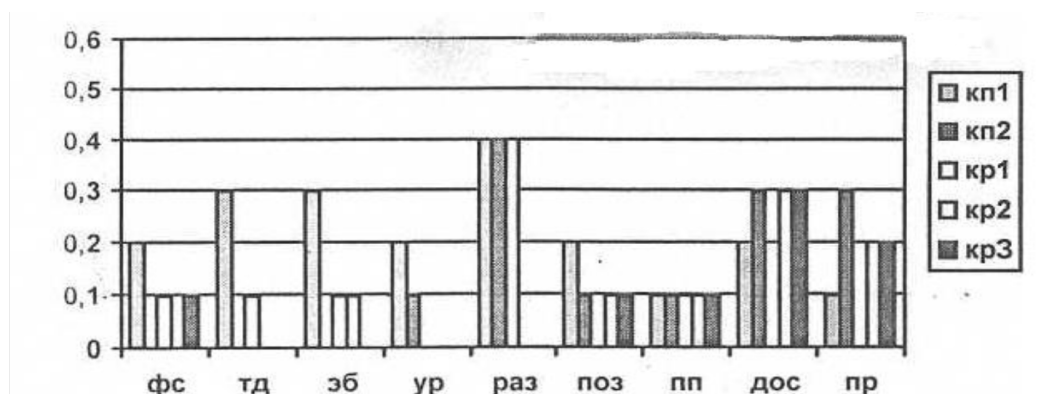

Диаграмма к таблице 2

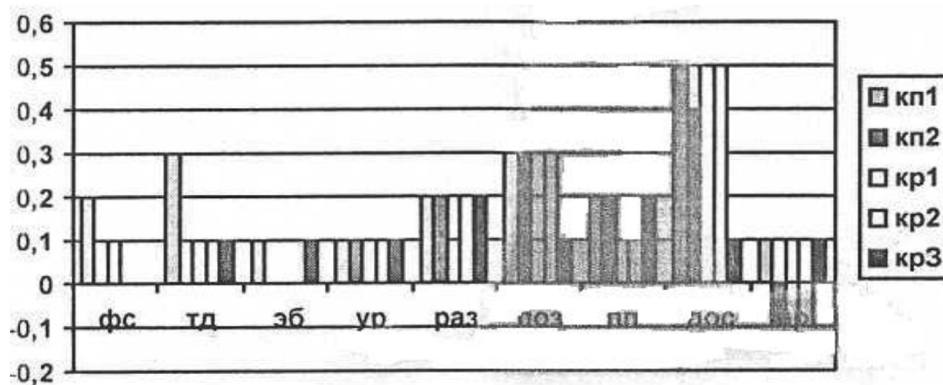

Диаграмма к таблице 3

Анализ таблиц показывает, что в целом данное интервью и данные ММПС имеют несколько корреляций. Наглядно это видно на диаграммах. Для испытуемых одного возраста (одинадцатиклассников) есть только одна более менее связанная область мотивации, которая значимо коррелирует с позиционной системой. По данным, полученным в 2010 году, интерактивное позиционирование коррелировало с мотивами получения признания и поддержки от ближайшего окружения. Эта же корреляция проявляется и в исследовании 2020 года. Для группы 2020 года (студентов, которые были в 2010 году испытуемыми одинадцатиклассниками), значимой корреляции этого типа нет. Однако для мотивов эмоциональной поддержки и такого же как для одинадцатиклассников, мотива признания и поддержки от ближайшего окружения имеется значимая корреляция с рефлексивным позиционированием. Корреляция интерактивного позиционирования с мотивами познания и достижения для выборки 2010 года не имеет аналога для выборки 2020 года, в то же время для выборки 2020 года имеется корреляция с мотивами приобщения к культуре и получением положительных эмоций. По данным 2020 года для студентов рефлексивное позиционирование значимо коррелирует с мотивами эмоциональной поддержки, поддержки ближайшего окружения, достижения.

Для всех выборок основные пики корреляции и «насыщенность» связей соответствия располагаются:

по мотивам:

- 1) мотивы получения поддержки;
- 2) мотивы достижения и сопутствующие им;

по позиционированию:

- 1) интерактивное позиционирование для одинадцатиклассников;
- 2) рефлексивное позиционирование для студентов;

по рефлексии.

Одинаковых для групп испытуемых значимых корреляций нет, хотя прослеживается динамика для первой группы – деление соответствия между мотивом достижения и рефлексией культурного уровня и саморефлексией. Представляется возможным выделить для выборки одинадцатиклассников значимую корреляцию рефлексии (культурного уровня и саморефлексии) с мотивами, которые можно обозначить как мотивы социального престижа. Для студентов такая же рефлексия соответствует мотиву достижения высоких результатов.

Перейдем к анализу связи плоскостей М–Р (мотивация – рефлексия) и М–П (мотивация – пози-

онирование). Анализ проведем по двум направлениям: для выборки школьников (2010 г. и 2020 г.); для студентов с рассмотрением динамики данных (школьники 2010 г. – студенты 2020 г.);

Для наглядности прибегнем к анализу диаграмм, в которых все незначимые коэффициенты корреляции ($r < 0,3$) полагаются равными нулю. Затем предпримем попытку построения пространственной области, в которой обе КПП плоскости, будучи расположены перпендикулярно друг относительно друга, дадут возможность определить феноменологический «объем» для дальнейшего исследования.

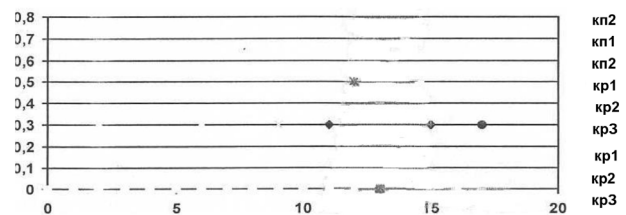

Диаграмма распределения корреляционных сыпей ММНС и данных интервью по рефлексии и позиционированию для одинадцатиклассников

В обеих диаграммах легко выделить общую область значимой корреляции – область, связывающую мотивы достижения и позиционирование обеих модальностей, а также рефлексии (уровни культуры и саморефлексии).

Принимая во внимание силу мотивов, необходимо отметить, что значимой областью для профессионального самоопределения являются со стороны мотивов – мотив достижения и сопряжённые с ним (мотивы социального престижа); со стороны позиционирования – для школьников интерактивная мода, для студентов обе (рефлексивная и интерактивная); со стороны рефлексии – у школьников рефлексия культурного уровня и саморефлексия, у студентов все уровни.

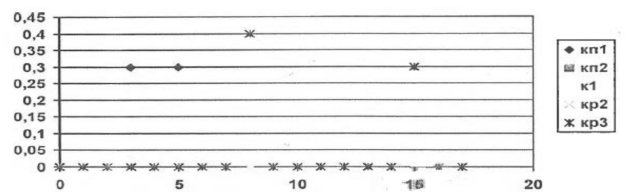

Диаграмма значимых корреляций ММНС и данных интервью по рефлексии и позиционированию

На данном этапе исследования можно было утверждать, что подтверждается первая гипотеза

Таблица 4 – Корреляционная таблица данных интервью (2010 год)

	г и.п.	г р.п.	г г.п.	г к.п.	г ср.
г и.п.	1				
г р.п.	-0,983998	1			
г г.п.	0,483188	0,375412	1		
г к.п.	-0,4234	0,296817	-0,77585	1	
г ср.	-0,2768	-0,2986817	-0,68831	0,337968	1

Таблица 5 – Корреляционная таблица данных интервью (2020 год)

	г и.п.	г р.п.	г г.п.	г к.п.	г ср.
г и.п.	1				
г р.п.	-0,92	1			
г г.п.	0,16966	0,174175	1		
г к.п.	-0,17418	0,111427	-0,74674	1	
г ср.	-0,11143	0,111427	-0,74674	-0,08276	1

Таблица 6 – Корреляционная таблица данных интервью (2020 год, вторая группа)

	г и.п.	г р.п.	г г.п.	г к.п.	г ср.
г и.п.	1				
г р.п.	0,548936	1			
г г.п.	-0,01689	-0,14213			
г к.п.	-0,13544	-0,0164	0,457012	1	
г ср.	0,22552	-0,0164	0,407663	0,043056	1

нашего исследования. Вторая гипотеза не может быть принята, так как в исследовании не обнаружено значимой корреляции позиционирования и рефлексии с мотивами физического и духовного совершенствования.

Следующим шагом исследования проведён корреляционный анализ данных интервью между собой и отображен в таблицах 4–6.

Из корреляционных таблиц видно, что картина корреляции не одинакова для разных групп. То есть стиль (или способ позиционирования и рефлексии) проектирования индивидуального мира определен для разных групп людей. Группы могут различаться географическим расположением, временем существования, составом, социальной принадлежностью. Для исследования важно то, что не устанавливается чёткой взаимосвязи между рефлексией и позиционированием в любых группах. То есть гипотеза 3 не может быть принята по результатам нашего исследования.

Основное отличие (как 2010, так и 2020 года) групп состоит в разном характере корреляции интерактивного и рефлексивного позиционирования. В первой группе корреляция сильная и отрицатель-

ная – в первой группе различные модальности позиционирования конкурируют. Во второй группе корреляция умеренная и положительная: во второй группе различные модальности позиционирования поддерживают друг друга. Сходство корреляционной картины есть только в силе корреляции различных уровней рефлексии между собой. Во всех случаях корреляция сильная или умеренная. Есть и отличия: в группе 2010 года наблюдается умеренная корреляция группового уровня рефлексии и рефлексивного позиционирования, а также значимая корреляция культурного уровня и уровня саморефлексии. Отличие в направлении корреляции такое же, как и в случае позиционирования: в первой группе рефлексивные уровни конкурируют ($r < 0$), а во второй – поддерживают друг друга ($r > 0$).

В группе прослеживается динамическое сохранение корреляционной картины практически по всем пунктам. Это говорит о том, что возможно стиль рефлексирования сохраняется, по крайней мере, внутри возрастных периодов. Можно предположить, что стиль рефлексии более или менее одинаков для всех представителей одной возрастной или социальной группы.

Итак, по результатам анализа мотивационной структуры для одиннадцатиклассников наблюдается устойчивость структуры мотивационного поля. Однако для полноты представления о мотивационной системе требуется изучение факторов, влияющих на формирование именно такой структуры. Требуется так же изучение связей внутри мотивационной системы как между отдельными мотивами, так и группами мотивов, и принципов их иерархизации.

Анализ динамики мотивов показывает, что при реализации профессионального самоопределения происходит перегруппировка мотивов. Так, в 2010 году в числе ведущих (значимых) были три группы мотивов – мотивы группы самосовершенствования; мотивы группы познания и лидерства; мотивы группы достижения. В 2020 году в числе ведущих оказались две группы – мотивы познания и лидерства; мотивы группы мотива достижения. Кроме того, усилилось значение мотивов группы достижения.

Результаты проведенного исследования говорят о том, что роль рефлексивного позиционирования возрастает в процессе реализации профессионального самоопределения, а также приводят к выводу о том, что важным является не само по себе позиционирование в той или иной модальности, а взаимодействие вида позиционирования и индивидуальной структуры мотивов [4]. Как уже отмечалось выше, такой подход к разбиению феноменологического пространства является «геометрической метафорой». Картезианский образ феноменологического пространства даёт возможность выделить группы феноменов, связанных между собой, и образующих внутри всего «объёма» области с особыми свойствами. Выделение этих областей говорит о том, что в их границах возможно изучение явлений только при связанном рассмотрении «геометрических» (феноменологических) координат. В контексте профессионального самоопределения это значит, что феноменология данного психологического образования имеет, в указанных областях, особые свойства. В нашем исследовании эти особенности обусловлены максимальным проявлением феноменов и значительной связью этих феноменов между собой. Исследуя временную динамику и динамику межгрупповую, изменения локализации областей выделения, можно определить возрастные и индивидуальные особенности процесса самоопределения [5; 6–10].

Принимая во внимание такие очевидные достоинства моделирования концепции самоопре-

ления, нужно учитывать и соответствующие ограничения. Ограничения, присущие данной модели, можно разделить по нескольким направлениям.

Первое, что следует учесть, это условный характер разбиения феноменологического пространства. Эта условность заключается в:

- относительности начал отсчёта «осей», структурирующих пространство;
- относительности существования линейного представления каждой оси;
- кодировании местоположения пунктов шкал на каждой из «осей»;
- проблематичности совпадения начал отсчёта «осей».

Во-вторых, исходя из вышесказанного, разделение выделяемых областей в реальной феноменологии может отсутствовать или носить иной характер. Например, перегруппировка мотивов может привести к слиянию всех областей.

Следует так же учитывать то, что картезианское представление модели позволяет только зафиксировать особенности феноменологического пространства. Интерпретация структуры и её динамика должны проводиться (и проводились) с учётом особенностей «живой» феноменологии.

Интерпретируя суммарные результаты, исследования и окончательный образ структуры феноменологического пространства профессионального самоопределения, заметим, что роль рефлексивного позиционирования значительна для юношеского возраста. Наблюдается повышение роли рефлексивного позиционирования при переходе от проектирования будущего к реализации проекта. Интерполируя по времени, можно предположить, что при становлении профессионала роль рефлексивного позиционирования будет продолжать возрастать. Наиболее заметна роль рефлексивного позиционирования во взаимодействии с мотивами группы смежной с мотивом достижения.

Выделенные в общем феноменологическом пространстве области могут рассматриваться как основа для более глубокого исследования [2; 5; 11; 12]. Характер феноменов, входящих в области выделения, и их связь между собой говорит о принадлежности этих областей к конституирующим и регулирующим личностным образованиям. Вся совокупность указанных феноменов занимает значимое место и играет важную роль в институализации человека и регулировании его актуального и перспективного поведения. Пространственная разделённость областей анализа является результатом: во-первых, личностной

динамики, связанной с возрастными и социальными изменениями; во-вторых, с несовершенством модели, о котором говорилось выше.

С другой стороны, связанность феноменов интерпретируется нами, как системообразующий фактор. Трёхуровневая система анализа (первичный анализ данных, корреляционный анализ, совокупный пространственный анализ корреляционной картины) позволяет взглянуть на выделенные области феноменологического пространства, как на обладающие системными (гештальтными) свойствами. Выделенную область, несмотря на геометрическую разрозненность компонентов, мы полагаем возможным рассматривать как интегральное психологическое образование. Внутри этой области отдельные «координаты» уже не могут рассматриваться как независимые. Указанные свойства и контекст исследования приводят к выводу о самоопределении как о сложно организованной по синергетическому принципу системе, включающей в виде основных компонентов мотивационную и позиционную системы, а также сам феномен самоопределения.

Заключение. Теоретическое исследование, проведённое нами, свидетельствует о необходимости переосмысления традиционных подходов к проблеме самоопределения в целом и проблеме структуры самоопределения в частности. Анализ проблемы самоопределения с точки зрения структурирования процесса (и психологического образования) привёл нас к выводу о том, что самоопределение как феномен не просто связано с Я-концепцией, но является её частью. Попытка систематизировать феноменологическое пространство закончилась формированием концепции самоопределения как структуры, состоящей из двух основных частей – мотивационной и позиционной систем. С другой стороны, в рамках этой концепции, самоопределение является для Я-концепции системообразующим процессом.

Следующим выводом анализа было признание особой роли рефлексии в процессе самоопределения. Этот вывод следует из положения о связи рефлексии с процессами сознания и самосознания, а также из взгляда на рефлексиию как на особый вид регуляции деятельности. В нашей концепции рефлексия связана с совершенствованием самоопределения.

Ещё одним выводом теоретического анализа было признание того, что в процессе профессионального самоопределения ведущую роль играет не выбор профессии, а выбор определённого

стиля жизни, который субъект самоопределения связывает с профессиональной сферой.

Реализуя концепцию исследования, мы пришли к выводу, что изучение отдельных составляющих процесса и их дальнейшее рассмотрение в контексте исследования недостаточно. Для реализации цели и задачи исследования все основные феномены должны быть связаны в единую систему [13].

В эмпирическом исследовании при исследовании структуры мотивов было установлено, что для одной возрастной группы выпускников средней школы, обладающих сформированным профессиональным самоопределением, структура мотивов практически идентична для разных выборок. Это позволяет сделать вывод о том, что у людей одного возраста, находящихся в одинаковом положении, принятие жизненно важных решений, структура мотивов примерно одна и та же. Наблюдавшаяся динамика мотивов позволяет сделать вывод: при совершенствовании самоопределения структура мотивов изменяется. Данные изменения приводят к большей дифференцированности групп мотивов и изменению их значимости.

Связь динамики структуры мотивов с динамикой структуры позиционирования (в смысле перераспределения веса модальностей) приводит нас к выводу о принадлежности обоих феноменов к одной и той же психологической системе. Этот вывод подтверждается динамикой уровней рефлексирования.

По результатам исследования важную роль в формировании и совершенствовании самоопределения играет рефлексивное позиционирование. По мере реализации первоначального самоопределения и с развитием рефлексии рефлексивное позиционирование сильнее коррелирует с двумя группами мотивов – достижения и микросоциальной поддержки (комфорта). По-видимому, при формировании профессионального самоопределения под влиянием различных социальных институтов на эту связь следует обращать более пристальное внимание. Одновременно следует вывод о методологическом подходе к исследованиям в этой области – исследовательский инструментарий необходимо конструировать или применять с учётом указанной специфики [2–10].

В целом мы приходим к выводу: концепция самоопределения, выдвинутая нами, оправдывает себя и теоретически и, как исследовательский подход. Однако такой подход требует дальнейшей теоретической и практической проработки [12; 13].

Литература

1. Фурманов, И.А. Психодиагностика и психокоррекция личности: учеб.-метод. пособие. / И.А. Фурманов, Л.А. Пергаменщик. – Минск: Нар. асвета, 1998. – 64 с.
2. Янчук, В.А. Метатеория психологического знания: теория и практика: монография / В.А. Янчук [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 456 с.
3. Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
4. Dervin, B. From the Mind's eye of the "users": the sense-making qualitative-quantitative methodology / B. Dervin. – Libraries Unlimited, 1992. – 284 p.
5. Богомаз, С.Л. Исследования категории «Я» в современной зарубежной психологии / С.Л. Богомаз // Актуальные проблемы психологии: теория и практика: сб. науч. ст. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 96 с.
6. Dervin, B. Verbing Communication: a Mandate For Disciplinary Inventional / B. Dervin // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 4, № 3. – P. 216–232.
7. Miel, D. Doing social psychology / D. Miel, M. Wetherel // The open University. – London, 1998. – 234 p.
8. Kanpol, B. Reflektive critical inquiry on critical inquiry: a critical ethnographic dilemma continued / B. Kanpol // The Qualitative report. – 1997. – Vol. 3, № 4. – P. 192–236.
9. Shorter, J. Dialogical realities: the ordinary, the everyday, and other strange new worlds / J. Shorter. – Center of humanities, 1996. – 273 p.
10. Steele, C.L. Welfare reform: the positioning of academic work / C.L. Steele, C. Wallot // The Qualitative report. – 1997. – Vol. 3, № 1. – P. 45–64.
11. Янчук, В.А. Проблема социального объяснения в современной зарубежной социальной психологии / В.А. Янчук. – Адукацыя і выхаванне. – 1998. – № 9. – С. 38–39.
12. Янчук, В.А. Методология и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетиический подход / В.А. Янчук. – Минск: Бестпринт, 2000. – 416 с.
13. Богомаз, С.Л. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминанта диалогизма М.М. Бахтина / В.А. Янчук, С.Л. Богомаз // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4(24). – С. 79–83.

Поступила в редакцию: 13.10.2023

Взаимосвязь аутоагрессии и эмоционального интеллекта в подростковом возрасте

Косаревская Т.Е., Яцухно О.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Актуальность темы определяется тем, что в подростковом возрасте происходит пересмотр своего отношения к родителям, друзьям, изменение жизненной позиции, что может привести к аутоагрессивным проявлениям в поведении. Подростки с аутоагрессивным поведением не обращаются за помощью к специалистам, возможно из-за страха осуждения со стороны родственников, общества. Важность темы также обусловлена необходимостью научного обоснования программ психологической помощи подросткам с аутоагрессивным поведением.

Цель работы – описание взаимосвязи эмоционального интеллекта и аутоагрессивного поведения у подростков.

Материал и методы. *Материалом послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам исследования аутоагрессивного поведения и эмоционального интеллекта. В эмпирическом исследовании использовались психодиагностические методики: методика оценки эмоционального интеллекта Холла, Шкала модификации тела (Н.А. Польская), Шкала тревожности Спилбергера-Ханина; Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI); Торонтская шкала алекситимии. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows. Выборку составили 78 респондентов в возрасте от 14 до 17 лет, 22 человека – клиническая выборка (подростки с выставленными соматоформными диагнозами), 56 человек – нормативная выборка (школьники).*

Результаты и их обсуждение. *Анализ данных показал, что низкие значения интегративного уровня эмоционального интеллекта не имеют связи с проявлением аутоагрессивного поведения. Подростки, склонные к аутоагрессивному поведению, встречаются как в нормативной, так и в клинических группах. Понимание эмоций не связано с аутоагрессивным поведением, так как высокий уровень алекситимии встречается во всех группах. Самоповреждение имеет связь с управлением и выражением эмоций (управление эмоциями, контроль), что проявляется в поведенческих проблемах саморегуляции и реактивном характере актов самоповреждения.*

Заключение. *Выявленные связи между аутоагрессивным поведением и эмоциональным интеллектом позволяют проводить более дифференцированную (с учетом личностных особенностей) профилактику аутоагрессивных форм поведения.*

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, подростки, несущидальное поведение, эмоциональный интеллект, алекситимия.

The Relationship between Adolescent Auto-Aggression and Emotional Intelligence

Kosarevskaya T.E., Yatsukhno O.N.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The relevance of the topic is caused by the fact that in adolescence there is a revision of one's attitude to parents, friends, life position, which can lead to auto-aggressive manifestations in the behavior of a teenager. Often, adolescents with auto-aggressive behavior rarely seek help from specialists, which may be due to fear of condemnation from relatives and society. The significance of the topic is also caused by the need for a scientific explanation of psychological correction programs for adolescents with auto-aggressive behavior.

The purpose is to determine the connection between adolescent emotional intelligence and auto-aggressive behavior.

Material and methods. *The material was the works of foreign, Russian scientists devoted to the problems of the study of auto-aggressive behavior and emotional intelligence. The empirical study applied methods of psycho-diagnostics: Hall's Emotional Intelligence Assessment Methodology; Body Modification Scale (N.A. Polskaya, 2014); Spielberger-Hanin Anxiety Scale; Freiburg Multifactorial Personality Questionnaire (FPI); Toronto Alexithymia Scale. Statistical processing was carried out using the IBM SPSS Statistics 23 for Windows program. The study sample consisted of 78 respondents, of which 44 (56%) were female, 34 (44%) were male, aged 14 to 17. 22 were clinical samples (teenagers with the clinical somatoform diagnoses), 56 were normative samples (schoolchildren).*

Findings and their discussion. *The data showed that lower values of the integrative level of emotional intelligence have no connection with the manifestation of auto-aggressive behavior strategies. Adolescents prone to auto-aggressive behavior are found in both normative and clinical groups. Understanding emotions is not associated with auto-aggressive behavior, since a high level of alexithymia occurs both in the clinical and in the normative group. Rather, self-harm has a connection with the management and expression of emotions (managing emotions, control), which manifests itself in behavioral problems of self-regulation and the reactive nature of acts of self-harm.*

Conclusion. *The revealed links between auto-aggressive behavior and emotional intelligence allows for more differentiated (taking into account personal characteristics) prevention aimed at reducing the risks of auto-aggressive behaviors.*

Key words: auto-aggressive behavior, adolescents, non-suicidal behavior, emotional intelligence, alexithymia.

В современном обществе, где часто возникают все новые пандемии, где люди знакомы с самоизолирующей, где много нестабильности и нужно быть «социально приемлемым», увеличивается общая тревожность населения. Стрессовые ситуации, возникающие в жизни человека, ведут за собой изменения поведения и последствия для здоровья. Актуальным является изучение аутоагрессивного поведения в любых возрастных группах. По статистике аутоагрессивное поведение встречается чаще в возрастных группах от 15 до 25 лет, при этом каждый год регистрируется более 700 тысяч самоубийств. Суицид, как правило, имеет не одну причину, он происходит тогда, когда есть множество негативных факторов [1].

В трудах зарубежных (R.C. Brown, M. Subramaniam, K. Hawton, S. Philpott-Morgan, M. Edanackaparampil, P. Muratori, S. Pisano, A. Milone, S. Rasmussen, G. Masi, C.-X. Peh, Sh. Shahwan, R.C. O'Connor, M.V. Mahesh, R. Sambasivam, S.H. Ong, H. Friebel) и российских ученых (Е.А. Галкина, О.З. Чирова, А.В. Дегтярев) хорошо освещена проблематика аутоагрессивного поведения в подростковом и юношеском возрасте. При этом каждый год ввиду преобразований, происходящих в мире, изменяется фокус осмысления темы аутоагрессивного поведения.

Понятие «аутоагрессивное поведение» имеет множество определений и классификаций. В научной литературе можно увидеть разные модели и механизмы понимания аутоагрессии. В трудах, посвященных аутоагрессивному поведению, можно встретить различные синонимы: «агрессивность», «аутоагрессия», «агрессия», «суицидальное поведение», «аутодеструкция»/«аутодеструктивное поведение», «селф-харм», «гетероагрессия». Понятие «несуицидальное самоповреждение» («non-suicidal self-injury» (NSSI)) и термин «поведение, связанное с риском» («risk-taking behavior») понимаемое как действие, целью которого является причинение себе вреда, в 2013 году включено в «Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам 5-го издания» США/DSM-5. Аутоагрессивное поведение может осуществляться на осознанном и неосознанном уровне. В зависимости от подхода, аутоагрессивное поведение имеет различное толкование. Например, с позиций психоанализа, Н. Мак-Вильямс рассматривает аутоагрессию как проявление психологической защиты. К. Ясперс, представитель экзистенциального подхода, выдвинул идею о взаимосвязи аутоагрессивного поведения и низкой способно-

стью человека адаптироваться к изменениям среды, сложностью взаимодействия в социуме [2].

Имеются различные классификации аутоагрессивного поведения и в трудах российских ученых. А.В. Боевой, В.А. Руженковым, Г.А. Лобовой аутоагрессивное поведение подразделяется на «суицидальное поведение» и «аутодеструктивное поведение» (прямая и косвенная аутодеструкция). Прямое аутодеструктивное поведение трактуется как умышленное действие, последствия которого видны сразу, но без смертельного исхода. К причинам такого поведения относят: психические расстройства (психопатические, невротические, психотические); органические нарушения; культурно-религиозные ритуалы; социокультурные тенденции. Авторы выделяют множество видов прямого аутоагрессивного поведения личности в зависимости от его целей: релаксационный (устранение эмоционального напряжения); рентный (демонстрация аутоагрессивного поведения ближайшему окружению для достижения своих целей); инфантильно-демонстративный (самоутверждение); симулятивный (безответственность в поведении); инфантильно-мазохистский (получение удовольствия от нанесенных себе повреждений – шрамирование, порезы); призыв (стремление быть в центре внимания); инфантильно-подражательный (подражание старшим для достижения цели). Косвенное аутодеструктивное поведение авторы подразделяют на два вида: активное и пассивное. К активному аутоагрессивному поведению, при котором человек осознает свои действия, относятся: зависимость от психоактивных веществ, курение, зависимость от экстремальных видов спорта (джампинг, мото, велогонки). К пассивному аутоагрессивному поведению, в случае если человек не осознает своих действий, относятся склонность к психосоматическим проявлениям, бессознательному травматизму. Д.И Шустов предполагал, что аутоагрессия может иметь генетическую предрасположенность, например, у человека с наследственной формой эндогенной депрессии (в связи с нарушением метаболизма серотонина) [3].

Изучением аутоагрессивного поведения в подростковом возрасте занимались Принстайн и Нок. Авторы предложили четырехфункциональную модель, в которой функции NSSI рассматриваются по двум дихотомическим признакам: положительным и отрицательным стимулам. Модель описывает четыре первичные функции аутоагрессии: автоматическое позитивное подкрепление; автоматическое негативное подкрепление; соци-

Таблица 1– Распределение респондентов по видам самоповреждения

Респонденты				Акты самоповреждения					
Группа	Количество	Женский пол	Мужской пол	Самопорезы	Самоожоги	Сковыривание болячки	Самоудары	Тату, пирсинг	Расчесывание кожи
Клиническая группа									
Респонденты группы Кл 1	14	12	2	1	0	2	0	1	4
Респонденты группы Кл 2	8	8	0	8	0	7	0	6	5
Нормативная группа									
Респонденты группы Н	56	24	32	0	0	17	0	9	12
Всего	78	44	34	9	0	26	0	16	21

альное позитивное подкрепление; социальное негативное подкрепление. Причин, которые способствуют возникновению аутоагрессии, множество: стресс, наследственность, агрессивное поведение или враждебность в семье и другие [4].

В основе многих современных моделей аутоагрессивного поведения лежит концепция саморегуляции эмоций. Управление эмоциями является одним из компонентов эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект (ЭИ) помогает распознавать эмоции и управлять собственными и чужими эмоциональными состояниями [5–7]. Современные авторы предлагают различные модели эмоционального интеллекта. Широкое распространение получила теория Дж. Мейера, П. Саловея и Д. Карузо. Эмоциональный интеллект в теории названных авторов состоит из восприятия эмоций, понимания эмоций, управления эмоциями и использования эмоций [7]. ЭИ является набором личностных особенностей и свойств человека и обеспечивает успешную адаптацию личности в социальной среде. В подростковом возрасте эмоциональный интеллект развивается наиболее интенсивно, происходит расширение знаний и понимание эмоций. Например, подтверждено, что высокие показатели эмоционального интеллекта положительно коррелируют с экстраверсией и отрицательно коррелируют с агрессивностью, но мало исследований, которые бы изучали взаимосвязь принятия агрессии (своей или других людей) и эмоционального интеллекта.

Цель исследования – описание взаимосвязи эмоционального интеллекта и аутоагрессивного поведения.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 78 респондентов, из них 44 (56%) – женского пола, 34 (44%) – мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет. 22 респондента составили клиническую выборку (группа Кл 1 – подростки с диагностированными невротическими и соматоформными нарушениями, связанными со стрессом; группа Кл 2 – подростки с эмоциональным расстройством детского и подросткового возраста), 56 респондентов – нормативная выборка (группа Н – школьники). Исследование проводилось анонимно. В работе были использованы следующие эмпирические методы:

1. Методика оценки эмоционального интеллекта Холла.
2. Шкала модификации тела (Н.А. Польская).
3. Шкала тревожности Спилбергер-Ханина.
4. Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI).
5. Торонтская шкала алекситимии.

Результаты и их обсуждение. Основной гипотезой стало предположение о том, что нарушения распознавания, понимания, управления и выражения эмоций характерны для лиц с аутоагрессивным поведением. Наблюдения дают основание предположить, что специфика данных нарушений поведения при психических расстройствах выражается в проблемах с пониманием эмоций, тогда как при нормативном развитии – с управлением эмоциями.

На основании проведенного исследования и количественного анализа было установлено, что в клинической выборке у респондентов с эмоциональным расстройством детского и подросткового возраста (группа Кл 2) гораздо чаще встречаются

Таблица 2 – Сравнение показателей по шкалам эмоционального интеллекта в нормативной и клинической группах (по U критерию Манна-Уитни)

Шкалы	Группы респондентов (средние значения)		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Клиническая группа Кл 1, Кл 2	Нормативная группа Н		
Управление эмоциями	27,2	44,3	345,5	0,002*
Самомотивация	20,43	46,9	196,5	0,000*
Эмпатия	28,7	43,7	378,5	0,007*
Распознавание эмоций других людей	20,36	47,02	195	0,000*
Эмоциональная осведомленность	24,8	45,28	292,5	0,000*
ИУЭИ	11,8	50,38	6,5	0,000*

*различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

самопорезы, чем у респондентов нормативной (группа Н) и группы с невротическими и соматоформными нарушениями, связанными со стрессом (группа Кл 1). При этом нанесение татуировок и пирсинга на тело чаще встречается в нормативной группе (таблица 1). Это может быть связано с тем, что для респондентов нормативной группы более свойственно не реактивное, а социально популярное в данном возрасте поведение.

В таблице 2 представлено сравнение показателей по шкалам эмоционального интеллекта (ЭИ) в нормативной и клинической группах. Анализ данных позволяет сделать следующий вывод: показатели интегративного уровня эмоционального интеллекта (ИУЭИ) и показатели по всем шкалам эмоционального интеллекта в нормативной группе статистически значимо выше, чем в клинической выборке. В связи с этим можно констатировать наличие проблем эмоционального развития у подростков клинических групп, что и проявляется в аутоагрессивном поведении.

В таблице 3 представлено распределение показателей респондентов по уровням эмоционального интеллекта. Между показателями по шкалам «Эмоциональная осведомленность», «Самомотивация», «Эмпатия», «Распознавание эмоций других людей» у респондентов клинических групп (Кл1 и Кл 2) и у респондентов с нормативным поведением (группа Н) статистически значимых различий не установлено.

В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа (по Спирмену) интегративного уровня эмоционального интеллекта (ИУЭИ) с показателями по шкалам. Анализируя результаты,

можно констатировать, что ИУЭИ имеет значимую отрицательную связь с показателями по шкалам депрессивности ($r = -0,08$), невротичности ($r = -0,074$), алекситимии ($r = -0,074$).

Результаты, полученные по шкалам эмоционального интеллекта, показывают, что низкие значения уровня ЭИ не имеют статистически значимой связи с видами стратегий аутоагрессивного поведения, так как акты самоповреждения встречаются как в нормативной, так и в клинических группах. Не установлено для данной выборки респондентов связи распознавания и понимания эмоций с аутоагрессивным поведением, так как высокий уровень алекситимии встречается и в нормативной группе. Склонность к аутоагрессивному поведению имеет связь с управлением и выражением эмоций, что проявляется в поведенческих проблемах саморегуляции и реактивном характере самоповреждений у подростков. Установлено также, что уровень тревожности (личностной и ситуативной), диагностированный по методике Спилбергера-Ханина в клинических и нормативной группах, одинаково высокий.

Заключение. Анализ показателей респондентов с актами аутоагрессивного поведения в анамнезе и без них обосновывает взаимосвязь ЭИ с аутоагрессией. Результаты исследования позволяют говорить об ЭИ как предикторе аутоагрессивного поведения. У респондентов как клинических, так и нормативной групп аутоагрессивное поведение связано с саморегуляцией эмоций. Проблемы, обусловленные низким уровнем ЭИ, могут предопределять аутоагрессивное поведение. Исследование показало, что подростки с низким уровнем

Таблица 3 – Распределение показателей респондентов нормативной и клинической выборки по уровням и шкалам эмоционального интеллекта

Группа	n	Эмоциональная осведомленность			Управление эмоциями			Самотивация			Эмпатия			Распознавание эмоций других людей			ИУЭИ		
		высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Респонденты группы Кл 1	14	13	1	0	1	9	3	13	0	1	8	3	3	10	4	0	0	14	0
Респонденты группы Кл 2	8	7	1	0	0	2	6	6	1	1	8	3	3	7	1	1	0	4	4
Респонденты группы Н	56	21	28	7	14	30	12	44	8	4	27	19	10	26	13	17	0	49	7

ЭИ склонны к избегающему поведению, импульсивным реакциям, резким сменам настроения, они более пассивны, беспомощны. Респондентам со средним уровнем ЭИ труднее справляться со стрессом, возможно из-за недостаточно высокой эмоциональной устойчивости. Подростки с высоким уровнем ЭИ более адаптивны, уверены в себе, гибко реагируют на трудности, умеют выражать свои эмоции и понимать эмоции других, стрессоустойчивы. При работе с подростками с высоким уровнем эмоционального интеллекта необходимо развивать понимание нравственной основы поведения. Для подростков с низким и средним уровнем развития эмоционального интеллекта актуальным является формирование навыков саморегуляции эмоционального реагирования при стрессе.

Полученные данные послужили основой для разработки программ психологической помощи подросткам. Результаты исследования позволяют

проводить профилактику, направленную на снижение рисков аутоагрессивных форм поведения, с учетом личностных особенностей и социальных факторов.

Литература

1. Торчило, Ю.Н. Информационный материал ко дню предотвращения самоубийств / Ю.Н. Торчило. – Витебск: УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии», 2022. – 5 с.
2. Burešová, I. Self-Harm Classification System Development: Theoretical Study / I. Burešová // Review of Social Sciences. – 2016. – V. 01. № 04. P. 13. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028.
3. Шустов, Д.И. Аутоагрессивность и иллюзия бессмертия / Д.И. Шустов // Журн. практ. психологии и психоанализа. – 2005. – № 1. – С. 19–23.
4. Польская, Н.А. Психологические факторы самоповреждающего поведения в подростковом возрасте / Н.А. Польская // Психосоматические психические расстройства в детском и подростковом возрасте: тезисы 1-й Межрегион. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2008. – С. 23–24.

Таблица 4 – Коэффициенты корреляции Интегративного уровня эмоционального интеллекта с показателями по шкалам (по Спирмену)

r ₀ Спирмена	ИУЭИ	ИУЭИ	ИУЭИ	Алекситимия	Неврогичность	Спонтанная агрессия	Депрессивность	Раздражительность	Общительность	Уравновешенность	Реактивная агрессия
	ИУЭИ	Коэффициент корреляции	1,000	-0,074	-0,078	0,091	-0,082	0,039	-0,036	-0,012	0,014
		Значение (двухсторонняя)		0,519	0,496	0,428	0,477	0,736	0,756	0,915	0,900
		Количество респондентов	78	78	78	78	78	78	78	78	78

5. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Сер. Труды Института психологии РАН. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 29–36.

6. Caruso, D. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership / D. Caruso, P. Salovey. – San Francisco: Jossey-Bass, 2004. – 296 p.

7. Blanco, E., The location of the Trait Emotional Intelligence in the Zuckerman's Personality Model space and the role of General Intelligence and social status / E. Blanco, L.F. García, A. Aluja // Scandinavian Journal of Psychology. – 2016. – Vol. 5, iss. 57. – P. 453–463. – DOI: 10.1111/sjop.12307.

Поступила в редакцию 18.09.2023

Просоциальные характеристики, ингибирующие асоциальные черты личности осужденных, совершивших тяжкие преступления

Биндасова О.В.

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Статья посвящена исследованию просоциальных характеристик-предикторов, которые выступают ингибиторами асоциальных черт личности осужденных в зависимости от состава совершенного ими преступления.

Цель работы – определение просоциальных характеристик, которые будут выступать ингибирующими чертами асоциальных проявлений осужденных, совершивших тяжкие преступления (лишение жизни другого человека и незаконный оборот наркотических средств). Установлено, что различные просоциальные личностные черты являются ингибирующими предикторами возникновения различных асоциальных характеристик у осужденных.

Материал и методы. *В исследовании принимало участие 446 респондентов. Использовались методики «Измерение просоциальных тенденций», «Социальные нормы просоциального поведения», «Межличностный индекс реактивности», опросника «Темная дюжина», адаптированный и валидизированный Т.В. Корниловой и коллегами, две шкалы психодиагностического теста В.М. Мельникова, Л.Т. Ямпольского, опросник агрессивности А. Басса и М. Перри, адаптированный и валидизированный И.А. Фурмановым. Статистическая обработка осуществлялась с помощью метода математической статистики: множественного регрессионного анализа.*

Результаты и их обсуждение. *Результатом исследования является определение просоциальных предикторов, которые выступают ингибиторами асоциальных характеристик, осужденных в зависимости от состава совершенного преступления.*

Заключение. *В заключении описываются результаты полученных данных, выявленные просоциальные характеристики-предикторы асоциальности осужденных в зависимости от состава совершенного преступления. Область применения – психологические службы исправительных учреждений.*

Ключевые слова: *асоциальные характеристики, просоциальные характеристики, асоциальная личность, просоциальные предикторы, осужденные, преступники, нарциссизм, психопатия, макиавеллизм, способность поставить себя на место другого, фантазия, эмпатическая забота, личностный дистресс, норма социальной ответственности, норма справедливости, норма взаимности, норма «затраты-вознаграждения».*

Pro-Social Characteristics that Inhibit Antisocial Personality Traits of Convicts who Committed Serious Crimes

Bindasova O.V.

Education Establishment "Mogilev State A.A. Kuleshov University"

The article is devoted to the study of prosocial characteristics-predictors that act as inhibitors of antisocial personality traits of convicts, depending on the crime committed by them.

The purpose of the work is to identify prosocial characteristics that will act as inhibiting features of antisocial manifestations of convicts who committed serious crimes (deprivation of another person's life and illegal drug trafficking). It has been established that various prosocial personality traits are inhibitory predictors of the occurrence of various convicts' antisocial characteristics.

Material and methods. *The study involved 446 respondents. The methods used were "Measurement of Prosocial Tendencies", "Social Norms of Prosocial Behavior", "Interpersonal Reactivity Index", "Dark Dozen" Questionnaire, adapted and validated by T.V. Kornilova and colleagues, two scales of the psycho-diagnostic test of V.M. Melnikov, L.T. Yampolsky, the aggressiveness questionnaire of A. Bass and M. Perry, adapted and validated by I.A. Furmanov. Statistical processing was carried out using the method of mathematical statistics: multiple regression analysis.*

Findings and their discussion. *The result of the study is the identification of prosocial predictors that act as inhibitors of antisocial characteristics of convicts, depending on the crime committed.*

Conclusion. *The conclusion describes the results of the data obtained, the revealed prosocial characteristics-predictors of antisociality of convicts, depending on the crime committed. The area of application is psychological services of correctional institutions.*

Key words: *anti-social characteristics, prosocial characteristics, asocial personality, prosocial predictors, convicts, criminals, narcissism, psychopathy, Machiavellianism, the ability to put oneself in the place of another, fantasy, empathic concern, personal distress, norm of social responsibility, norm of justice, norm of reciprocity, norm of "costs-rewards".*

Проблема снижения преступности и выявления причин противоправного поведения людей, совершения насилия и жестокости являются актуальными социальными запросами. Совершение преступлений, открытого противостояния существующим нормам и законам имеют тесную взаимосвязь с личностными особенностями индивида.

Однако до сих пор в науке нет однозначного ответа на вопрос о происхождении асоциальных черт личности, их детерминантах, ее структурных компонентах. Асоциальная личность является предметом анализа многочисленных криминологических, медицинских, психолого-педагогических исследований, в которых зачастую теоретические и эмпирические факты противоречат друг другу, а целое в личности разделяется и подменяется отдельными ее частями. Подчеркнем также прямолинейность исследований, в которых рассматривается исключительно асоциальная сторона личности, в том числе личности, совершившей преступление, что в свою очередь ставит в тупик дальнейшее ее рассмотрение, затрудняет решение проблем, связанных с ее профилактикой и коррекцией. Согласно такому представлению, лицо, совершившее преступление и нарушавшее закон – личность преступника – лишена социально позитивных качеств. Такой довод сужает понимание личности преступника, лишает ее полноты, служит лишь одностороннему пониманию данного феномена. С нашей точки зрения, важно отметить, что структура личности, в том числе и личности преступника, охватывает широкий спектр свойств как асоциальной, так и просоциальной направленности.

Просоциальные черты личности связаны с правопослушными установками, мотивирующими к просоциальному поведению, и, вероятно, снижающими готовность к актуализации асоциального поведения. Поэтому целесообразно рассматривать асоциальные и просоциальные черты в личности преступника в совокупности, в их связи между собой. Актуальность исследования просоциальных и асоциальных черт личности преступника продиктовано практико-ориентированным запросом исправительных учреждений, специалистами психологических служб, непосредственно работающими с вопросами профилактики, коррекции и прогнозирования антисоциального поведения преступников (осужденных) с целью определения приоритетных «мишеней» коррекции различных категорий осужденных.

Объектом исследования явились просоциальные и асоциальные характеристики осужденных, а пред-

метом выступили просоциальные характеристики, ингибирующие асоциальные характеристики осужденных, совершивших тяжкие преступления.

В результате анализа литературы не удалось найти исследований, направленных на изучение просоциальной стороны личности преступника. Однако асоциальность личности проявляется, прежде всего, в нарушении ею социальных норм – нравственных и правовых. Из этого следует, что исследование асоциальности личности невозможно без анализа и учета влияния на нее просоциальных элементов. Становится важным выяснить, как выглядит просоциальность у преступников, какими просоциальными дефицитами/профицитами она характеризуется, каким образом просоциальные черты взаимодействуют с асоциальными в структуре личности преступника.

Большинство исследований подчеркивают недостаточную развитость просоциальных черт у преступников, таких как эмпатия, забота, оказание помощи, следование социальным нормам, однако не анализируется влияние этой дефицитности в отношении асоциальной направленности личности, т.е. какие просоциальные черты непосредственно снижают асоциальные проявления. Личность преступника характеризуется уже совершенным преступлением, а если еще более конкретизировать – то это личность осужденного, который отбывает наказание за нарушение социальных и правовых норм. Отметим также, что личность преступника не тождественна преступной личности, которая характеризуется низким моральным уровнем, стойкими асоциальными установками, с выраженной склонностью к рецидиву преступлений. Исходя из этого, не каждая личность преступника и осужденного имеет ярко выраженную асоциальную направленность, полностью исключая элементы просоциальности и с трудом поддающаяся коррекции и перевоспитанию.

Рассматривая асоциальную личность с позиций метасистемного подхода можно заключить, что ее качества – это не столько ее отдельные свойства, сколько сложные взаимоотношения между ними и всей личностью в целом. Для того, чтобы исследовать асоциальность личности преступника, следует выделить все ее особенности и установить связи с ними.

Большинство исследователей, изучающих личность преступника – как собирательный образ лица, нарушающего закон – акцентируют свое внимание на отдельных элементах асоциальности: фиксируются асоциальные, аморальные лич-

ностные черты, индикаторы, асоциальные мотивы и т.д. [1–3].

В поисках детерминант криминального поведения исследователями выделяются следующие асоциальные (аморальные) характеристики личности преступника: эгоцентризм, лживость, стремление к сиюминутным удовлетворениям своих потребностей, скудность ценностных ориентаций, конфликтность, неуважение к окружающим и закону, вспыльчивость, нескритичность по отношению к себе и своим поступкам [4].

Обосновывая нравственно-психологическую деформацию преступников, В.И. Шиян [5] справедливо подчеркивает важность изучения личности преступника с точки зрения системно-структурного подхода, признавая личность единой системой, в которой все ее элементы взаимосвязаны и взаимозависимы.

Л.В. Зубова [6] относит к ключевому качеству асоциальной личности – агрессивность, ввиду того, что агрессивность личности проявляется в целенаправленном, деструктивном и наступательном поведении, нарушающем социальные нормы и правила и наносящее вред.

В исследовании чрезмерной выраженности личностных характеристик (акцентуаций) у преступников выделяется большое количество акцентуаций в группе осужденных за умышленное убийство. Среди них превалирует четыре типа акцентуаций: гипертимный (30%), эмотивный (21–26%) и экзальтированный (25,8%). Следовательно, для насильственных преступников в большей степени присущи повышенная психическая активность, легкомыслие, излишняя эмоциональность и ярко выраженная реакция на внешний раздражитель [7].

Отмечается также, что отличительной особенностью личности правонарушителя является его деформированное нравственное и правовое сознание, а также выраженность импульсивности, эмоциональной незрелости, необдуманности поведения и инфантилизм [8].

Таким образом, проанализировав результаты исследований, посвященных асоциальности, можно выделить ключевые черты, относящиеся к асоциальным – отсутствие уважения к социальным нормам, импульсивность, жестокость, манипулирование другими, жесткость, отсутствие эмпатии. По мнению Дж. Райта и коллег [9], данные качества относятся к негативным диспозициям, входящих в «Темную триаду» субклинических свойств – макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, которые существенно влияют на преступность (особенно насильственные преступления) и предсказывают ее. Каждая чер-

та «Темной триады» включает в себя пренебрежительное отношение к общепринятым нормам, эгоцентризм, эгоизм, отсутствие эмпатии, эмоциональную черствость, склонность к обману, манипуляциям [10]. В исследовании Г. Брюгес [11] установлено, что осужденные за насильственные преступления имеют более высокие показатели асоциальных черт, низкие показатели моральных убеждений, чем осужденные за ненасильственные преступления. Также сравнительные исследования обнаруживают различия между высокими показателями асоциальных черт у преступников и законопослушных лиц [12].

Учитывая все вышеизложенное, в данном исследовании была определена цель – установить характер влияния просоциальных черт, которые, вероятно, могут тормозить асоциальные тенденции в личности преступника с различными составными совершенного преступления.

Материал и методы. В качестве инструментария, измеряющего просоциальные черты, были использованы следующие методики:

методика «Измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б.А. Рэндалла адаптированная Н.В. Кухтовой [13], измеряющая просоциальные тенденции (оценка проявлений просоциальности в различных ситуациях) по шести шкалам: уступчивое, публичное, анонимное, экстренное, эмоциональное, альтруистическое просоциальное поведение;

методика «Межличностный индекс реактивности» М. Дэвиса, адаптированная Н.В. Кухтовой [14], измеряющая эмоциональные и когнитивные характеристики эмпатии в четырех шкалах – способности поставить себя на место другого, фантазии, эмпатической заботы, личностного дистресса;

методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой [15]: четыре шкалы – норма социальной ответственности, взаимности, справедливости и «затрат-вознаграждений», изучающие позиции присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на их основе.

Асоциальные черты личности измерялись с помощью следующих методик:

опросник «Темная дюжина», адаптированный и валидизированный Т.В. Корниловой и коллегами [10], направленный на измерение субклинических личностных свойств, входящих в так называемую темную триаду – нарциссизма, психопатии, макиавеллизма;

две шкалы психодиагностического теста В.М. Мельникова, Л.Т. Ямпольского, измеряющие асоциальность: шкала совестливости фиксирует

степень уважения к социальным нормам и этическим требованиям, а шкала расторможенности измеряет уровень социальной конфликтности, самоконтроля и импульсивности [16];

опросник агрессивности А. Басса и М. Перри, адаптированный и валидизированный И.А. Фурмановым [17], включает четыре шкалы – физическая агрессивность, вербальная агрессивность, гнев и враждебность.

В исследовании принимало участие 446 респондентов. Из них, осужденные за насильственные преступления (умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) (n = 300, из них 150 мужчин и 150 женщин); осужденные за ненасильственные преступления (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов) (n = 146, из них 73 мужчины, 73 женщины). Для удобства восприятия эти когорты осужденных были обозначены как «непосредственные» и «опосредованные» убийцы ввиду психологического сходства и конечной цели их преступления – причинение физического вреда и ущерба жизни и здоровью другого индивида. Характер совершения преступления «непосредственных» убийц, в отличие от «опосредованных», носит прямой, а не косвенный характер.

Статистическая обработка осуществлялась с помощью методов математической статистики (множественный регрессионный анализ) программой SPSS 17.0 для Windows. Переменные регрессионного анализа включали в себя независимые и зависимые переменные. К независимым переменным, используемым для установления предикторов асоциальности осужденных, относятся: способность поставить себя на место другого, эмпатическая забота, фантазия, личностный дистресс, уступчивое просоциальное поведение, публичное просоциальное поведение, анонимное просоциальное поведение, эмоциональное просоциальное поведение, экстренное просоциальное поведение, альтруистическое просоциальное поведение, норма социальной ответственности, норма взаимности, нормасправедливости, норма «затраты-вознаграждения» – характеристики осужденных, совершивших тяжкие преступления. К зависимым переменным следует отнести асоциальные личностные характеристики – физическая агрессия, вербальная агрессия, гнев, враждебность, совесть, расторможенность, нарциссизм, психопатия и макиавеллизм.

Результаты и их обсуждение. В результате регрессионного анализа (таблица 1) установлено, что в когорте «непосредственных» убийц:

– *способность поставить себя на место другого* выступает ингибирующим предиктором гнева, враждебности, психопатии;

– *эмпатическая забота* выступает стимулирующим предиктором совестливости и ингибирующим предиктором физической агрессии, расторможенности, психопатии и макиавеллизма;

– *уступчивое просоциальное поведение* является стимулирующим предиктором совестливости, а также ингибирующим – гнева и психопатии;

– *эмоциональное просоциальное поведение* выступает стимулирующим предиктором совестливости;

– *норма социальной ответственности* – ингибирующий предиктор гнева;

– *норма справедливости* – ингибирующий предиктор расторможенности;

– *норма «затраты-вознаграждения»* выступает ингибирующим предиктором нарциссизма.

Таким образом, можно констатировать, что предрасположенность к физической агрессии может тормозиться *эмпатической заботой*. Зафиксировано, что чем выше тенденция испытывать чувство теплоты и сострадания к другим, проявления чуткости в ответ на переживания других людей, тем в меньшей степени проявляется склонность к использованию физической силы против другого лица.

Склонность к гневу может наблюдаться у осужденных с такими личностными чертами, как сниженная *способность поставить себя на место другого, склонность к уступчивому просоциальному поведению, ориентация на норму социальной ответственности*. Из этого следует, что чем выше показатели способности поставить себя на место другого, склонности к уступчивому просоциальному поведению, ориентации на норму социальной ответственности, чем ниже вероятность формирования гнева у осужденных «непосредственных» убийц. Следовательно, можно предположить, что преобладание тенденции учитывать позицию другого человека, оказывать помощь в ответ на чью-то просьбу, а также нацеленность помогать тем, кто нуждается в помощи, способно оказывать влияние на снижение эмоционального компонента агрессивности – гнева.

Предрасположенность к враждебности может сдерживаться такой эмпатической характеристикой, как *способность поставить себя на место другого*. Следовательно, чем выше показатель способности поставить себя на место другого, тем меньше вероятность склонности к враждеб-

ности. Иными словами, способность к децентрации, умение учитывать чужую точку зрения, распознавать чувства и мысли другого человека оказывают влияние на склонность принуждать других вести себя так, как этого ожидаешь, проявлять при этом неприятие и отвращение.

Расторженность может тормозиться у осужденными с такими личностными чертами, как **эмпатическая забота и ориентация на норму справедливости**. Преобладание способности сочувствовать и сострадать другим, а также ориентированности в своем поведении на чувство справедливости снижает вероятность проявления несдержанности, импульсивности в угоду удовлетворения своих желаний и потребностей. Таким образом, чем ниже показатели склонности к эмпатической заботе и чувству справедливости, тем в большей степени у осужденных может развиться расторженность, характеризующаяся отсутствием сдерживающих внутренних барьеров, регулирующих поведение.

Проявление психопатических черт личности может тормозиться **способностью поставить себя на место другого, эмпатической заботой и склонностью к уступчивому просоциальному поведению**. Способность понимать ситуацию, мысли и чувства другого человека, переживание сочувствия и жалости, склонность помогать, когда об этом просят, снижают вероятность психопатических тенденций: черствости, импульсивности, безответственности к своему поведению, эгоцентризма, отсутствия чувства вины, вспыльчивости. Из этого следует, что чем ниже показатель сопереживания и жалости к другим, а также уступчивости и способности понять ситуацию другого, тем также повышается вероятность формирования психопатии как устойчивой асоциальной черты.

Предрасположенность к нарциссизму может тормозиться ориентацией на **норму «затраты-вознаграждения»**, а склонность к макиавеллизму – **эмпатической заботой**. Вместе с тем тенденция к оказанию помощи, нивелируя при этом собственное негативное возбуждение, снижает нарциссические проявления – убежденность в собственной исключительности, чувство превосходства над другими, завышенную самооценку. Склонность испытывать жалость и сочувствие по отношению к другим людям тормозит макиавеллистическую направленность личности осужденных, склонность манипулировать другими в процессе взаимодействия. Следовательно, низкий показатель эмпатической заботы участву-

ет в процессе формирования макиавеллизма. Это можно объяснить тем, что сочувствие и жалость по отношению к людям снижают желание манипулировать ими для достижения своих целей.

Проявление совестливости как высокой степени уважения к социальным нормам и этическим требованиям может наблюдаться у осужденных с такими личностными чертами, как **эмпатическая забота, склонность к уступчивому и эмоциональному просоциальному поведению**. Способность личности к жалости и сочувствию, склонность оказывать эмоциональную поддержку другим, положительно отвечать на чужие просьбы оказывают влияние на склонность личности осужденных уважать социальные нормы и этические требования, быть точным и аккуратным в делах, ответственным и добросовестным. Следовательно, сочувствие и жалость, умение эмоционально поддерживать других, откликаться на чужие просьбы повышают вероятность формирования у осужденных совестливости.

Таким образом, в когорте «непосредственных» убийц установлены просоциальные характеристики, ингибирующие асоциальные черты: способность поставить себя на место другого выступает ингибирующим предиктором гнева, враждебности, психопатии; эмпатическая забота снижает физическую агрессию, уступчивое просоциальное поведение выступает ингибирующим предиктором гнева и психопатии; норма социальной ответственности – ингибирующий предиктор гнева, а норма справедливости – расторженности; норма «затраты-вознаграждения» выступает ингибирующим предиктором нарциссизма.

Вместе с тем было выявлено, что некоторые просоциальные характеристики могут усиливать проявление асоциальных черт у осужденных «непосредственных» убийц. В частности, личностный дистресс может провоцировать проявление враждебности; склонность к эмоциональному просоциальному поведению может акцентировать нарциссизм; склонность к публичному просоциальному поведению может усиливать враждебность, способствовать более рельефному проявлению нарциссизма и психопатии; склонность к альтруистическому просоциальному поведению может катализировать проявления физической агрессии, гнева, расторженности, психопатии и макиавеллизма, а ориентация на норму взаимности – физической агрессии, гнева и враждебности.

В результате регрессионного анализа (таблица 2) установлено, что в когорте «опосредованных» убийц:

Таблица 1 – Просоциальные предикторы асоциальных характеристик, осужденных «непосредственных» убийц

Модель	B	Ст. ошиб.	Beta	t	p-уровень
Физическая агрессия					
Эмпатическая забота	-0,235	0,077	-0,176	-3,055	0,002
Альтруистическое просоциальное поведение	0,214	0,099	0,126	2,176	0,030
Норма взаимности	0,118	0,059	0,120	1,998	0,047
КМК=0,292, КМД=0,085, F=9,173, p<0.001					
Вербальная агрессия					
Норма взаимности	0,085	0,035	0,138	2,414	0,016
КМК=0,394, КМД=0,155, F=13,536, p<0.0001					
Гнев					
Уступчивое просоциальное поведение	-1,113	0,232	-0,328	-4,787	0,000
Норма взаимности	0,115	0,048	0,138	2,389	0,018
Норма социальной ответственности	-0,131	0,031	-0,257	-4,185	0,000
Анонимное просоциальное поведение	0,291	0,106	0,187	2,731	0,007
Публичное просоциальное поведение	0,219	0,100	0,126	2,196	0,029
Способность поставить себя на место другого	-0,146	0,065	-0,124	-2,256	0,025
Альтруистический тип	0,202	0,093	0,140	2,162	0,031
КМК=0,419, КМД=0,175, F=8,867, p<0.001					
Враждебность					
Личностный дистресс	0,409	0,077	0,300	5,337	0,000
Норма взаимности	0,186	0,059	0,173	3,150	0,002
Способность поставить себя на место другого	-0,291	0,085	-0,191	-3,408	0,001
Публичное просоциальное поведение	0,410	0,123	0,183	3,337	0,001
КМК=0,437, КМД=0,191, F=17,435, p<0.001					
Совестливость					
Эмпатическая забота	0,131	0,033	0,216	3,911	0,000
Эмоциональное просоциальное поведение	0,125	0,058	0,139	2,166	0,031
Уступчивое просоциальное поведение	0,251	0,118	0,138	2,126	0,034
КМК=0,350, КМД=0,122, F=13,751, p<0.0001					
Расторможенность					
Эмпатическая забота	-0,106	0,030	-0,193	-3,481	0,001
Публичное просоциальное поведение	0,132	0,048	0,156	2,756	0,006
Норма справедливости	-0,068	0,021	-0,185	-3,228	0,001
Альтруистическое просоциальное поведение	0,124	0,040	0,177	3,063	0,002
КМК=0,368, КМД=0,135, F=11,534, p<0.001					
Нарциссизм					
Публичное просоциальное поведение	0,165	0,075	0,133	2,205	0,028
Норма «Затраты-вознаграждения»	-0,119	0,045	-0,152	-2,635	0,009
Эмоциональное просоциальное поведение	0,154	0,070	0,129	2,194	0,029
КМК=0,285, КМД=0,081, F=8,715, p<0.001					
Психопатия					
Эмпатическая забота	-0,139	0,042	-0,212	-3,328	0,001
Альтруистическое просоциальное поведение	0,142	0,048	0,170	2,938	0,004
Способность поставить себя на место другого	-0,107	0,043	-0,155	-2,504	0,013

Уступчивое просоциальное поведение	-0,274	0,116	-0,139	-2,370	0,018
Публичное просоциальное поведение	0,117	0,057	0,116	2,065	0,040
КМК=0,421, КМД=0,177, F=12,675, p<0.001					
Макиавеллизм					
Эмпатическая забота	-0,172	0,044	-0,218	-3,899	0,000
Альтруистическое просоциальное поведение	0,166	0,056	0,165	2,957	0,003
КМК=0,283, КМД=0,080, F=12,972, p<0.001					

– **эмпатическая забота** выступает ингибирующим предиктором физической агрессии, гнева и макиавеллизма;

– **уступчивое просоциальное поведение** – ингибирующий предиктор расторможенности;

– **эмоциональное просоциальное поведение** является ингибирующим предиктором физической и вербальной агрессии, а также гнева и психопатии;

– **норма социальной ответственности** является ингибирующим предиктором совестливости и расторможенности;

– **норма справедливости** выступает ингибирующим предиктором – физической и вербальной агрессии.

Из этого следует, что предрасположенность к физической агрессии может наблюдаться у осужденных «опосредованных» убийц с такими личностными чертами, как сниженная **способность к эмпатической заботе, склонность к эмоциональному просоциальному поведению**, а также ориентация на норму справедливости. Следовательно, чем ниже показатели чувства справедливости, сострадания и эмоционального сопереживания другим, чем чаще у индивида формируется склонность к физической агрессии.

Склонность к вербальной агрессии может наблюдаться у осужденных с такими личностными чертами, как сниженная склонность к **эмоциональному просоциальному поведению**, а также ориентация на **норму справедливости**. Следовательно, в формировании вербальной агрессии у осужденных участвуют сниженные показатели склонности ориентироваться на чувство справедливости, а также отсутствие умения и склонности оказывать эмоциональную помощь и поддержку.

Предрасположенность к гневу может наблюдаться у осужденных со сниженной **способностью к эмпатической заботе и склонности к эмоциональному просоциальному поведению**. Из этого следует, что у осужденных «опосредованных» убийц сниженные показатели эмоцио-

нального сопереживания и сострадания к другим увеличивают вероятность формирования склонности к аффективным вспышкам гнева.

Проявление макиавеллистических черт может наблюдаться у осужденных с такими личностными чертами, как сниженная **способность к эмпатической заботе**. Из этого следует, что отсутствие сострадания в большей степени участвует в формировании склонности манипулирования другими.

Психопатические черты могут наблюдаться у осужденных со сниженной склонностью к **эмоциональному просоциальному поведению**. Итак, отсутствие эмоционального сострадания к другим участвует в формировании субклинической психопатии.

Также предрасположенность к расторможенности может наблюдаться у осужденных со сниженной склонностью к **уступчивому просоциальному поведению, ориентацией на норму социальной ответственности**. Это свидетельствует о том, что тем ниже склонность к участию в помощи другим и желание откликаться на чужие просьбы, тем вероятнее формирования у осужденных расторможенности социальных ограничений – отсутствие умения сдерживать свои желания, повышенная конфликтность, влечение к острым эмоциональным переживаниям.

Чем выше проявления совестливости (высокой степени уважения социальных норм и этических требований) с такой личностной чертой, тем в большей степени индивид ориентируется на норму **социальной ответственности**. Следовательно, тем выше склонность к взятию ответственности за оказание помощи другим, тем в большей степени может развиваться чувство долга, уважения к моральным нормам и правилам.

Таким образом, в когорте «опосредованных» убийц установлены просоциальные характеристики, ингибирующие асоциальные черты: эмпатическая забота выступает ингибирующим предиктором физической агрессии, гнева и макиавеллизма; уступчивое просоциальное поведение – растормо-

Таблица 2 – Просоциальные предикторы асоциальных характеристик осужденных «опосредованных» убийц

Модель	B	Ст. ошиб.	Beta	t	p-уровень
Физическая агрессия					
Альтруистическое просоциальное поведение	0,343	0,109	0,244	3,135	0,002
Норма справедливости	-0,264	0,067	-0,302	-3,957	0,000
Норма социальной ответственности	0,266	0,045	0,563	5,972	0,000
Эмпатическая забота	-0,269	0,114	-0,193	-2,348	0,020
Личностный дистресс	0,324	0,111	0,224	2,927	0,004
Эмоциональное просоциальное поведение	-0,442	0,198	-0,192	-2,231	0,027
КМК=0,567, КМД=0,321, F=10,984, p<0.001					
Вербальная агрессия					
Норма взаимности	0,156	0,048	0,250	3,278	0,001
Норма социальной ответственности	0,115	0,027	0,392	4,325	0,000
Эмоциональное просоциальное поведение	-0,302	0,122	-0,201	-2,476	0,014
Норма справедливости	-0,114	0,042	-0,210	-2,692	0,008
Фантазия	0,126	0,054	0,171	2,350	0,020
КМК=0,533, КМД=0,284, F=11,121, p<0.0001					
Гнев					
Личностный дистресс	0,495	0,091	0,387	5,447	0,000
Эмоциональное просоциальное поведение	-0,516	0,182	-0,240	-2,838	0,005
Анонимное просоциальное поведение	0,355	0,125	0,222	2,836	0,005
Публичное просоциальное поведение	0,373	0,137	0,207	2,731	0,007
Эмпатическая забота	-0,306	0,105	-0,248	-2,917	0,004
Фантазия	0,158	0,078	0,151	2,040	0,043
КМК=0,562, КМД=0,316, F=10,678, p<0.001					
Враждебность					
Норма взаимности	0,299	0,081	0,296	3,715	0,000
КМК=0,296, КМД=0,087, F=13,800, p<0.001					
Совестливость					
Норма справедливости	0,138	0,038	0,318	3,613	0,000
Публичное просоциальное поведение	0,238	0,086	0,237	2,764	0,006
Норма социальной ответственности	-0,050	0,022	-0,215	-2,323	0,022
КМК=0,328, КМД=0,107, F=5,691, p<0.001					
Расторможенность					
Норма социальной ответственности	-0,069	0,017	-0,326	-4,151	0,000
Уступчивое просоциальное поведение	-0,341	0,139	-0,193	-2,455	0,015
КМК=0,419, КМД=0,175, F=15,189, p<0.001					
Нарциссизм					
Личностный дистресс	0,223	0,068	0,260	3,278	0,001
Публичное просоциальное поведение	0,212	0,096	0,176	2,214	0,028
КМК=0,320, КМД=0,102, F=8,133, p<0.001					
Психопатия					
Личностный дистресс	0,265	0,074	0,282	3,582	0,000
Эмоциональное просоциальное поведение	-0,279	0,124	-0,177	-2,249	0,026
КМК=0,349, КМД=0,122, F=9,938, p<0.001					

Макиавеллизм					
Личностный дистресс	0,320	0,080	0,311	4,007	0,000
Эмпатическая забота	-0,205	0,077	-0,206	-2,650	0,009
КМК=0,370, КМД=0,137, F=11,308, p<0.001					

женности; эмоциональное просоциальное поведение может тормозить физическую и вербальную агрессию, а также гнев и психопатию; норма социальной ответственности ингибирует совесть и расторможенность, а норма справедливости – физическую и вербальную агрессию.

Вместе с тем было зафиксировано, что некоторые просоциальные характеристики могут усиливать проявление асоциальных черт у осужденных «опосредованных» убийц: фантазия стимулирует вербальную агрессию и гнев; личностный дистресс – физическую агрессию, нарциссизм, психопатию и макиавеллизм; склонность к публичному просоциальному поведению – гнев и нарциссизм; предрасположенность к анонимному просоциальному поведению – гнев; ориентация на норму взаимности – вербальную агрессию и враждебность.

Заключение. Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в зависимости от характера совершенного преступления – насильственного или ненасильственного, установлены просоциальные характеристики, ингибирующие асоциальные проявления личности осужденных.

По результатам эмпирического исследования, можно сделать обобщенный вывод, что наличие определенных просоциальных черт оказывает влияние на асоциальные тенденции осужденных. Стоит отметить, что аналогичных исследований на выборке осужденных нами не найдено. Полученные в ходе исследования данные позволяют более полно представить просоциальные характеристики как ингибирующие предикторы асоциальных черт, а также более полно и развернуто описать характер их влияния у осужденных, совершивших тяжкие преступления.

Данные исследования получили уникальные результаты: установленные просоциальные предикторы, ингибирующие асоциальность, могут являться ключевыми компонентами коррекционных программ агрессивного и антисоциального поведения осужденных. Коррекцию асоциальных черт необходимо направлять

на установленные черты-предикторы в целях предотвращения негативных последствий развития асоциальных характеристик, а также для формирования правоуправляемой направленности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Литература

1. Шабанов, В.Б. Основные условия и причины противоправного поведения несовершеннолетних: криминологический и психологический аспекты / В.Б. Шабанов, М.Ю. Кашинский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 85–88.
2. Шафикова, А.А. Асоциальные проявления личности: проблемы профилактики / А.А. Шафикова, Н.Е. Хабибова, А.Р. Гарданов // Образовательный вестн. «Сознание». – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 16–20.
3. Воробьева, К.А. Психологические технологии профилактики и коррекции девиантного поведения и асоциальной направленности личности / К.А. Воробьева // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24 марта 2022 г. / науч. ред. Т.В. Христидис. – М., 2022. – С. 180–189.
4. Севостьянов, Р.А. Аморальные характеристики в структуре личности преступника / Р.А. Севостьянов, В.Я. Решетников, В.В. Кувардин // Вопросы рос. и междунар. права. – 2022. – Т. 12, № 3А. – С. 160–166.
5. Шиян, В.И. Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц / В.И. Шиян // Рос. следователь. – 2012. – № 17. – С. 36–39.
6. Зубова, Л.В. К вопросу асоциальной направленности личности: ценностно-ориентационный аспект / Л.В. Зубова // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2005. – № 4. – С. 17–23.
7. Полошовец, А.В. Акцентуация личности как один из факторов преступного поведения / А.В. Полошовец // Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы: сб. ст. / под общ. ред. А.Н. Ласточкина. – Вологда, 2019. – С. 188–192.
8. Репникова, М.С. Отличительные черты личности преступника / М.С. Репникова, Н.М. Шпак // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: материалы 74-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апр. 2019 г. / отв. за вып. А.Г. Кошцаев. – Краснодар, 2019. – С. 1383–1386.
9. Wright, J.P. Malevolent forces: Self-control, the dark triad, and crime / J.P. Wright, M.A. Morgan, P.R. Almeida, N.F. Almosaed, S.S. Moghrabi, F.S. Bashatah // Youth Violence and Juvenile Justice. – 2017. – Vol. 15(2). – P. 191–215.
10. Корнилова, Т.В. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» / Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов,

М.А. Чумакова, М.С. Талмач // Психол. журн. – 2015. – Т. 36, № 2. – С. 99–112.

11. Brugués, G.B. The Dark Constellation of Personality, Moral Disengagement and Emotional Intelligence in Incarcerated Offenders. What's Behind the Psychopathic Personality? / G.B. Brugués, B.C. Caparrós // Journal of Forensic Psychology Research and Practice. – 2022. – P. 1 – 27. <https://doi.org/10.1080/24732850.2022.2028395>.

12. Manee, F.M. The Dark Triad of Personality in Convicts and Non-convicts: Narcissism, Machiavellianism and Psychopathy / F.M. Manee, M. Salehi, S. A. Khouie // Clinical Psychology and Personality – 2020. – Vol. 15(1), № 2. – P. 113–126.

13. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл) / Н.В. Кухтова // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2011. – № 2. – С. 102–107.

14. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н.В. Кухтова // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2011. – Вып. 11, ч. 2. – С. 211–218.

15. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / авт.-сост.: Н.В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2011. – 49 с.

16. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности: учеб. пособие / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.

17. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с. – (Мэтры мировой псіхалогіі).

Поступила в редакцию 07.09.2023

Психологические индикаторы трансформации комплекса маркетинга на рынке фитнес-услуг

Прохоренкова И.А.¹, Поташева Ю.Л.²

¹Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Маркетинг – это наука, которая тесно связана с психологией, и в данной статье на практике используются психологические методики в целях совершенствования комплекса маркетинга. В представленной работе обоснована наибольшая значимость элемента «People» для маркетинга фитнес-услуг, который выражен в совпадении ценностных ориентаций в диаде «фитнес-тренер – клиент». На основании результатов эмпирического исследования с использованием методики М. Рокича доказано наличие различий в ценностных ориентациях между клиентами, занимающимися йогой, у разных инструкторов в пределах одного фитнес-клуба. Полученное различие отражает фактор «притяжения» к конкретному тренеру по сходству ценностных ориентаций.

Цель настоящей статьи – выявить возможности ориентации на психологические индикаторы при трансформации комплекса маркетинга на рынке фитнес-услуг.

Материал и методы. Теоретической основой исследования явились научные данные маркетингов-исследователей о комплексе маркетинга на рынке услуг. В качестве эмпирических методов применялись опросные и методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты позволяют говорить, что в анализируемой выборке наблюдается различие по нескольким ценностям между группами, занимающимися у разных тренеров, отмечаются статистически значимые различия по ценностям «Свобода», «Удовольствие», «Терпимость». В связи с этим можно говорить о выборе тренера на подсознательном уровне по индивидуальным психологическим критериям.

Заключение. Именно личность тренера, его ценностные ориентации является ключевым психологическим индикатором из всего комплекса 7P-маркетинга, который оказывает влияние на потребителя фитнес-услуг в наибольшей степени. То есть среди всего комплекса маркетинга на рынке фитнес-услуг необходимо уделять наибольшее внимание такому элементу, как «People», выраженному в личности тренера. Результаты данного исследования показывают, что необходимо сокращать время на нахождение непосредственно «своего» тренера для новичка фитнес-клуба. Инструментами работы могут выступать психологические опросники на сайте фитнес-клуба, в социальных сетях, мобильном приложении или непосредственно у администратора.

Ключевые слова: опросник М. Рокича, ценностные ориентации, маркетинг услуг, комплекс 7P-маркетинга.

Psychological Indicators of the Marketing Complex Transformation at the Fitness Services Market

Prokhorenkova I.A.¹, Potesheva Yu.L.²

¹Education Establishment “Belarusian State Economic University”

²Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

Marketing is a science that is closely related to psychology, and this article is based on practical use of psychological techniques in order to improve the marketing complex. The article substantiates the greatest importance of the “People” element for the marketing of fitness services, which is expressed in the coincidence of system value in the dyad “fitness coach – client”.

Based on the results of an empirical study using the methodology of M. Rokeach, differences in value orientations between yoga clients and different coaches within the same fitness club were proved. The resulting difference reflects the “attraction factor” to a particular coach due to the similarity of value orientations.

The purpose of the article is to identify the possibilities of focusing on psychological indicators in the transformation of the marketing mix in the fitness services market.

Material and methods. The research theoretical basis was scientific data of market researchers on the market complex at the services market. Questionnaire and mathematical statistics methods were used as empirical methods.

Findings and their discussion. The obtained findings make it possible to state that in the analyzed sample difference in several values was observed among groups having different coaches; statistically significant differences were identified referring the values of freedom, satisfaction, tolerance. Consequently it is possible to state the subconscious choice of the coach according to individual psychological criteria.

Conclusion. *It is the coach personality, his value orientations that are the key psychological indicators of the whole 7P-marketing complex which influences in the greatest degree the fitness services client. That is, of the whole marketing complex at the services market it is necessary to pay special attention to the element of People which is expressed in the personality of the coach. The research findings stress the necessity to reduce time required to finding the fitness club newcomer's „own“ coach. The techniques can include psychological questionnaires on the fitness club site, in social media, mobile apps or directly at the receptionist's,*

Key words: *M. Rokeach's questionnaire, value orientations, service marketing, 7P-marketing complex.*

В современном мире происходит перестройка системы человеческих ценностей. Одни ценности отходят на второй план, другие, наоборот, становятся важными и значимыми для человека. Ценностные ориентации входят в структуру направленности личности, которая, в свою очередь, определяет отношение человека к действительности, обуславливает его поведение. Изучая ценностные ориентации личности, можно прогнозировать и предлагать ей определенные услуги. В последнее время многие исследования носят междисциплинарный характер. Так, в маркетинговых исследованиях с целью совершенствования комплекса маркетинга рационально использовать психологические методы и методики [1]. Именно изучение ценностных ориентаций может привести к повышению спроса на определенные услуги.

Исходя из того, что на современном рынке услуг комплекс 4P-маркетинга, предложенный Э.Дж. Маккарти (Product – продукт, Price – цена, Promotion – продвижение, Place – дистрибуция, место продажи) превращается в 7P: Product, Price, Promotion, Place, People, Process, Physical Evidence, важна разработка психологической основы для продвижения услуг [2]. На основе концепции Э.Дж. Маккарти авторами был разработан комплекс 7P-маркетинга для рынка фитнес-услуг.

1. Product (продукт): имя и логотип бренда, фирменный стиль и дизайн, ассортимент, уникальность фитнес-направлений, уровень качества, сервис, позиционирование фитнес-клуба на рынке.

В индустрии фитнеса появляются новые либо расширяются старые направления продуктовых пакетов. Например, вместо йоги сейчас мы встречаем: хатха-йога, йога 23, инь-янь йога и многое другое.

2. Price (цена): ценовая политика относительно конкурентов, стратегия ценообразования («снятие сливок»), проникновения на рынок, среднерыночные цены), гибкая система скидок, сезонные скидки, рекламные акции, подарки при покупке абонементов.

3. Promotion (продвижение): реклама, дни открытых дверей и другие направления event-маркетинга, промо-мероприятия, акции по стимулированию сбыта, розыгрыш абонементов, социальные сети, инстаграм, мессенджеры, официальный сайт, почтовая рассылка.

4. Place (место): близость фитнес-центра к дому или работе, развитая сеть фитнес-клубов, которая позволяет сделать услугу более доступной географически, близость остановок городского транспорта, развитость инфраструктуры, стоянка для автомобилей и велосипедов.

5. People (люди): квалификация тренерского состава, а так же внимательность и доброжелательность администрации фитнес-клуба, управление взаимоотношениями с клиентами.

6. Process (процесс): сам процесс предоставления фитнес-услуги, качество используемого оборудования, подходящая музыка.

7. Physical Evidence (физическое окружение): удобство фитнес-залов, раздевалок и душевых, чашечка чая после тренировки, наличие куллера с водой, приятная атмосфера и концепция фитнес-клуба.

На рынке фитнес-услуг регулярно осуществляются инвестиции непосредственно во все элементы комплекса 7P. Однако специфика самой услуги такова, что из всего приведенного комплекса наибольшее взаимодействие клиента происходит именно с его тренером [4]. При выборе конкретной фитнес-программы многие ориентируются на расположение фитнес-клуба, на ценовую политику, направления фитнес-программ, но не осознают, что в конечном счете закрепляются за тем или иным тренером как за наиболее предпочтительным и приемлемым для себя. Этот выбор чаще всего происходит неосознанно, однако все сотрудники фитнес-центров замечают поведенческую разницу между клиентами, занимающимися у разных тренеров. Таким образом, именно фитнес-инструктор становится тем самым важным элементом всего комплекса маркетинга услуг, так называемой «силой притяжения».

На основе анализа литературных источников и наблюдения делаем предположение о том, что клиенты, занимающиеся у разных тренеров, имеют различные системы ценностей.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования явилась йога-студия «Прана» (г. Витебск). Время проведения исследования май – сентябрь 2021 года. В качестве методики был выбран опросник М. Рокича «Ценностные ориентации» [3], выбор которой обусловлен тем, что содержательной стороной направленности личности является именно система ценностных ориентаций лично-

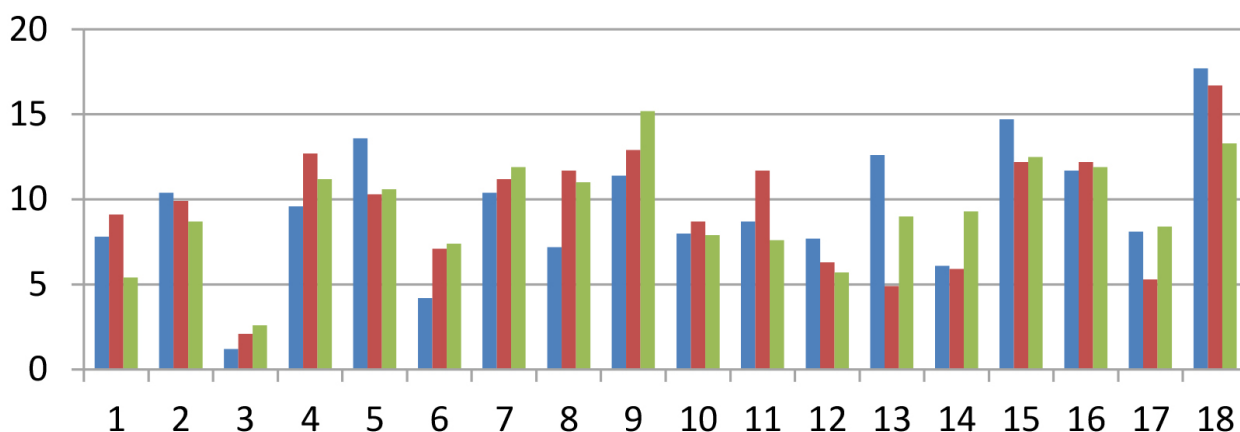

Рисунок 1 – Результаты распределения терминальных ценностей у клиентов разных тренеров

сти. Именно она определяет отношение личности к окружающему миру, другим людям, самому себе, составляет базис мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и философии жизни. В методике выделены две группы ценностей: терминальные и инструментальные. В целом, ценности по сути своей являются фундаментальными убеждениями личности. Так, терминальные ценности выступают ценностями-целями, достижение которых есть смысл жизни человека. В свою очередь, инструментальные ценности – это ценности, определяющие стандарты поведения, образ действий, определенные способы достижения жизненных целей или свойство личности, предпочтительное в любой ситуации. Каждая группа включает по 18 ценностей. В данной методике респонденту нужно просто проранжировать эти две группы ценностей от 1 до 18, где 1 – самая значимая ценность для него, а 18 – наименее значимая из списка.

Выборка была сформирована таким образом, чтобы в ней были представлены занимающиеся из групп разных тренеров, но по одному и тому же фитнес-направлению – йога. Таким образом, всего в исследовании приняло участие 30 респонденток-женщин (средний возраст 35–40).

Результаты и их обсуждение. Анализ наиболее часто встречающихся позиций в терминальных и инструментальных ценностях показал, что на первом месте по частоте встречаемости в терминальных ценностях у клиентов фитнес-клуба физическое и психическое здоровье, а также активная деятельная жизнь, что предполагает полноту и эмоциональную насыщенность жизни. Духовная и физическая близость с любимым человеком чаще всего была поставлена респондентами на второе место. Среди значимых терминальных ценностей

клиентки фитнес-клуба отметили познание как возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие (по моде на четвертом месте). На пятое место чаще всего ставили такую ценность, как продуктивная жизнь, то есть максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей, а также развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование).

Рейтинг предпочитаемых, значимых инструментальных ценностей (на основе анализа моды) выглядит следующим образом:

- жизнерадостность (чувство юмора) и честность (правдивость, искренность);
- широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные чувства, обычаи, привычки) и ответственность (чувство долга, умение держать свое слово);
- твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями);
- терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения);
- воспитанность (хорошие манеры), образованность (широта знаний, высокая общая культура) и чуткость (заботливость).

По результатам исследования был рассчитано среднеарифметическое значение по каждой из ценностей внутри группы определенного тренера. Результаты по терминальным ценностям представлены на рисунке 1.

Анализируя рисунок 1, среднеарифметические значения ответов респондентов разных тренеров имеют некоторые различия. Так, отмечаются различия в ценностях «Активная деятельная жизнь»: наиболее ярко выражена данная ценность у представительниц 1 (среднее значение 7,78) и 2 (среднее значение 9,11) групп, менее в третьей группе (сред-

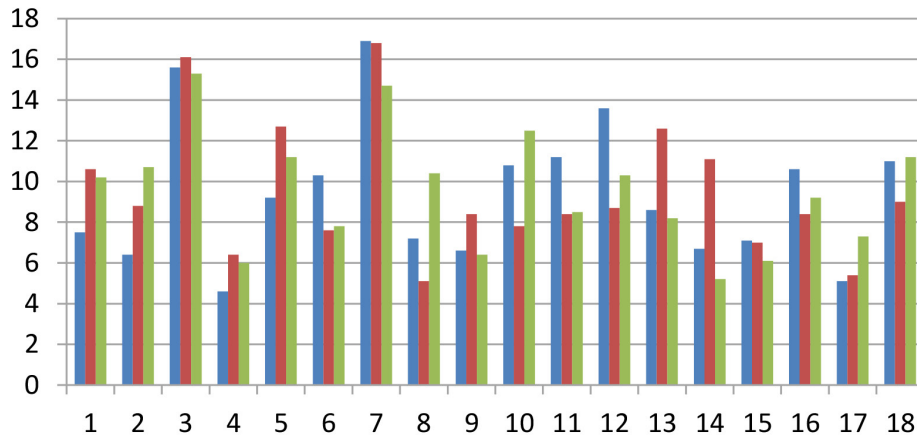

Рисунок 2 – Результаты распределения инструментальных ценностей клиентов разных фитнес-тренеров

нее значение 5,43). Также отличается степень выраженности ценности «Красота природы и искусства»: наибольшую выраженность данная ценность имеет в 1 группе (13,56). Во 2 и 3 группах по сравнению с третьей больше выражена ценность «Наличие хороших и верных друзей». Ценность «Продуктивная жизнь» наиболее актуальна для респонденток из 2 группы. По ценности «Развлечения» самый высокий показатель у представительниц 1 группы, затем 3 группы и менее выражена данная ценность у клиенток из 2 группы.

Расчет среднеарифметического значения по инструментальным ценностям внутри группы определенного тренера представлен на рисунке 2.

Проанализировав полученные данные, были выявлены различия в среднеарифметических значениях по большинству инструментальных ценностей в группах разных тренеров. Наиболее близки оказались значения по ценностям «Высокие запросы», «Нетерпимость к недостаткам» и «Честность». В 1 группе по сравнению со 2 и 3 группами наиболее выражена ценность «Смелость». Ценности «Твердая воля» и «Терпимость» больше проявляются во 2 группе. Клиенты из 3 группы показывают более высокие значения по ценностям «Образованность» и «Рационализм».

Как видим, у клиентов в группах разных тренеров наблюдаются некоторые различия в системе терминальных и инструментальных ценностей. Рассчитаем Н-критерий Краскела-Уоллиса для установления статистической достоверности различий ценностных ориентаций в группах разных тренеров. В ходе расчетов были выявлены статистически значимые различия в терминальных ценностях «Свобода» и «Удовольствие». В таблице 1 представлен расчет статистик критерия по терминальным ценностям со статистически значимыми различиями.

Таблица 1 – Статистики Н-критерия Краскела-Уоллиса по терминальным ценностям «Свобода» и «Удовольствие»

Статистики критерия ^{a,b}		
	Свобода	Удовольствия
Хи-квадрат	13,494	7,744
ст.св.	2	2
Асимпт.знач.	0,001	0,021
a. Критерий Краскела-Уоллиса		
b. Группирующая переменная: Тренер		

Анализ результатов таблицы 1 позволяет сделать вывод о степени значимости различий в уровне выраженности ценностей «Свобода» и «Удовольствия» в трех группах. На основании того, что р-уровень $\leq 0,05$, следовательно, различия между выборками являются статистически значимыми.

В таблице 2 отражены направления различий терминальных ценностей в группах разных тренеров.

Таблица 2 – Ранги по терминальным ценностям «Свобода» и «Удовольствие»

	Тренер	N	Средний ранг
Свобода	1	9	7,44
	2	12	16,29
	3	9	22,50
	Total	30	
Удовольствие	1	9	17,06
	2	12	10,58
	3	9	20,50
	Total	30	

Анализ данных, приведенных в таблице 2, позволяет сделать вывод, что у клиентов в 3 группе тренера по сравнению с другими группами наи-

более выражена ценность «Свобода» (22,50), менее всего значимость данной ценности выражена у клиентов в 1 группе (7,44). Этот показатель говорит о самостоятельности, независимости клиенток в суждениях и поступках. По ценности «Удовольствие» также самый высокий результат у респондентов из 3 группы (20,50). Для них важно приятное, необременительное, времяпрепровождение, отсутствие обязанностей, развлечения. Возможно, именно тренер 3 группы может организовать тренировку с учетом данной потребности.

По инструментальным ценностям в ходе расчета Н-критерия Краскела-Уоллиса было выявлено статистически значимое различие по ценности «Терпимость». В таблице 3 представлен расчет статистик критерия по инструментальной ценности со статистически значимыми различиями.

Таблица 3 – Статистики Н-критерия Краскела-Уоллиса по инструментальной ценности «Терпимость»

Статистики критерия ^{a,b}	
	Терпимость
Хи-квадрат	8,091
ст.св.	2
Асимпт. знач.	0,018
а. Критерий Краскела-Уоллиса	
б. Группирующая переменная: Тренер	

Из таблицы 3 видно, что можно говорить о наличии статистически значимых различий в уровне выраженности инструментальной ценности «Терпимость» в группах разных тренеров. На основании того, что р-уровень $\leq 0,05$, следовательно, различия между выборками являются статистически значимыми.

В таблице 4 отражены направления различий инструментальных ценностей в группах разных тренеров.

Таблица 4 – Ранги по инструментальной ценности «Терпимость»

	Тренер	N	Средний ранг
Терпимость	1	9	22,22
	2	12	11,42
	3	9	14,22
	Total	30	

Исходя из анализа результатов, приведенных в таблице 4, можно заключить, что у клиентов в 1 группе по сравнению с другими группами

ценность «Терпимость» (22,22) наиболее выражена, менее всего значимость данной ценности выражена у клиентов в 2 группе (11,42). Для клиентов 1 группы важно проявлять терпимость ко взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки и заблуждения.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- именно личность тренера является ключевым фактором из всего комплекса 7Р-маркетинга, который оказывает влияние на потребителя фитнес-услуг в наибольшей степени. Кроме того, данный фактор проявляется на подсознательном уровне, так как в осознанном выборе потребители всегда отмечают важность таких факторов, как уровень цен, удобное расположение фитнес-клуба, инфраструктура. Но на практике эти факторы уходят на второй план, а занимающийся тянется к «своему» тренеру;

- возможность минимизации средств на остальные элементы комплекса маркетинга при необходимости, кроме элемента People (люди): внедрение методики как можно наиболее быстрого нахождения «своего» тренера для новичка фитнес-клуба, в процессе поиска тренера и посещения занятий различных других, занимающийся может несколько разочароваться в них и пойти в другой фитнес-клуб, в то время как и в этом был наиболее подходящий для него по типу личности тренер, однако занимающийся до него попросту не успел дойти; на практике данная методика может быть выражена в небольших опросниках на сайте клуба либо мобильных приложениях;

- группы, занимающиеся по одному и тому же направлению фитнеса, но у разных тренеров имеют некоторые различия в ценностных ориентациях. В сравниваемых группах разных фитнес-тренеров отмечаются статистически значимые различия по ценностям «Свобода», «Удовольствие», «Терпимость».

Литература

1. Поташева, Ю.Л. Диагностические возможности инструментальной в профессиональном отборе водителей трамвая / Ю.Л. Поташева // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 3(23). – С. 87–92.
2. Демченко, Е.В. Концептуальные направления развития маркетинга на рынке услуг / Е.В. Демченко. – Минск: БГЭУ, 2019. – С. 146–150.
3. Психологические тесты: в 2 т. / под ред. А.А. Карелина. – Т.1. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – С. 25–29.
4. Прохоренкова, И.А. Обоснование модели маркетинга спорта и ее структурных элементов / И.А. Прохоренкова // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. – 2017. – № 2(33). – С. 162.

Поступила в редакцию 21.03.2022

Эмоциональное выгорание у медицинских работников: предупреждающие и провоцирующие личностные предпосылки

Солодухо В.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

В статье анализируются понятия стратегий преодолевающего поведения, адапционных характеристик и их вклад в формирование синдрома выгорания.

Цель работы – проанализировать выраженность синдрома выгорания и составляющих его симптомов, уровней адапционных способностей и стратегий преодолевающего поведения у медицинских работников. А также изучить и описать статистически значимое влияние личностных характеристик на возникновение симптомов синдрома выгорания или препятствующих его возникновению.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии, в нем приняли участие 150 медицинских работников: 141 женщина, 9 мужчин; 29 врачей и 121 сотрудник из среднего медицинского персонала, в возрасте от 21 до 60 лет, от 2 до 40 лет стажа. Средний возраст испытуемых составил – 38,7 лет, средний стаж – 18,3 года.

Психодиагностический инструментарий: методика диагностики профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой); многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; опросник «SACS» (стратегии преодоления стрессовых ситуаций), адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования установлено следующее. В изучаемой профессиональной выборке синдром выгорания представлен всеми фазами и их совокупностью; адапционные способности высокого уровня выявлены у 0,6% от выборки, 46,6% респондентов используют высокий уровень избегания при столкновении со стрессовой ситуацией.

С повышением уровня поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, потенциала личностной адаптации снижается выраженность общего показателя синдрома выгорания. Поиск помощи и поддержки у коллег снижает эмоциональное истощение, но усиливает редукцию личных достижений; использование импульсивных и агрессивных действий повышает общую выраженность выгорания медицинских работников, при этом агрессивные действия способствуют формированию эмоционального истощения, а высокий уровень манипулирования в ситуации стресса повышает проявления деперсонализации.

Заключение. Таким образом, по итогам исследования можно сделать вывод: высокие показатели синдрома выгорания представлены различными фазами, а также их совокупностью; адапционные способности – средними уровнями значений, кроме поведенческой регуляции, которая представлена на низком уровне; низким уровнем выраженности представлены асоциальные действия, средним уровнем – ассертивные действия, вступление в социальный контакт, осторожные действия, импульсивные действия, высоким уровнем – поиск социальной поддержки и избегание.

Высокий уровень поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, потенциала личностной адаптации снижает выраженность общего показателя синдрома выгорания; поиск помощи и поддержки у коллег способствует снижению эмоционального истощения, но усиливает чувство некомпетентности в профессиональной среде; усиление тенденции к использованию импульсивных действий повышает общую выраженность выгорания медицинских работников; переход к высокому уровню манипулирования в ситуации стресса повышает проявления деперсонализации; высокий уровень агрессивных действий способствует формированию эмоционального истощения и общей выраженности синдрома выгорания.

Ключевые слова: синдром выгорания, причины синдрома выгорания, стратегии преодолевающего поведения, адапционные способности, дисперсионный анализ, критерии Шеффе и Дункана, зависимость синдрома выгорания от характеристик преодолевающего поведения и адаптивных способностей.

Personal Preconditions and Emotional Burnout in Medical Workers: Warning and Provoking Ones

Solodukho V.V.

Education Establishment "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank"

The article analyzes the concept of coping behavior strategies, adaptive characteristics and their contribution to the formation of burnout syndrome, the dependence of burnout symptoms on the characteristics of coping behavior and adaptive abilities.

The purpose of the work is to analyze the severity of burnout syndrome and its component symptoms, levels of adaptive abilities and coping behavior strategies among medical workers. And also to study and describe the statistically significant influence of personal characteristics on the occurrence of symptoms of burnout syndrome or preventing its occurrence.

Material and methods. The study was conducted on the basis of the Republican Scientific and Practical Center for Pulmonology and Phthisiology, and 150 medical workers took part: 141 women, 9 men, 29 doctors and 121 nursing staff, aged from 21 to 60 years, from 2 to 40 years of experience. The average age of the subjects was 38,7 years, the average length of service was 18,3 years.

Psychodiagnostic tools: methods for diagnosing professional "burnout" (K. Maslach, S. Jackson, adapted by N.E. Vodopyanova); multi-level personality questionnaire (MLI) "Adaptability" A.G. Maklakov and S.V. Chernyanina; "SACS" questionnaire (strategies for coping with stressful situations), adapted by N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova.

Findings and their discussion. As a result of the study, the following was established. In the professional sample under study, burnout syndrome is represented by all phases and their totality; High-level adaptive abilities were identified in 0,6% of the sample, 46,6% of respondents use a high level of avoidance when faced with a stressful situation.

With an increase in the level of behavioral regulation, communication potential, and the potential for personal adaptation, the severity of the overall indicator of burnout syndrome decreases. Seeking help and support from colleagues reduces emotional exhaustion, but increases the reduction of personal achievements; the use of impulsive and aggressive actions increases the overall severity of burnout among medical workers, while aggressive actions contribute to the formation of emotional exhaustion, and a high level of manipulation in stress situations increases the manifestations of depersonalization.

Conclusion. Thus, based on the results of the study, we can conclude: high rates of burnout syndrome are represented by various phases, as well as their combination; adaptive abilities – with average levels of values, except for behavioral regulation, which is presented at a low level; a low level of severity represents asocial actions, a medium level – assertive actions, entering into social contact, cautious actions, impulsive actions, a high level – seeking social support and avoidance.

A high level of behavioral regulation, communication potential, and personal adaptation potential reduces the severity of the overall indicator of burnout syndrome; seeking help and support from colleagues helps reduce emotional exhaustion, but increases the feeling of incompetence in a professional environment; the increased tendency to use impulsive actions increases the overall severity of burnout among medical workers; the transition to a high level of manipulation in a situation of stress increases the manifestations of depersonalization; a high level of aggressive actions contributes to the formation of emotional exhaustion and the overall severity of burnout syndrome.

Key words: burnout syndrome, causes of burnout syndromes, strategies of overcoming behavior, adaptive abilities, analysis of variance, Scheffe and Duncan criteria, dependence of burnout syndrome on the characteristics of overcoming behavior and adaptive abilities.

Проблема изучения синдрома выгорания в зарубежной и отечественной психологии не теряет своей актуальности в настоящее время. Тем более что первое упоминание об этой проблеме относится к 70-м годам прошлого столетия, когда Х. Фреденбергер в 1974 г. описал феномен под названием «эмоциональное выгорание», которое «характеризуется истощением энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей» [1].

Существует большое количество определений данного феномена и факторов его вызывающих.

Приведем некоторые из них: «как результат постоянного или повторного эмоционального давления, связанного с интенсивной причастностью к людям в течение длительного периода времени» по А. Pines [2] и Е. Aronson; «как ответ на хроническое эмоциональное напряжение» по В. Perlman и Е.А. Hartman [3]; «как проявление неэкзистенциальной установки по отношению к жизни» по А. Лэнгле [4] и др.

В нашей работе мы придерживаемся позиции, в которой синдром выгорания рассматривается как трехфазная модель: эмоциональное истощение – переживание сниженного эмоционального тонуса, утрата интереса к окружающему; агрессивные реакции, вспышки гнева; деперсонализация – деформация отношений с другими людьми: повышение зависимости от других или, напротив, негативизм, циничность установок и чувств по отношению

к пациентам; редуцирование личных достижений – негативное оценивание себя, снижение значимости собственных достижений.

В качестве причин, вызывающих данное состояние, выделяют личностные (интроверсию и экстраверсию, ригидность мыслительных процессов, высокий уровень эмпатии, чувство одиночества, низкая самооценка, локус-контроль, неконструктивные модели совладания со стрессом и др.), социально-демографические (пол, возраст, семейное положение, уровень образования); статусно-ролевые (низкий социальный статус, ролевой конфликт, гендерные установки, низкая организационная структура и др.) и организационные (неопределенность ответственности, объем времени, необходимый для выполнения работы, неэффективный стиль руководства, высокая степень ответственности) [5–7].

Среди профессиональных групп чаще в качестве испытуемых выступают носители профессий социомического типа – представители системы образования, медицины, менеджеры, продавцы, юристы, все те, кто по роду своей деятельности интенсивно с людьми взаимодействуют. Но при всем многообразии профессиональных сфер, изучении одинаковых причин, вызывающих синдром выгорания, результаты всегда разные. Их можно сравнивать между собой, но нельзя экстраполировать с одной профессиональной группы на другую.

С нашей точки зрения, одна из самых сложных профессий современности – это профессия меди-

Таблица 1 – Распределение респондентов с различным уровнем выгорания в профессиональной выборке, %

Название фазы	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Эмоциональное истощение	22	40	38
Деперсонализация	16,7	33,3	50
Редукция личных достижений	26,7	41,3	32
Интегральный показатель	16,7	30	53,3

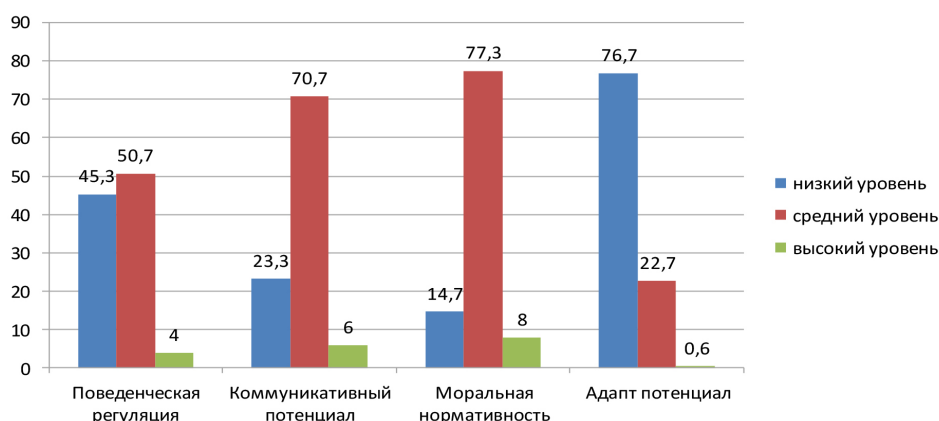

Рисунок 1 – Количество респондентов с различным уровнем адаптивных способностей в профессиональной выборке, %

цинских работников. Здесь встречаются как общие причины, формирующие выгорание, свойственные многим профессиям, так и исключительно свои: работа с болеющими людьми, плотный рабочий график, невозможность повлиять на результат лечебных процедур, необходимость эмоционального включения в проблему пациента и проявления эмоций, которые могут не соответствовать внутреннему содержанию в данный момент времени, смерть пациента и др.

Большинство данных исследователей констатировали наличие в медицине проблем в аспекте межличностного взаимодействия «медицинский работник–пациент» [8]. Исследователи подчеркивают тот факт, что по истечении ряда лет одновременно с накоплением опыта, выработкой собственного подхода, индивидуального стиля деятельности, профессиональной позиции у специалистов, работающих в системе субъект-субъектного взаимодействия, появляется «психическая усталость», профессиональная дезадаптация и т.п. [9; 10].

В статье мы предлагаем рассмотреть взаимодействие стратегий преодолевающего поведения, как сознательных, рациональных способов преодоления жизненных неприятностей. Этот термин также используется для обозначения тех стратегий, которые вырабатываются, чтобы справиться

с источником тревоги [11] и адаптационных способностей, что будут непосредственно актуализировать ресурсные возможности медицинского работника и препятствовать профессиональному выгоранию.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии, в нем приняли участие 150 медицинских работников: 141 женщина, 9 мужчин; 29 врачей и 121 сотрудник из среднего медицинского персонала, в возрасте от 21 до 60 лет, от 2 до 40 лет стажа. Средний возраст испытуемых составил – 38,7 лет, средний стаж – 18,3 года.

Психодиагностический инструментарий: методика диагностики профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой); многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина; опросник «SACS» (стратегии преодоления стрессовых ситуаций), адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой [12; 13].

Результаты и их обсуждение. Результаты изучения синдрома выгорания в процентном соотношении в данной профессиональной выборке представлены в таблице 1.

Исходя из результатов второй методики, направленной на изучение адаптационных способностей, выявлены в процентном соотношении следующие уровни (рисунок 1):

Высокий уровень

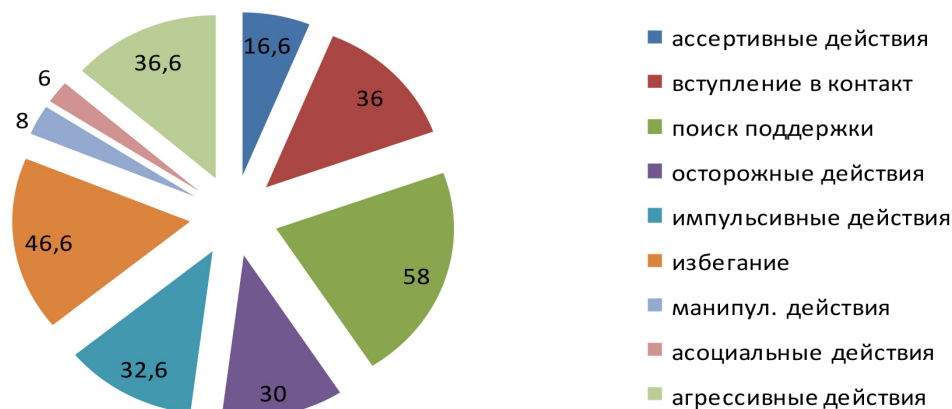

Рисунок 2 – Частота использования моделей преодолевающего поведения медработниками (высокий уровень), %

Если в качестве детерминант возникновения синдрома выгорания рассматривать разные уровни адаптационных способностей, то можно предположить, что в данной профессиональной группе у 76,7% – высокий риск, и только у 0,6% – низкий.

Эмпирическое изучение стратегий преодолевающего поведения в выборке медицинских работников выявило следующую частоту использования различных моделей поведения, установленную при высоком уровне (рисунок 2):

С целью установления зависимости синдрома выгорания от указанных личностных характеристик был проведен однофакторный дисперсионный анализ, по итогам которого выяснилось, что статистически значимое воздействие на эмоциональное выгорание медицинских работников оказывают: поведенческая регуляция ($F=8,25$; $p=0,000400$); коммуникативный потенциал ($F=4,52$; $p=0,012469$) и общий адаптационный потенциал личности ($F=8,30$; $p=0,000385$). Результаты представлены в таблицах 2–4.

Применение апостериорного критерия Шеффе показало, что по общему уровню синдрома выгорания отличаются друг от друга медработники с низким и средним уровнями поведенческой регуляции (таблица 5). Эти данные демонстрируют, что с повышением уровня поведенческой регуляции от низкого к среднему синдром выгорания у медицинских работников снижается.

Результаты использования критерия Шеффе в применении к разным уровням коммуникативного потенциала показало следующее. Между груп-

пой с низким и высоким средними значениями этого показателя адаптивности были установлены статистически значимые различия в общем уровне синдрома выгорания (таблица 6). Это свидетельствует о том, что с ростом коммуникативного потенциала испытуемых наблюдается тенденция к снижению их эмоционального выгорания.

Различия в общем уровне синдрома выгорания были обнаружены у медработников, разделенных на группы по уровню их личностного адаптационного потенциала. Значимо отличаются группы респондентов, с одной стороны, с низким, а с другой – со средним и высоким уровнями потенциала адаптивности (таблица 7). При этом испытуемые с двумя последними уровнями по выгоранию не различаются.

Следующим этапом однофакторного дисперсионного анализа было последовательное включение в него в качестве независимых переменных девяти измеренных у испытуемых стратегий преодоления. Как показал статистический анализ, значимое воздействие на синдром выгорания медицинских работников имеют следующие стратегии преодолевающего поведения: поиск социальной поддержки: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений ($F=3,2$; $p=0,04$), импульсивные действия: общий балл ($F=4$; $p=0,02$); манипулятивные действия: эмоциональное истощение ($F=4$; $p=0,02$); и агрессивные действия: эмоциональное истощение ($F=3,8$; $p=0,02$), общий балл ($F=4,6$; $p=0,01$). Результаты представлены в таблицах 8–11.

Таблица 2 – Зависимость синдрома выгорания от поведенческой регуляции

Зависимость переменных	p <,05000							
	сум. квадрат. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадрат. (MS)	станд. ошибка сум. квадрат.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадрат.	F-крит. знач.	P-уровень значимости
Общий балл	1382,75	2	691,086	12306,50	147	83,71767	8,254978	0,000400

Таблица 3 – Зависимость синдрома выгорания от коммуникационного потенциала

Зависимость переменных	p <,05000							
	сум. квадрат. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадрат. (MS)	станд. ошибка сум. квадрат.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадрат.	F-крит. знач.	P-уровень значимости
Общий балл	792,7014	2	396,3507	12895,97	147	87,72770	4,517965	0,012469

Таблица 4 – Зависимость синдрома выгорания от адаптационного потенциала личности

Зависимость переменных	p <,05000							
	сум. квадрат. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадрат. (MS)	станд. ошибка сум. квадрат.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадрат.	F-крит. знач.	P-уровень значимости
Общий балл	1388,482	2	694,2408	12300,19	147	83,67477	8,296895	0,000385

Таблица 5 – Различия в общем уровне синдрома выгорания (между группами с разными уровнями поведенческой регуляции)

Поведенческая регуляция	Общий балл p <,05000		
	M*=-68,900	M*=-63,149	M*=-60,167
Низкий		0,001132	0,084144
Средний	0,001132		0,745156
Высокий	0,084144	0,745156	

*M – значение критерия Шеффе.

Таблица 6 – Различия у медицинских работников в общем уровне синдрома выгорания (между группами с разными уровнями коммуникативного потенциала)

Коммуникативный потенциал	Общий балл p <,05000		
	M*=-69,361	M*=-64,921	M*=-60,909
Низкий		0,55105	0,34986
Средний	0,55105		0,398586
Высокий	0,34986	0,398586	

*M – значение критерия Шеффе.

Таблица 7 – Различия у медицинских работников в общем уровне синдрома выгорания (между группами с разными уровнями адаптационного потенциала)

Адаптационный потенциал	Общий балл $p < ,05000$		
	$M^*=68,135$	$M^*=63,098$	$M^*=60,300$
Низкий		0,15966	0,003156
Средний	0,15966		0,534731
Высокий	0,003156	0,534731	

*M – значение критерия Шеффе.

Таблица 8 – Зависимость синдрома выгорания от поиска социальной поддержки

Завис. переменных	$p < ,05000$							
	сум. квадрат. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадрат. (MS)	станд. ошибка сум. квадрат.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадрат.	F- крит. знач.	P-уровень значимости
Эмоциональное истощение	366,9209	2	183,4604	84,37,24	147	57,39618	3,196387	0,043769
Деперсонализация	148,5011	2	74,2505	3314,76	147	22,54938	3,292797	0,039908
Редукция личных достижений	234,3137	2	117,1568	5485,56	147	37,31673	3,139526	0,046221
Общий балл	151,9798	2	75,9899	13536,69	147	92,08635	0,82202	0,440166

Таблица 9 – Зависимость синдрома выгорания от импульсивных действий

Зависимость переменных	$p < ,05000$							
	сум. квадрат. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадрат. (MS)	станд. ошибка сум. квадрат.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадрат.	F- крит. знач.	P-уровень значимости
Эмоциональное истощение	334,1644	2	167,0822	8470,00	147	57,61902	2,899775	0,058190
Деперсонализация	43,3854	2	21,6927	3419,87	147	23,26445	0,932440	0,395908
Редукция личных достижений	15,5109	2	7,7555	5704,36	147	38,80519	0,199856	0,819071
Общий балл	702,9278	2	351,4639	12985,75	147	88,33841	3,978608	0,020761

Было установлено, что поиск социальной поддержки оказывает влияние на проявление всех трех симптомов синдрома выгорания. Апостериорный критерий Дункана позволил выявить, что данная стратегия по-разному влияет на эмоциональное истощение и редукцию достижений. Статистически значимые различия были обнаружены между группами испытуемых с низкой и высокой степенью выраженности вышеназванной преобладающей стратегии (таблица 12).

Использование данной стратегии снижает эмоциональное истощение, но редукция достижений, наоборот, увеличивается.

Импульсивные действия в поведении медицинских работников оказывают воздействие на формирование у них эмоционального выгорания в целом ($F=3,98$; $p=0,020761$). Критерий Дункана также показал наличие разницы в уровне синдрома выгорания между группами с низкой и высокой выраженностью импульсивности в поведении

Таблица 10 – Зависимость синдрома выгорания от манипулятивных действий

Зависимость переменных	p <,05000							
	сум. квадр. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадр. (MS)	станд. ошибка сум. квадр.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадр.	F-крит. знач.	P-уровень значимости
Эмоциональное истощение	6,8059	2	3,4029	8797,35	147	59,84595	0,056862	0,944746
Деперсонализация	183,2454	2	91,6227	3280,01	147	22,31302	4,106243	0,018396
Редукция личных достижений	21,9288	2	10,9644	5697,94	147	38,76153	0,282869	0,754028
Общий балл	355,5370	2	177,7685	13333,14	147	90,70161	1,959926	0,144533

Таблица 11 – Зависимость синдрома выгорания от агрессивных действий

Зависимость переменных	p <,05000							
	сум. квадр. (SS)	степ. свободы (df)	сред. квадр. (MS)	станд. ошибка сум. квадр.	станд. ошибка степ. своб.	станд. ошибка средн. квадр.	F-крит. знач.	P-уровень значимости
Эмоциональное истощение		2			147	56,95436	3,791360	0,024802
Деперсонализация		2			147	22,82948	2,350609	0,098884
Редукция личных достижений		2			147	38,65933	0,477909	0,621038
Общий балл		2			147	87,60017	4,631542	0,011204

Таблица 12 – Различия у медицинских работников в эмоциональном истощении (между группами с разной выраженностью использования поиска социальной поддержки)

Поиск социальной поддержки	Эмоциональное истощение p <,05000		
	M*=25,375	M*=23,500	M*=20,989
Низкий		0,330883	0,030173
Средний	0,330883		0,192890
Высокий	0,030173	0,192890	

*M – значение критерия Дункана.

(p=0,003446) (таблица 13). С усилением тенденции к использованию импульсивных действий степень выгорания медработников повышается.

Существенное влияние на такой симптом, как деперсонализация оказывают влияние манипулятивные действия (F=4,11; p=0,018396). Значимо различаются две группы респондентов: с низким и высоким уровнями группирующего признака, а именно – применения манипуляций в реагировании на стрессовые ситуации (p=0,011776).

У медработников со значительной выраженностью данной склонности степень деперсонализации повышается (таблица 14).

Еще одна асоциальная разновидность стратегий преодоления стресса – агрессивные действия – статистически значимо изменяют степень эмоционального истощения (F=3,79; p=0,024802) и общий уровень синдрома выгорания (F=4,63; p=0,011204). Традиционно различия были обнаружены между группами с низким и высоким

Таблица 13 – Различия у медицинских работников в эмоциональном истощении (между группами с разной выраженностью использования импульсивных действий)

Импульсивные действия	Общий балл $p < ,05000$		
	$M^*=62,194$	$M^*=65,456$	$M^*=68,196$
Низкий		0,099446	0,003446
Средний	0,099446		0,166393
Высокий	0,003446	0,166393	

* M – значение критерия Дункана.

Таблица 14 – Различия у медицинских работников в эмоциональном истощении (между группами с разной выраженностью использования манипулятивных действий)

Манипулятивные действия	Деперсонализация $p < ,05000$		
	$M^*=9,4030$	$M^*=11,236$	$M^*=12,909$
Низкий		0,169564	0,011776
Средний	0,169564		0,209983
Высокий	0,011776	0,209983	

* M – значение критерия Дункана.

Таблица 15 – Различия у медицинских работников в эмоциональном истощении (между группами с разной выраженностью использования агрессивных действий)

Агрессивные действия	Эмоциональное истощение $p < ,05000$		
	$M^*=19,711$	$M^*=21,909$	$M^*=24,035$
Низкий		0,152022	0,006734
Средний	0,152022		0,006734
Высокий	0,006734	0,166007	

* M – значение критерия Дункана.

Таблица 16 – Различия у медицинских работников в общем уровне синдрома выгорания (между группами с разной выраженностью использования манипулятивных действий)

Манипулятивные действия	Общий уровень $p < ,05000$		
	$M^*=62,105$	$M^*=65,764$	$M^*=68,070$
Низкий		0,054617	0,0022463
Средний	0,054617		0,225613
Высокий	0,0022463	0,225613	

* M – значение критерия Дункана.

уровнями независимой переменной, т.е. выраженности агрессивности в поведении (таблицы 15–16).

Заключение. Таким образом исследование установило следующее:

1. Высокие показатели синдрома выгорания в данной профессиональной выборке представлены различными фазами, а также их совокупностью.

2. Выявленные адаптационные способности показаны средними уровнями значений. Исклю-

чение составляет поведенческая регуляция, которая представлена на низком уровне.

3. При изучении стратегий преодолевающего поведения у медицинских работников получены следующие результаты.

Низким уровнем выраженности представлены асоциальные действия.

Средним уровнем выраженности – ассертивные действия, вступление в социальный контакт, осторожные действия, импульсивные действия.

Высоким уровнем выраженности – поиск социальной поддержки и избегание.

4. С повышением уровня поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, потенциала личностной адаптации снижается выраженность общего показателя синдрома выгорания.

5. Поиск помощи и поддержки у коллег способствует снижению эмоционального истощения у медработников, но усиливает чувство некомпетентности в профессиональной среде.

6. Усиление тенденции к использованию импульсивных действий повышает общую выраженность выгорания медицинских работников.

7. Переход к высокому уровню манипулирования в ситуации стресса повышает проявления деперсонализации.

8. Высокий уровень агрессивных действий способствует формированию эмоционального истощения и общей выраженности синдрома выгорания.

Литература

1. Водопьянова, Н.Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека / Н.Е. Водопьянова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – Сер. 12. – Вып. 2. – 2009. – С. 75–87.
2. Pines, A. Helpers' motivation and the burnout syndrome / A. Pines. In T.A. Wills (Ed.), Basic processes in helping relationships. – New York: Academic Press, 1982. – P. 453–457.
3. Perlman, B. Burnout: Summary and Future and Research / B. Perlman, E.A. Hartman // Human relations. – 1982. – V. 35(4). – 554 с.
4. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 3–16.

5. Большакова, Т.В. Личностные детерминанты и организационные факторы возникновения психического выгорания у медицинских работников: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Т.В. Большакова. – Ярославль, 2013. – 173 л.

6. Борисова, М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М.В. Борисова // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 96–104.

7. Водопьянова, Н.Е. Профессиональное выгорание и ресурсы его преодоления / Н.Е. Водопьянова // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Изд-во Питер, 2003. – 218 с.

8. Игумнов, С.А. Психодинамический подход к исследованию синдрома выгорания у психиатров-наркологов / С.А. Игумнов, В.В. Лукьянов // Психотерапия и клиническая психология. – 2007. – № 3(21). – С. 32–33.

9. Солодухо, В.В. Влияние моделей преодолевающего поведения на формирование синдрома выгорания у медицинских работников (The influence of coping behavior models on the development of burnout syndrome in health workers) [Электронный ресурс] / В.В. Солодухо, С.А. Игумнов // Медицинская психология в России (электрон. науч. журн.) – Ярославль, 2016. – № 3(38).

10. Solodukho, V.V. The influence of socio-psychological adaptation on the formation of a burnout syndrome in medical workers / V.V. Solodukho, S.A. Igumnov // EC Nursing and Healthcare 2.2 (2020).: – P. 1–11.

11. Умняшкина, С.В. Синдром эмоционального выгорания как проблема самоактуализации личности (в сфере помогающих профессий): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / С.В. Умняшкина. – М.: РГБ, 2002. – 82 л.

12. Веселова, Е.К. Метод исследования нравственной сферы личности / Е.К. Веселова // Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – С. 359–374.

13. Водопьянова, Н.Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека / Н.Е. Водопьянова // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – Вып. 2. – Сер. 12. – март, 2009. – С. 75–87.

Поступила в редакцию 09.10.2023

Агиевец Светлана Владимировна – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент.

Биндасова Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной работы Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова.

Богомаз Сергей Леонидович – заведующий кафедрой психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент.

Борботько Павел Валентинович – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук, доцент.

Гончаров Виталий Викторович – доцент кафедры государственного и международного права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, кандидат юридических наук, доцент, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников».

Грибко Любовь Васильевна – аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета.

Гуминский Максим Николаевич – старший преподаватель Витебского филиала «Международный университет “МИТСО”», магистр юридических наук, подполковник милиции в запасе.

Косаревская Татьяна Евстафьевна – доцент кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент.

Поташёва Юлия Леонидовна – старший преподаватель кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Прохоренкова Ирина Александровна – аспирант кафедры маркетинга Белорусского государственного экономического университета.

Ребицкая Екатерина Витальевна – аспирант 2-го года обучения кафедры государственного управления юридического факультета Белорусского государственного университета.

Солодухо Валентина Валентиновна – старший преподаватель кафедры психологии образования и развития личности Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка.

Шматков Игорь Иванович – заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент.

Янкевич Елена Михайловна – доцент кафедры информационных технологий и управления бизнесом ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук.

Яцухно Ольга Николаевна – магистрант кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Agiyevets Svetlana Vladimirovna – Head of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Criminal Law and Criminal Process, PhD (Law), Assistant Professor.

Bindasova Olga Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Psychology and Correctional Work of Mogilev State A.A. Kuleshov University.

Bogomaz Sergei Leonidovich – Head of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Psychology, PhD (Psychology), Assistant Professor.

Borbotko Pavel Valentinovich – Assistant Professor of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Civil Law and Civil Process, PhD (History), Assistant Professor.

Goncharov Vitaly Viktorovich – Assistant Professor of I.T. Trubilin State Agrarian University of Kuban Department of State and International Law, Executive Director of Legal Consulting Corporation «Association of Independent Human Rights Defenders», PhD (Law), Assistant Professor.

Gribko Lyubov Vasilyevna – postgraduate student Undergraduate of the Department of Accounting, Analysis and Audit in National Economy's Sectors of The Belarus State Economic University.

Guminski Maksim Nikolayevich – Senior Lecturer of Vitebsk Branch of International University “MITSO”, Master of Law, Retired Militia Colonel.

Kosarevskaya Tatsiana Evstafyevna – Assistant Professor of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Psychology, PhD (Psychology), Assistant Professor.

Patashova Yuliya Leonidovna – Senior Lecturer of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Psychology.

Prakhorenkova Iryna Aleksandrovna – Belarusian State Economic University Department of Marketing postgraduate student.

Rebitskaya Katerina Vitalyevna – second year postgraduate of Belarusian State University Department of State Administration.

Solodukho Valentina Valentinovna – Senior Lecturer of Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University Department of Psychology of Education and Personality Development.

Shmatkov Igor Ivanovich – Head of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Civil Law and Civil Process, PhD (Law), Assistant Professor.

Yankevich Elena Mikhailovna – Assistant Professor of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Information Technologies and Business Management, PhD (Economics).

Yatsukhno Olga Nikolayevna – master student of Vitebsk State P.M. Masherov University Department of Psychology.

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языке.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);
- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во введении дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «Материал и методы» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «Результаты и их обсуждение» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В заключении в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. Список литературы должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется

в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на неопубликованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows.

10. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Адрес электронной почты университета (nauka@vsu.by).

11. К статье прилагаются следующие материалы:

- реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;

- ключевые слова на языке оригинала;
- название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;

- номер телефона, адрес электронной почты автора;

- рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;

- экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

12. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательной проверке на оригинальность и корректность заимствований системой «Антиплагиат.ВУЗ». Для оригинальных научных статей степень оригинальности должна быть не менее 85%, для обзоров – не менее 75%.

13. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

14. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

15. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

Scientific and practical journal "Law. Economics. Psychology" publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year postgraduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section "Material and methods";
- section "Findings and their discussions";
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The introduction provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section "Material and methods" includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section "Findings and their discussion" the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section "Conclusion" must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. References should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript are

indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14 000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows.

10. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

11. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200-250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;
- key words in the original language;
- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;
- the author's phone number, e-mail address;
- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;
- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

12. All articles submitted to the editorial office of the journal are subject to mandatory verification of originality and correctness of borrowings by the Antiplagiat.VUZ system. For original scientific articles the degree of originality should be at least 85%, for reviews – at least 75%.

13. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

14. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

15. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.

Подписано в печать 06.12.2023. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 9,07. Тираж 67 экз. Заказ 147.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право. Экономика. Психология» обязательна.